

ИЗЪ  
БЕСѢДЪ, РѢЧЕЙ И ПОУЧЕНІЙ

Ректора Могилевской духовной семинаріи,

Архимандрита Сергія. *(Соколова ч. 6)*



МОГИЛЕВЪ НА ДНѢПРѢ

Скоропечатня и Литографія Ш. Фридланда.

1887.

*неб*

4389

920  
1<sup>ю</sup> му.

ИЗЪ КНИГЪ  
ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА  
ПРОТОІЕРЕЯ  
Д. Ѳ. КАСИЦЫНА.



4459-05

РѢЧЬ

при двадцатидневномъ поминовеніи И. С. Аксакова.

Отчасти со вчерашнею поминальною субботою, а больше съ сегодняшнимъ воспоминаніемъ Страшнаго Суда знаменательно совпадаетъ двадцатидневное поминовение одного изъ правдивѣйшихъ великихъ русскихъ людей, какіе, по истинѣ, родятся вѣками. Три тризны—поминовения—мы правили по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ бояринѣ Іоаннѣ\*. При третьей сегодняшней тризнѣ какъ не помянуть его добрымъ словомъ тому, кто нѣсколько лѣтъ бывалъ у него на ученыхъ благочестивыхъ собесѣдованіяхъ, находя въ нихъ послѣ молитвы первое величайшее наслажденіе въ жизни! Не моею скудости оцѣнить, возвеличить достойно этого исполина духа, великаго художника слова; да и не настало еще время для такой оцѣнки. Но нельзя не сказать о томъ, предъ чѣмъ преклоняются и благоговѣютъ всѣ.

Во всей исторіи Россіи трудно указать еще человѣка, который бы при такой кратковременной—8-ми лѣтней—государственной службѣ безъ всякихъ почти чиновъ и орденовъ прибрѣлъ себѣ такое всеобщее молитвенное сочувствіе. Начиная съ Державнаго Властителя стомилліонной Россіи и Владѣтельнаго и могущественнаго Князя Черногоріи, весь Славянскій православный міръ отъ Балтійскаго моря до восточнаго океана, отъ Архангельска до Солуны, молился и мо-

\* Въ семинарской церкви въ первое воскресенье по кончинѣ его, въ Братскомъ монастырѣ въ 9-й день по кончинѣ и въ кафедральномъ соборѣ при Архіерейскомъ служеніи и собраніи всѣхъ властей, духовенства и народа.

лится о упокоеніи души его. Почему же? Потому, что этотъ высокодаровитый, широко образованный и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ глубокоученый писатель, въ теченіе 42-хъ лѣтъ издававшій 8 газетъ и журналовъ, соединялъ въ себѣ съ пламенной любовью къ отчизнѣ и вѣрою въ будущность всего славянства искреннѣйшую, глубочайшую вѣру въ истину православнаго христіанскаго ученія, какъ основной стихіи всей исторіи Россіи и Славянства. «Рыцарь безъ страха и упрека», человѣкъ безусловной честности и прямоты, безграничной любви и благотворительности, онъ посвятилъ всѣ силы мощнаго духа и все вещественное свое достояніе на служеніе благу своего народа и всего Славянства. Въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, явился представителемъ и выразителемъ разумѣнія и чувствъ всей Россіи, носителемъ и олицетвореніемъ всего, что есть лучшаго во всей необъятной Славянской натурѣ, вождемъ и возбуждателемъ православнаго народнаго самосознанія той и другой. «Душа и сердце всей Россіи, уста первопрестольной столицы, которыми она говорила царямъ, народамъ и языкамъ», онъ былъ провозвѣстникомъ и виновникомъ религіозно-нравственнаго возрожденія и церковно-политическаго возстановленія Югославянства; средоточіе нравственной силы всего Русскаго народа, онъ былъ живымъ образомъ могущества и величія всего Славянскаго міра; *«всѣмъ былъ вся»* (1 Кор. 9, 22). Не распространяясь о томъ, о чемъ много уже писано и печатано, въ этой, какъ бы домашней,\* церкви позволительно сказать о частной, келейной его жизни, которая всего болѣе вскрываетъ человѣка. Всего поучительнѣе, — особенно для духовныхъ нашихъ юношей, — его вѣра и религіозность, которую онъ считалъ жизненною основою всей исторіи нашей и своей писательской, — патріотической дѣятельности. Въ духѣ благочестія древнихъ православныхъ боярскихъ родовъ, онъ, какъ и первые представители его кружка,\*\* можно сказать, «день и ночь поучался въ законѣ Господни», въ житіяхъ святыхъ и отъ писаній св. отцевъ и учителей Церкви; едва ли не ежедневно ходилъ въ церковь, молясь въ ней со смиреніемъ истинно мытаревымъ. Въ высшей степени умилительно было видѣть, какъ онъ, стоя у прага церковнаго, позади иногда нищихъ, крестился

\* Произнесена въ семинарской церкви Архіерейскаго дома.

\*\* А. С. Хомяковъ, Ю. О. Самаринъ, А. В. Рачинскій. Свѣдѣнія о келейной жизни всѣхъ ихъ обязательно сообщилъ намъ А. В. Рачинскій.

широкимъ православнымъ крестомъ, клалъ частые поклоны—поясные и земные и въ то же время весь былъ слухъ, вниманіе, благоговѣніе, умиленіе. Таинство исповѣди онъ принималъ колѣнопреклоненный, въ слезахъ сокрушенія, какъ истый православный инокъ. Самый домъ его былъ, по истинѣ, домашнею церковію съ молельнею и иконами многочисленными. Въ тайнѣ клѣти,—молельни этой, на аналоѣ, при свѣтѣ лампы, онъ прочитывалъ церковную службу того дня, въ который онъ не могъ быть въ церкви,—положенные по уставу стихиры, каноны дня. Отъ установленныхъ православною Церковію постовъ онъ не отступалъ ни при какихъ заграничныхъ путешествіяхъ: въ постѣ, умерщвленіи и порабощеніи плоти духови онъ признавалъ, исповѣдывалъ жизненное дѣятельное превосходство православія предъ всѣми другими вѣроисповѣданіями христіанскими. «Сынъ свѣта, но не вѣка, человекъ не отъ міра сего, православиѣйшій между православными»,\* онъ до 50-ти лѣтняго возраста жилъ инокомъ-міряниномъ, женился старцемъ на старицѣ, чтобы, по Апостолу, *сестру жену водити* (1 Кор. 9, 5). Вообще, въ своей келлейной, сокровенной въ Богѣ, жизни онъ вошелъ въ самый духъ чистаго, первобытнаго христіанства. Оттого, при всей внезапности смерти, онъ такъ радостно встрѣтилъ ее. Самъ Архангелъ внушилъ сему ангелу—вдохновителю другихъ встрѣтить появленіе Св. Даровъ и священника молитвеннымъ привѣтствіемъ: «Богородице Дѣво, радуйся..... яко Спаса родила еси душъ нашихъ»; съ истинно сыновнимъ дерзновеніемъ и младенческою простотою вѣры читалъ онъ при этомъ «Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ...»; безбоязненно шелъ на страшный судъ или частный, посмертный. Распространяться ли о патріотизмѣ этого глубоко-вѣрующаго человека, когда этотъ патріотизмъ, по всему общему признанію, билъ ключемъ, какъ родникъ горячій, какъ раскаленная лава и изливался потоками въ огненныхъ, пламенныхъ рѣчахъ? Замѣчательно, что прежде выступленія въ печати пламеннымъ борцемъ за православно-русское, Славянское дѣло, онъ поступилъ въ ополченіе въ послѣднюю восточную войну и съ поля браннаго—прямо и всецѣло онъ явился на аренѣ литературной. Предъ изданіемъ послѣдней газеты онъ собираетъ, вдохновляетъ словомъ тысячи добровольцевъ на такую же войну. Отвсюду собирая пожертвованія на это святое дѣло (на войну), всю

\* Отзывъ о немъ высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Казанскаго.

Россію превративъ въ Славянское благотворительное общество, онъ первымъ долгомъ самъ понесъ всевозможныя жертвы, лишенія. У человѣка идеи и дѣла слово съ дѣломъ никогда не было въ разладѣ, слово предварялось или сопровождалось дѣломъ, подвигомъ и самымъ безкорыстнымъ и самоотверженнымъ. А сколько претерпѣлъ онъ отъ злобы людской и клеветы, и притомъ гласной, печатной на всю Европу, претерпѣлъ по общему жребію людей не отъ міра сего, потому что св. доброе дѣло не было бы такимъ безъ уязвленія его клеветою и оно по природѣ своей требуетъ страды, муки. Но онъ все перенесъ благодушно, безропотно, взирая на *Начальника вѣры* и *Совершителя* (Евр. 12, 2), на сонмы страстотерпцевъ и мучениковъ. Доблестнѣйшій страстотерпецъ и ратоборецъ на полѣ бранномъ и литературномъ, оцѣненный вполне лишь по смерти, онъ дѣйствовалъ перомъ, какъ мечомъ, а больше мечомъ духовнымъ, *уже есть глаголъ Божій* (Ефес. 6, 17). Слово *Божіе*, проходящее до раздѣленія души, членовъ, костей и мозговъ, оно имѣло такую неотразимую власть какъ надъ нимъ, въ его злостраданіяхъ, такъ чрезъ него и надъ другими: оно покоряло ему сердца почитателей и порицателей; въ краткихъ, но какъ бы откристаллизованныхъ, изрѣченіяхъ «отъ Писанія», въ тонѣ и строѣ рѣчи, часто библейскомъ, вдохновенно проповѣдническомъ, «какъ бы въ словѣ Евангельскомъ», вся неподражаемая красота и изящество его рѣчи. Словомъ, въ силѣ и дѣйственности Слова Божія, оправдываемаго всею жизнію и дѣятельностію почившаго, скрывается тайна силы и дѣйственности его слова.

Въ безчисленныхъ, посмертныхъ воспоминаніяхъ о немъ съ кѣмъ и съ кѣмъ не сравнивали его: и съ трибуномъ, зажигающимъ сердца, и съ цензоромъ, стоящимъ на стражѣ русской правды противъ всякой кривды, и съ диктаторомъ съ безграничною властью и мощью русской мысли и слова! величали пророкомъ, апостоломъ Славянства и русскимъ народнымъ Златоустомъ. Это справедливо въ значительной мѣрѣ. Но по нашему, крайнему разумѣнію, съ нашей церковно-школьной кафедрой изъ знаменитостей классической древности всего лучше сравнить его съ отцемъ отечества древняго Рима, краснорѣчивѣйшимъ Цицерономъ, по силѣ и важности рѣчи, тонкости и прелести ея, разнообразію и блеску, которыя обезсмертили литературное имя его, какъ русскаго Цицерона; за тѣмъ, по безкорыстной и пламенной любви его къ отчизнѣ, — по указаннымъ нрав-

ственнымъ доблестямъ, которыя придали такое обаяніе талантливымъ рѣчамъ его, заставили заговорить о немъ всю Европу, всему міру явили его нравственную политическую силу; можно поставить его на ряду съ древнимъ Цицерономъ по его политической и поэтической прозорливости, въ наитіи которой онъ, какъ и Цицеронъ, предрекалъ отдаленныя судьбы отечества, а теперь созерцаетъ ихъ во свѣтѣ судебъ Божіихъ. Такимъ же, какъ древній Цицеронъ, нашъ поэтъ, литераторъ и ораторъ былъ и философомъ. «Представитель разума и чувства всей Россіи», онъ превысреннюю идеальную философію, какъ Цицеронъ Платонову, старался содѣлать жизненно дѣятельною мудростію народа, приблизить ее къ пониманію народному, излагая ее въ рѣчи общедоступной, живой, увлекательной, своеобразнымъ, самобытнымъ и мощнымъ языкомъ. Здѣсь, какъ и во всемъ, выразилось преобладающее творчество ораторскаго таланта его. А какъ громилъ онъ превратныя философскія ученія, обѣщающія счастье человечеству помимо Христа! Громилъ тѣмъ сильнѣе, побѣдоноснѣе, чѣмъ болѣе ораторскаго, поэтическаго дара преобладало въ его философіи. Если какія, то эти именно воодушевленные рѣчи его писаны сердцемъ, нервами, кровью. «Вдохновеніе это было въ сердцѣ моемъ, какъ пылающій огонь, горящій въ костяхъ моихъ, и я не въ силахъ былъ удержать его», могъ сказать онъ объ этихъ и другихъ многочисленныхъ своихъ іереміадахъ, подобно древнему пророку Іереміи. «Какъ библейскій пророкъ, онъ оплакивалъ безсиліе наше и нравственное паденіе, громилъ властнымъ словомъ опутавшую насъ гниль, будилъ нашъ духъ къ грядущей борьбѣ, требовалъ покаянія и нравственнаго очищенія». Его политическая и поэтическая прозорливость о знаменательныхъ событіяхъ въ исторіи Славянства была не столько естественная, сколько вышеестественная, «осѣненная Божественнымъ вдохновеніемъ, одаренная сверхчеловѣческою силою возносить и оживлять сердца». Это — прозорливость сыновъ пророческихъ, удостоивавшихся откровенія отъ Бога при особенно важныхъ событіяхъ въ исторіи народа Божія (1 Царств. 9, 1—10, 12; 4 Цар. 2, 1—18). Подобно ученикамъ Апостоловъ, «ихъ споспѣшникамъ и соратникамъ», напр., Епафрасу, онъ переходилъ изъ одной славянской страны въ другую, изъ города въ городъ, разсылалъ имъ вѣщія свои посланія, имѣвшія цѣлю религиозно-нравственное и политическое возрожденіе ихъ, *«имѣлъ о всѣхъ*

многу ревность и болзнь и всегда подвизался о нихъ въ молитвахъ (Колос. 4, 12. 13). Подобно Апостолу языковъ, онъ глубокомысленно раскрывалъ истины Богомудрія, строго (логически) обосновывалъ и излагалъ ихъ въ пышной, обильной рѣчи, покоряя самые пылкіе, неподатливые умы истинѣ Христовой и въ то же время возносился на высоту созерцанія, съ которой непосредственно созерцалъ въ одной общей картинѣ, самыя глубокія истины передавалъ, какъ очевидецъ, поражая непосредственностію созерцанія этого, *препирая другихъ не препрѣтельными человѣческія премудрости словеса, но явленіемъ духа и силы* (1 Кор. 2, 4). Замѣчательно, что онъ оглашалъ личнымъ и письменнымъ своимъ словомъ тѣ завѣтныя страны, какія огласилъ своею проповѣдью и Апостоль языкъ. Главное отличіе его отъ мужей пророческаго и апостольскаго призванія—въ томъ, что этотъ великій Избранникъ Провидѣнія призванъ былъ дѣйствовать и перомъ, и отчасти мечомъ, и личнымъ примѣромъ и вдохновеннымъ словомъ собирать и возбуждать народныя массы въ крестовый походъ противъ невѣрныхъ. Вдохновенный проповѣдникъ крестоноснаго славянскаго ополченія, онъ былъ и «рыцарь гроба Господня, и св. Аѳона, и Царьграда». Продолжая наше сравненіе въ преемствѣ времени, всего лучше наконецъ сопоставить его съ отцами и учителями Западной Церкви—такъ называемыми Цицероніанами и церковными риторами въ Греціи лучшихъ временъ ея. Глубина мысли и превыспренность созерцанія, возвышенность чувства, чистота его, пламенность краснорѣчія и лиризмъ религіозный—все это какъ бы унаслѣдовано имъ отъ упомянутыхъ отцевъ и учителей Церкви: Ариобія, Лактанція, бл. Іеронима и Августина—черезъ тщательное изученіе всѣхъ ихъ, а больше ихъ первообраза—Цицерона, и все представляетъ образецъ для подражанія церковнымъ проповѣдникамъ нашего времени. Церковные риторы, начиная отъ Евсевія, Намфила и кончая Георгіемъ Акрополитомъ, даже Никифоромъ Вріенніемъ, при возбужденіи тревожныхъ вопросовъ церковныхъ и политическихъ, напр., о соединеніи церквей, писали пламенныя рѣчи въ длинныхъ системахъ или трактатахъ и произносили ихъ въ палатахъ царскихъ, на площадяхъ и въ сенатѣ: таковы же глубокомысленнѣйшія, свыше вдохновенныя рѣчи и нашего церковнаго ритора о самодержавіи, о коронаціи, предъ и послѣ послѣдней восточной войны, произнесенныя

публично въ той или другой столицѣ. Ничего не скажу болѣе о нихъ, чтобы обратить васъ непосредственно къ нимъ. Упомянуть ли, какъ онъ пламенно ратовалъ, вседушевно заботился о соединеніи церквей на славянской почвѣ, при всепримиряющемъ Востоку и Западъ посредствѣ Россіи, о соединеніи съ православною Церковію старообрядцевъ и раскольниковъ, которые за то такъ трогательно молитвенно почтили его, и — не только «о соединеніи, но и о благосостояніи св. Божіихъ церквей», особенно-жъ въ многострадальной, но такъ близкой его сердцу Бѣлоруссіи нашей, объ учрежденіи высшаго святилища науки для Западной Россіи съ полнымъ развитіемъ въ немъ всѣхъ мѣстныхъ національныхъ силъ; о распространеніи въ нашихъ школахъ классицизма не языческой, а христіанской древности, который дошелъ до насъ отъ тѣхъ же отцевъ и учителей — риторовъ церковныхъ; объ усиленіи преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ, съ присоединеніемъ къ нему Основнаго и Догматическаго Богословія; объ открытіи церковно-приходскихъ школъ и введеніи во всѣхъ первоначальныхъ школахъ церковно-славянскаго обученія, о такъ называемой національности въ педагогіи всѣхъ школъ? И можно ли перечислить всѣ вопросы, которые онъ поднималъ и разрѣшалъ въ сотняхъ, тысячахъ глубоко обдуманыхъ и прочувствованныхъ статей, ревнуя о благѣ Церкви, какъ современный свѣтскій богословъ, какъ богомудрый учитель Церкви, по истинѣ риторъ церковный?

Въ самой смерти своей онъ не перестаетъ поучать насъ «по разуму Церкви православною». Разъ онъ завѣщевалъ нести предъ гробомъ его однѣ иконы и кресты, а не вѣнки и цвѣты, считая за умѣты міра и эту чистѣйшую дань признательности: и правительство гражданское и духовное узаконило его завѣщаніе для всѣхъ. Весьма поучителенъ всеобщій надгробный заупокойный плачь надъ нимъ, который «еще болѣе объединилъ Славянскій міръ и Россію, освятилъ тѣ начала, которыя онъ проповѣдывалъ». Какъ зерно пшеничное, аще умреть, много плодъ сотворить (Іоан. 12, 24), такъ сѣмя ученія его, запечатлѣнное смертію, ожило вдругъ съ новою силою. Самыя ученныя собранія и собесѣдованія, происходившія въ его домѣ до самой смерти, — были благочестивѣйшія, назидательнѣйшія (*collegia pietatis*). Ихъ проповѣдниковъ и собесѣдниковъ (начиная съ блаженной памяти А. С. Хомякова) вдохновлялъ самъ великій Филаретъ,



митрополитъ Московскій. Ихъ посѣщаль, въ бытность свою въ Москвѣ, Златоустъ Русской Церкви, архіепископъ Иннокентій. И кто не являлся сюда, начиная «съ погта съ чистымъ сердцемъ», воспитателя Царской семьи и кончая талантливымъ, добродѣтельнымъ юношею, еще учащимся! Ни въ одной столицѣ ни у кого не собиравось столько лучшихъ ученыхъ силъ, сколько у него подъ преемственнымъ знаменемъ его брата, отца и дѣда.

Еще разъ призывая всѣхъ слушателей къ молитвамъ за новопреставленнаго раба Божія, боярина Иоанна, склоняю свою рѣчь къ вамъ, отроки и юноши духовные. Его безсмертныя творенія и классиковъ—поэтовъ его кружка, вы читайте, имъ вдохновляйтесь, ему подражайте, по мѣрѣ возможности, въ жизни. Въ основу общеобразовательныхъ наукъ и свѣтской образованности полагайте религіозность и благочестіе, *которое на все полезно, обьтованіе имуща живота нынѣшняго и грядущаго* (Тим. 4, 8). День и ночь поучайтесь въ законѣ Господни, и святоотеческихъ твореніяхъ. Чаше и чаще и въ будніе неучебные дни ходите въ церковь, молитесь широкимъ православнымъ крестомъ съ поясными и земными поклонами. Прочь ложный стыдъ: *уже постыдится Мене и словеса Мои азъ въ родъ семъ прелюбодѣльномъ и грѣшномъ, и Сынъ Человѣчскій постыдится того предъ Ангелы Божіи* (Мар. 8, 30); сохраняйте всѣ уставы и законоположенія Церкви православной, особенно о Божественныхъ и душеспасительныхъ постахъ, въ которыхъ все жизненное превосходство наше предъ окружающимъ насъ иновѣріемъ. *Имуще этотъ образъ благочестія и не отвергаясь его силы, вы будете истинными сынами свѣта* (Ефес. 5, 8), духовными воспитанниками. И не они—свѣтскіе намъ, а мы, призванные быть *свѣтомъ міра, солю земли* (Матѣ. 5, 13 и 14), должны подавать имъ примѣръ, образецъ во всемъ этомъ. Воспитывайте въ себѣ патриотическое чувство на чувствѣ религіозномъ, православномъ, оправдывая его словомъ, жизнью и всѣмъ поведеніемъ, не смущаясь никакою воинскою повинностію, воюя противъ злостной лжи, клеветы: и рано или поздно *Господь изведетъ, яко свѣтъ, правду вашу и судьбы ваша, яко полудне* (Псал. 36, 6), какъ извелъ Онъ ихъ въ жизни Своего дивнаго Избранника. По его собственному завѣту, будьте преданы православной вѣрѣ всею душею своею, всею мыслию своею, всею крѣпостію своею. По пламенной этой любви къ оте-

честву, по дару учительства и любомудрію, каждый изъ васъ долженъ быть рано или поздно Цицероніаниномъ, риторомъ церковнымъ: заблаговременно на его твореніяхъ развивайте, изощряйте въ себѣ этотъ даръ. Въ жизни и на службѣ стремитесь не къ чинамъ и орденамъ, не къ виднымъ, выгоднымъ мѣстамъ, не къ историческому, такъ называемому безсмертію въ памяти другихъ, но къ почестямъ вышняго званія *Божія о Христвъ Исусъ, къ сокровенной въ Богъ жизни, къ жизни на небесахъ, отнюдуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Исуса Христа* (Филип. 3, 20). *И Судіи сядящу и Ангеломъ стоящимъ, трубъ гласящей, пламени юрящу, книгамъ разгибающимся и тайная являющимся* (Сѣдал. по 1 каѳ.), *ведоми вси на судъ, да услышимъ оный гласъ воздежный: приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34), какъ услышитъ, надѣмся и вѣруемъ, этотъ гласъ оный сокровенный въ Богѣ и благословенный рабъ Божій Іоаннъ, *духомъ всегда юрѣвшій, Господеву работавшій* (Рим, 12, 11), подвижникъ, страстотерпецъ истины религіозной, отчизны святой, «благостнѣйшій кормилецъ и милостивецъ народный, провозвѣстникъ народно историческаго Суда Божія».

*Архимандритъ Серій.*



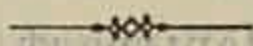
---

Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. № 7.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

# ПОУЧЕНІЕ

во вторую недѣлю великаго поста и при сорокадневномъ  
поминовеніи И. С. Аксакова.\*



Чрезъ недѣлю послѣ торжества православія надъ всѣми ересями, св. Церковь празднуетъ торжество православнаго подвижническаго (аскетическаго) ученія надъ всѣми противными ему лжеученіями. Первое торжество—общее всѣхъ православныхъ христіанъ, второе—по преимуществу подвижниковъ, монаховъ. Главнымъ виновникомъ этого, празднуемаго нынѣ торжества былъ св. Григорій Палама.

По синаксарю, Григорій Палама, уроженецъ изъ Малой Азіи, сынъ знатныхъ родителей, воспитывался при дворѣ греческаго императора Андроника Старшаго (въ началѣ XIV вѣка); но блеску придворной жизни онъ предпочелъ уединеніе жизни монастырской. Изъ царскаго дворца удалился на гору Аѳонъ. Въ славившихся науками Аѳонскихъ школахъ онъ дополнилъ начатое при дворѣ образованіе; самъ написалъ множество сочиненій богословскихъ историческихъ, аскетическихъ, писалъ и по естествознанію. И въ то же время проходилъ строгую подвижническую школу. Для большаго усовершенствованія въ духовной жизни, онъ затворился въ пустынь въ пещеру, проживъ въ ней безвыходно 10 лѣтъ, но отъ непомѣрныхъ подвиговъ самоумерщвленія сдѣлался тяжело боленъ и, по приказанію св. старцевъ, долженъ былъ отправиться

\* Произнесено въ семинарской церкви.

въ Θεссалонику для излѣченія. Излѣчившись, онъ посвященъ былъ въ архіепископа Θεссалоникійскаго. Предназначался въ патріархи Царьграда, но отъ патріаршества, по смиренію, отказался. Въ Θεссалоникахъ безмолвствующіе просили св. Григорія защитить ихъ отъ порицанія Варлаама. И вотъ начались личныя и письменныя пренія, продолжавшіяся полвѣка (отъ 1338—1397 г.), по поводу которыхъ созвано было 5 соборовъ въ Царьградѣ.

Упомянутый Варлаамъ былъ Калабрійскій монахъ изъ Италіи. Славившійся остроуміемъ, проницательностію, краснорѣчіемъ, онъ былъ наставникомъ знаменитаго поэта Петрарки, а чрезъ него и самого Боккачіо. Воспитанный въ латинскихъ обычаяхъ, онъ, по переселеніи въ Константинополь, принялъ православіе и былъ игуменомъ знаменитаго монастыря въ столицѣ—Спасова, а по удаленіи въ Калабрию поставленъ былъ въ епископа. Вкравшись въ довѣріе правительства и общества въ Царьградѣ, западный пришлецъ началъ распространять на Востокѣ ученіе Абеяра о томъ, что истина тогда только истина, когда она доказывается исключительно изъ началъ разума, и примыкавшее къ этому раціонализму ученіе Θомы Аквината о томъ, что Богъ есть всецѣло сущность и что сущность и дѣйствія въ немъ не различаются. То и другое ученіе опиралось на отпрыгнувшійся и усилившійся тогда на западѣ раціонализмъ Аріанскій.

Св. Палама и его сподвижники Аѳонскіе учили и доказывали самою жизнью, что не путемъ разсудочныхъ философскихъ разсужденій, но постояннымъ очищеніемъ души, совершеннымъ безмолвіемъ чувствъ и помысловъ, непрестаннымъ упражненіемъ въ богомыслии и молитвѣ умной или умнымъ дѣланіемъ человекъ можетъ достигнуть озаренія свыше; но можетъ зрѣть не сущность Божества, которая, обитая въ свѣтѣ неприступномъ, недоступна для ограниченности и грѣховности нашей, а дѣйствія Божества (*energia*—выраженіе, заимствованное св. Отцами у Аристотеля), т. е. дѣятельное движеніе, проявленіе сущности. Это дѣятельное проявленіе существа Божескаго обыкновенно открывается безмолвствующимъ въ образѣ свѣта, который можно видѣть даже тѣлесными очами. При открытіи, напр., Божества Іисуса Христа на Θаворѣ и при всѣхъ явленіяхъ и откровеніяхъ Божества въ видѣ свѣта и огня, напр., Моисею и Іліи или древнимъ христіанскимъ подвижникамъ, напр.,

Антонію Великому всѣ боговидцы видѣли и тѣлесными и умными очима свѣтъ Божественный, отблескъ Божества. И этотъ свѣтъ Фаворскій и всѣ непосредственныя дѣйствія, проявленія Божества называются у нихъ несозданными Божественностями, какъ несозданно само существо Божіе. Понятнѣе становится это названіе въ приложеніи къ дѣйствіямъ Божества нравственнымъ, благодатнымъ, которыя у пророка Исаи называются Духомъ премудрости и разума, Духомъ совѣта и крѣпости, Духомъ вѣдѣнія и благочестія, Духомъ страха Божія. Ученіе, по существу предмета, таинственное, непостижимое для ума естественнаго, но убѣдительное, непреложное для вѣрующаго сознанія и сердца!

Предвидя сильный отпоръ со стороны такого ученія, оправдываемаго къ тому-жъ жизнью св. сподвижниковъ Паламы, Варлаамъ, гордый своимъ образованіемъ и вліяніемъ, нисколько не задумываясь, обзываетъ Аѳонскихъ сподвижниковъ Паламы, — страшно и сказать, — «подвижниками отъ ума, умоизступленными». Быть можетъ, онъ подмѣтилъ, что неопытный въ духовной жизни инокъ достигалъ ложныхъ видѣній свѣта (экстатическихъ) посредствомъ грубыхъ, насильственныхъ самоистязаній тѣла, въ родѣ задержанія дыханія, зажиманія ноздрей и устремленія взоровъ на сердце. Но вѣрнѣе, что, распространяя клевету, будто всѣ подвижники достигаютъ видѣній свѣта посредствомъ такого же насильственнаго задержанія дыханія и разстройства чувства зрѣнія, онъ намѣренно глумился, злобно извращалъ ученіе ихъ о томъ, что для подавленія въ себѣ сильныхъ «страстныхъ прилоговъ», беспорядочнаго броженія образовъ и представленій, нужно всѣ помыслы ума сосредоточивать въ глубинѣ сердечной, а для этого сосредоточенія ума въ сердце, нужно, при ви́шнемъ безмолвіи, заграждать отчасти, «мало смежить» въ молитвѣ уста: потому что съ наитіемъ благодати св. Духа престааетъ (прекращается) молитва устная, человекъ всецѣло и безмолвно покаряется Св. Духу, глаголящему въ немъ воздыханіями неизглаголаннми. О загражденіи дыханія, какъ клеветали и клеветаютъ на нихъ враги умнаго дѣланія, никто изъ нихъ не училъ. «О Богѣ нужно вспоминать такъ же часто, какъ и дышать; каждый вздохъ нужно предварять мыслію, памятію или любовію къ Богу: подобно тому какъ при молитвѣ по четкамъ, перебирая каждую косточку, нужно произносить молитву Іисусову» — вотъ чему въ существѣ дѣла

учили они въ духѣ древнихъ подвижниковъ — Макарія Великаго, Іоанна Лѣствичника и Сѹмеона Новаго Богослова. Самое-жъ умное дѣланіе они (Григорій Синаитъ) понимаютъ такъ: начало его — очистительная сила Духа Божія и тайное священнодѣйствіе ума, выражаемое въ безмолвіи, беззаботности; середина — просвѣтительная сила и видѣніе «отчасти» Бога и ангеловъ, конецъ — всецѣлое восхищеніе ума къ Богу, подобное восхищенію апостола Павла въ рай. Такое возвышенное и богомудрое ученіе, оправдываемое къ тому-жъ всею исторіею и жизнію подвижничества, упорный врагъ истины Варлаамъ провозгласилъ ересью. Тутъ вся сказала способность, непривычка западныхъ схоластиковъ постигать истины вѣры внутреннимъ чувствомъ, созерцательнымъ умомъ, вѣрою, помимо холоднаго разсудка; стремленія безмолвствующихъ ко внутренней цѣльности духа и самосознанія они не поняли и не могли понять и все ученіе поспѣшно и неразумно обозвали ересью, которая, считая Ѳаворскій или подобный Ѳаворскому свѣтъ за несозданное проявленіе Божества, Божественность, допускали будто бы существованіе многихъ боговъ. О самомъ же Ѳаворскомъ свѣтѣ сами они, Варлаамиты, учили, что онъ былъ нѣчто вещественное, сотворенное, являвшееся въ пространствѣ и окрашивавшее воздухъ: такъ какъ онъ былъ видимъ тѣлесными очами людей, еще не освященныхъ благодатію. Таковыми же, т. е. сотворенными, они признавали всѣ дѣйствія Божества и даже упомянутые дары Св. Духа, Духъ премудрости и разума и проч., не страшась низвести Бога въ разрядъ тварей, «ниспровергая свѣтъ и блаженство праведныхъ въ царствіи Отца Небеснаго, силу и дѣйствіе Трїипостаснаго Божества» (Синаксарь). И вообще своимъ раціоналистическимъ аріанствующимъ ученіемъ грозили поколебать самыя основы христіанскаго вѣроученія, подвижничества и нравственности. Если послѣ этого св. Палама выступилъ пламеннымъ обличителемъ Варлаамитовъ и все лучшее въ нравственномъ смыслѣ стало на его сторонѣ, Варлаамиты-жъ остались наконецъ одинокими и побѣжденными, то онъ оказалъ Церкви весьма важныя услуги. И потому его ученѣйшее имя, въ соединеніи съ святостію жизни, чудесами, прозорливостію, исповѣдничествомъ и мученичествомъ за вѣру и паству Христову, такъ прославляется нынѣ Церковію и увѣковѣчено въ исторіи подвижничества, церкви, равно какъ въ исторіи другихъ наукъ. Онъ былъ завершителемъ и выразителемъ всей исторіи чисто

созерцательнаго направленія (спекулятивной мистики), начиная съ самого Іоанна Богослова, но безъ крайностей, въ какія, при всемъ богомудріи, иногда впадали продолжатели мистики Іоанна Богослова, наприм. Максимъ Исповѣдникъ; а ученикъ Паламы — архіепископъ Николай Кавасила былъ представителемъ и завершителемъ всей нравственно-практической мистики, ведущей свое начало отъ апостола Павла, но безъ крайностей, отъ какихъ несвободны, по немощи человѣческаго естества, нѣкоторые послѣдователи св. Апостола. Св. Палама и его Паламиты изъ всѣхъ раннѣйшихъ мистиковъ брали все лучшее, выработывая примирительное направленіе. Многіе классически образованные и плодовитые писатели изъ школы Паламы написали множество сочиненій въ этомъ примирительномъ, умѣренномъ направленіи. Многіе ученики его сдѣлались наставниками умнаго дѣланія во всѣхъ православныхъ странахъ, преимущественно въ Россіи. Ихъ воззрѣнія и правила доселѣ живутъ въ средѣ аскетовъ и представляютъ глубокій интересъ для людей всѣхъ званій и состояній.

Съ прославляемою нынѣ памятью *«Божественнаго свѣта проповѣдника»* св. Григорія Паламы знаменательно совпадаетъ сорокодневное поминовеніе сына свѣта, боярина Іоанна (Аксакова)\*. О жизни и характерѣ его говорено было съ настоящею же каѳедры при двадцатидневномъ поминовеніи. За двадцать послѣднихъ дней еще болѣе освѣтился въ печати свѣтлый нравственный образъ его. И намъ понятно, что это было за *«солнце русскаго благородства»*, сіявшее столь яркими лучами, что за *«руководящая звѣзда общественной жизни; какъ громоносно было слово его, блиставшее молніей и поражавшее огнемъ пророческимъ»*. И въ этихъ общепризнанныхъ чертахъ сколько сходства у него съ *«Свѣтильникомъ свѣта, звѣздою ясною, омедухновенными устами благодати, златосіяющимъ языкомъ, небесно-таинникомъ и пророкомъ, св. Григоріемъ Паламою!* (Первыя три стихиры на *«Господи воззвахъ»*). Намъ извѣстно также, что вся его писательская, почти полувѣковая, дѣятельность — единый непрерывный подвигъ, *«подвигъ какъ бы сраженія и борьбы, терпѣнья и мольбы. Но есть у подвига крылья, предрекалъ ему его даровитый другъ и учитель его, и взлетишь ты*

\* Завчера, вчера и сегодня поминаютъ его въ Москвѣ, мы, за невозможностію прерывать занятія въ учебные дни, поминаемъ его сегодня.

на нихъ, безъ труда, безъ усилія, выше мраковъ земныхъ». Христіанскій духъ, всецѣло проникавшій этого подвижника истины, украсилъ его личность истинно-великими христіанскими добродѣтелями. Блеску придворной или велико-свѣтской жизни онъ предпочелъ самоотверженную жизнь инока-мірянина. Это—подвижникъ, учитель Церкви, а не народа только, не въ эпанчѣ даже или тогѣ философа\*, но въ обычной свѣтской одеждѣ. Всю жизнь свою онъ въ Бога богатѣлъ, богатымъ въ Богѣ и умеръ. Онъ занемогъ и умеръ преждевременно подъ тяжестію непомѣрнаго, самоотверженнаго подвига. Вдохновляя тысячи добровольцевъ воспріять мученической вѣнецъ за вѣру Христову, за освобожденіе братій, съ мужествомъ и самоотверженіемъ развивая въ теченіе полвѣка однѣ завѣтныя идеи, онъ положилъ наконецъ за нихъ душу свою, какъ добрый пастырь за овцы своя. Это была такая цѣльная, неизмѣнно вѣрная себѣ, нравственная природа, которая наложила печать свою на всю его писательскую дѣятельность и сдѣлала его исключительнымъ изъ всѣхъ писателей нашего времени. Оттого онъ «сподобился принять Духа истины и ему открылся свѣтъ свыше». Этотъ огонь и свѣтъ Духа принимаетъ разныя направленія и вдохновляетъ на разныя призванія. Его воззрѣнія политическія, литературно-общественныя, религіозно-философскія, учебно-воспитательныя были не только народныя, русскія, «озарявшія новымъ свѣтомъ неясныя стороны въ ученыхъ работахъ цѣлыхъ ученыхъ обществъ», но и чисто христіанскія, православныя, при всей глубинѣ мысли, глубоко-сердечныя, идеалистическія и мистическія. Здѣсь-то причина той розни и непріязни, съ какою относилась къ нему печать крайне отрицательная, чрезчуръ раціоналистическая, головная, кривоодносторонне-западническая. Она не могла понять его: *зане духовное востязуется духовнымъ* (1 Кор. 2, 14). Здѣсь же та неземная, всемогущая сила, предъ которою наконецъ смолкло, склонилось все, что было враждебнаго ей. Завзятый односторонній раціонализмъ, отрицаніе и разрушеніе западниковъ и схоластиковъ тѣхъ, послѣ всѣхъ бурь и потрясеній, производимыхъ ими, всегда падалъ и изнемогалъ предъ всесозидающею силою вѣры, идеи, мистики: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ* (1 Іоан. 5, 4). Почерпая силу въ исповѣданіи своихъ предшественниковъ, нашъ ратоборецъ и соратникъ Христовъ

\* Каковы, напр., были Іустинъ философъ, Татіанъ, Минуцій Феликсъ.



завершилъ ихъ школу побѣдоноснымъ, достославнымъ служеніемъ, былъ послѣднимъ учителемъ ихъ старой славянской школы. Но нельзя думать о паденіи его дѣла со смертію его просто потому, что такая сила самобытной мысли и высокаго подвига жизни, озаряемая и вспомооществуемая свыше, никогда не умирала, а всегда создавала и выдвигала послѣдователей, продолжателей; его начала разработаетъ, его завѣты исполнитъ все общественное самосознаніе наше, веѣ русскіе люди. Исторія запишетъ его ученое подвижническое имя въ свои лѣтописи, литература въ свою исторію, и его имя и дѣло будетъ жить вѣчно.\*

*«Да поимутъ же свѣтлую его душу Ангели святіи и пресвѣтліи и вознесутъ его къ Отцу свѣтовъ въ высшія обители свѣта и блаженства! Да свѣтитъ, озаряетъ и вдохновляетъ онъ насъ съ высоты горняго міра въ безсмертныхъ твореніяхъ своихъ! Да созидаетъ и утверждаетъ онъ оттуда дѣло всей своей мысли и жизни въ дольнемъ мірѣ! И всѣмъ намъ дай Богъ быть такими же служителями свѣта и дне, вдохновляемыми и озаряемыми съ свыше, подвижниками истины и добродѣтели, мужественными до самоотверженія борцами со стихіями міра сего, какими были великій провозвѣстникъ ученія о свѣтѣ—св. Григорій Палама и приснопоминаемый бояринъ Іоаннъ!»*

*Архимандритъ Сергій.*

---

\* Особенно я, грѣшный, недостойный, долженъ памятовать о немъ и молиться за него и да позволено будетъ упомянуть, почему. Въ ранней юности Богъ судилъ мнѣ узнать его по журналу его „День“ и сразу же онъ предсталъ предо мною, какъ сынъ свѣта и дне, въ неизгладимомъ на вѣки свѣтозарномъ образѣ. Да и на кого не производилъ его „День“ такого свѣтлаго, чарующаго впечатлѣнія! Одинъ добрый отецъ, умирая, завѣщалъ сыну первымъ долгомъ журналъ „День“ и на немъ собственноручно написалъ: „читай и учись“. И я прочелъ это изданіе, пишетъ, печатаетъ наконецъ, этотъ сынъ-наслѣдникъ, полныя глубокаго смысла и великой любви къ истинѣ страницы, и буду перечитывать нѣсколько разъ эти чудныя страницы, которыя глубоко задали мнѣ въ душу и останутся въ ней навсегда, не смотря ни на какія передраги въ жизни. Самъ пища, по мѣрѣ силъ, въ его печатныхъ изданіяхъ и удостоившись личнаго знакомства съ нимъ, я еще болѣе очаровывался, восхищался имъ. Замѣчательно, въ одно изъ послѣднихъ личныхъ собесѣдованій, *яже о Царствіи Божіи*, у насъ шла бесѣда о празднуемомъ нынѣ св. Григоріѣ Паламѣ и ученіи его о Фаворскомъ свѣтѣ: по дивному устроенію Промысла, въ день памяти сего великаго учителя свѣта, рѣшается посмертный частный судъ надъ симъ сыномъ свѣта и дня, и моей скудости суждено помянуть его, именно въ этотъ знаменательный день, послѣднимъ проповѣдническимъ и молитвеннымъ словомъ.

# БЕСѢДА

## ВЪ ПЕРВУЮ ПАССІЮ.\*

Апостолы Христовы, св. отцы и учителя Церкви постоянно представляли предъ собою и предъ взоромъ вѣрующихъ тайну искупленія, или страсти Господни, находя въ томъ наилучшее средство, для возбужденія къ спасительному покаянію. И мы грѣшныя, обязанныя постоянно памятовать, созерцать спасительныя страсти Господа нашего Іисуса Христа, наиболее воспоминаемъ о нихъ въ первыя четыре недѣли поста и покаянія, какъ-бы и въ страстную великую седмицу; постепенно слушаемъ благовѣствованіе о нихъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ. Ни насмотримся мы на пречистый образъ сладчайшаго, страждущаго Іисуса, ни наслушаемся трогательнаго, величественнаго по своей простотѣ благовѣствованія. Невольный вздохъ вырывается при этомъ изъ груди; теплая слеза орошаетъ рѣсницы. Самое сердечное сокрушеніе имѣетъ въ себѣ нѣкую благодатную сладость.

Для вящаго возбужденія въ себѣ спасительнаго, сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, всмотримся пристальнѣе въ нравственный обликъ Господа, и велушаемся въ нѣсколько собственныхъ Его и обращенныхъ къ Нему страстныхъ словъ:

Нравственный Его обликъ выше и чище всего на свѣтѣ. Полнота совершенства нравственнаго Его характера, предъ самымъ смѣлымъ, притязательнымъ судомъ науки, безконечно превосходить все,

\* Произнесена въ семинарской церкви.

что есть лучшаго въ великихъ характерахъ людскихъ. Мудрецы (философы) видятъ въ Немъ олицетворенную мудрость, истину; историки—разгадку всей исторіи; благотворители (филантропы)—безпримѣрнаго благодѣтеля челоѳчества, олицетворенную благодѣтельность; подвижники (аскеты)—воплощенную святость (аскетизмъ). Всѣхъ поражаетъ Его совершенная и незапятнанная чистота—съ одной стороны, и безпредѣльное смиреніе и кротость—съ другой, Его неистощимое долготерпѣніе—и непобѣдимое мужество, Его безграничная рѣшимость на все, но не мечтательная, а соединенная съ свыше челоѳческой силою воли; Его доступная всѣмъ, благотворящая врагамъ, любовь—и необычайная строгость къ Самому Себѣ; ѣсть и пьетъ съ мытарями и грѣшниками: и 40 дней не вкушаетъ ни пищи, ни питія. Ни въ комъ еще нѣтъ такого цѣлостнаго и стройнаго сочетанія нравственныхъ совершенствъ. Взимающіеся на разумъ Христовъ, не признающіе въ Немъ Божественнаго начала—и тѣ видятъ въ Его ученіи и дѣйствіяхъ лучшій и вѣрнѣйшій символъ небесной мудрости, воплощеніе идеальнаго нравственнаго совершенства, союзъ Божественнаго съ челоѳческимъ. По признанію одного изъ нихъ, если бы нашелся безумецъ, который не призналъ бы Его мудрѣйшимъ изъ всѣхъ, то всякій долженъ признать, что не было на землѣ существа болѣе достойнаго любви. Всѣ прочіе мудрецы имѣли сильное вліяніе на обычаи той страны, въ которой они жили: вліяніе же Іисуса Христа господствуетъ надъ всѣмъ міромъ. Всѣ страны и народы, люди всѣхъ званій и состояній съ любовію и благоговѣніемъ преклоняются предъ безпредѣльными совершенствами нравственнаго образа Его. Великихъ людей обыкновенно сравниваютъ, сопоставляютъ, героя съ героемъ, ученаго съ ученымъ, но кто первый въ мірѣ герой-завоеватель, кто первый ученый краснорѣчивѣйшій—объ этомъ были и будутъ безконечные споры и превосходство одного надъ всѣми далеко не признано. Христосъ же—единственная личность, къ которой нельзя подыскать равнаго; предъ именемъ Богочеловѣка, которое всего точнѣе выражаетъ величіе Его, уничтожается всякое челоѳческое величіе. У великихъ людей, учителей вырастаютъ ученики, которые часто становятся выше своихъ учителей цѣлою головою: Христосъ имѣетъ безчисленныхъ подражателей, но ни одного соперника. Высока была жизнь святыхъ, просіявшихъ кто милосердіемъ, кто умерщвленіемъ плоти, кто исповѣдни-

чествомъ и мученичествомъ; ангеловъ удивили они святостію жизни: но Христосъ одинъ воплотилъ въ себѣ всѣ добродѣтели всего сонма святыхъ; всѣ они вмѣстѣ не въ состояніи войти въ глубину жизни, полную духа Христова. Жизнь святыхъ, при всемъ ангелоподобномъ совершенствѣ ихъ, была не безъ грѣха: но сами враги Спасителя на судѣ и при крестѣ Его свидѣтельствовали о Его безгрѣшности. Я пердалъ кровь неповинную, тосковалъ жалкій предатель.

Предатель Іуда Того, Кто, по самому притязательному всеобщему суду, ничего не дѣлалъ, кромѣ добра, ничего не говорилъ, кромѣ истины, и *глаголаъ такъ, яко николиже глагола человекъ* (Іоан. 7, 46). *Друже, лобзаніемъ ли предаеши Сына Человѣческаго* (Лук. 22, 48), говоритъ ему кроткій Господь: вѣдь ты—Мой апостоль, Мой ученикъ, болѣе всѣхъ взысканный Моими милостями, довѣріемъ, даромъ чудотворенія, воскрешенія мертвыхъ: ужели и ты за одно съ Моими врагами? Но Іуда не слушаетъ; у него одно на умѣ—30 сребренниковъ, такая цѣна, которая была назначена Моисеемъ за убитого раба. Могущественные просвѣщенные властелины язычники стоятъ за Неповиннаго Страдальца, признаютъ въ Немъ *Праведника* (естественной нравственности, —Матѣ. 27, 19), *Мудреца*, снисшедшаго съ неба, да *свидѣтельствуетъ истину* (Іоан. 18, 37); опасливо видятъ въ Немъ Сына боговъ, *человѣко-бога* (такъ Свѣтъ истины Божественной свѣтился во тьмѣ ихъ): а книжники, фариसेи, старѣйшины и архіереи роднаго народа въ какомъ-то изступленіи жаждутъ крови, требуютъ смерти Его. Чьей? Того, кто питалъ его хлѣбомъ въ пустынѣ, Кто врачевалъ всѣ болѣзни его, воскрешалъ мертвыхъ, Кто составляетъ его славу, Кто готовится принести послѣднюю жертву за его неправды. *Повиненъ естъ смерти, измѣха вопіютъ судьи и народъ* (Лук. 23, 22. 23). Но на что Его бить и мучить? Къ чему эти насмѣшки, это закрываніе лица, этотъ злорадный вопросъ: *пророчи намъ, Христе, кто естъ ударяй Тя* (Лук. 22, 64)? Что это за судъ? Исусе мой, Избавителю мой! Вотъ до чего довела Тебя злоба людская или прямѣе адская. Демонъ овладѣлъ сердцами всѣхъ, ожесточилъ и лишилъ ихъ разумѣнія. Весь адъ устремился на Твою святую душу.—Но вотъ и тотъ, кто *не обръталъ въ Немъ ни единыя вины* (Іоан. 19, 1. 4. 7), бьетъ мучить, терзаетъ. Вотъ каково правосудіе человѣческое! Вотъ какова истина науки, додумавшейся до отчаяннаго вопроса: *что естъ истина* (Іоан. 18, 38),

стоитъ ли заниматься ею? Весь неповинный Иисусъ покрывается ранами и язвами, Сынъ Божій, одѣвающийся свѣтомъ, яко ризою, обнажается; Его святѣйшая кровь потоками струится подъ ударами бичей, вмѣсто царской багряницы надѣваютъ на него хламиду червленую (красный плащъ), вмѣсто царскаго вѣнца — вѣнецъ терновый; вмѣсто царскаго скипетра вручаютъ Ему трость; быють Его сею тростію по главѣ, чтобъ терны колючіе глубже вонзились въ чело Его, а потомъ съ насмѣшкою преклоняютъ колѣна предъ Нимъ и привѣтствуютъ: *радуйся, Царю Іудейскій* (Іоан. 19, 3). Не ошиблись вы, нечестивцы, не ошиблись. Онъ воистину есть Царь нашъ, христіанскій. Этому измученному, израненному, поруганному Царю мы поклоняемся. Онъ Царь болѣзней и терпѣнья, Царь мучениковъ и подвижниковъ нашихъ, Царь всѣхъ царей земныхъ. Но вотъ Онъ выходитъ за Пилатомъ, нося терновый вѣнецъ и багряну одежду; вотъ Пилать указываетъ на Него и возглашаетъ: *се Человѣкъ!* (Іоан. 19, 6). Отче Небесный! Вѣдь сей Человѣкъ, не имѣющій ни вида, ни доброты, есть Твой Единородный Сынъ, Котораго *изъ чрева прежде денницы родилъ Ты*. Ангелы и Архангелы! вѣдь сей Человѣкъ многострадальный есть Тотъ Царь славы, Которому вы непрестанно воспѣваете побѣдную пѣснь. Онъ и Человѣкъ и вмѣстѣ Богъ, ибо страдаетъ и спасаетъ. Но вотъ Онъ на крестѣ! Гдѣ найти слово, чтобъ выразить всѣ ужасы крестныхъ тѣлесныхъ мученій, все безчеловѣчіе нравственнаго истязанія? Бездна униженія для Него и въ томъ, что Творецъ соединился съ тварію, Богъ съ человѣкомъ (въ тайнѣ воплощенія): ибо между Творцемъ и тварію необъятная бездна. Вся жизнь Его отъ яслей до креста — неизмѣримый крестъ, море крестовъ. Но крестъ распятія Его мучительнѣе, поноснѣе всѣхъ крестовъ въ мірѣ. *«Проклятъ всякъ висящій на деревѣ»* (Второз. 21, 23), по понятіямъ того времени, проклята и земля подъ висящимъ на крестѣ. А крестъ Господа нарочито водруженъ между крестами разбойниковъ — вотъ сосѣдство! Самъ Пророкъ, *на крестъ провидѣвъ Божественное истощаніе, ужасся вопіяше. Вопіетъ крѣпкимъ воплемъ и слезами многими Божественный Страдалецъ: Боже мой, Боже мой, аскую Мя оставилъ еси* (Матѹ. 27, 46)! Но сей вопль оставленъ безъ отвѣта Отческаго. Оставилъ Его Отецъ, сокрылось Божество Его. Но не оставила Мать. Съ предреченнымъ Сумеономъ мечомъ скорби въ сердцѣ, *«стоитъ Она, какъ-бы сама распятая при Распятомъ,*

и въ то же время служить вторымъ крестомъ Распятому Сыну! Какой Сынъ имѣлъ такую Мать? Какая Мать имѣла такого Сына? И Мать страдала, смотря на Сына, а Сынъ вдвое страдалъ, смотря на скорбящую Матѣ. И конечно Мать раздѣлила бы самую смерть съ Сыномъ, если бы Сынъ не восхотѣлъ одинъ за всѣхъ умереть. И вотъ Онъ передаетъ ее другу Своему Іоанну, восклицая: *се Мати твоя* (Іоан. 19, 26, 27). Затѣмъ слышится вопль со креста: *жажду* (Іоан. 19, 28)! Только языкъ не испыталъ еще мученія и вотъ укусъ, смѣшанный съ желчью, довершаютъ горькую чашу страданій. *Егда же приеъмъ Іисусъ оцетъ, рече: совершишася* (—19, 30)! Т. е. настала конѣцъ Вѣтхому Завѣту и наступилъ Завѣтъ Новый, съ учрежденными Имъ седмью таинствами. Наконецъ, съ обычнымъ Ему повиновеніемъ *преклонъ главу, предаде духъ* (—19, 30).

Какъ бы замираетъ и нашъ духъ! Нѣмѣетъ здѣсь всякое слово. Такая совершеннѣйшая неземная красота и чистота и такія потрясающія сердце, содрагающія душу страданія! Приникая мысленнымъ взоромъ къ пресвѣтлomu и пречистому Лику Его, нельзя не восхищаться имъ, особенно намъ, почитающимъ на законѣ, на наукѣ, при научныхъ сравненіяхъ и сопоставленіяхъ Его несравнимаго образа и характера съ такъ называемыми великими характерами изъ людей. Но что пользы изъ одного этого знанія, восхищенія? И бѣсы исповѣдывали Его Сыномъ Божіимъ. *И бѣсы върують, но трепещутъ* (Іак. 3, 15). И кто изъ людей можетъ сравниться съ ними въ умѣ и знаніи! Но сохрани насъ Богъ отъ мудрости земной, бѣсовской, головной, безсердечной, криводушной, Пилатовой! *Помышляйте о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемоеть и не ослабѣть душами вашими* (Евр. 12, 3). Ужасно было ожесточеніе тѣхъ, которые распинали Господа и ругались надъ Нимъ и мы съ негодованіемъ воспоминаемъ о нихъ. Но они, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь, не вѣдали, что творили, не знали, надъ кѣмъ ругались; а мы и знаемъ и вѣруемъ, а между тѣмъ дѣлами своими не ругаемся ли надъ Тѣмъ, въ Комъ видимъ своего Спасителя. Мы любимъ Положившаго за насъ душу Свою? Но не на словахъ ли? Кого мы любимъ, того волю исполняемъ. Но не исполняя Его св. воли, Его спасительнаго закона, не наносимъ ли новаго личнаго оскорбленія Своему Избавителю, безъ конца возлюбившему насъ? Наше лицемѣ-

ріе и корыстолюбіе не Іудино ли лобзаніе и предательство? Наши преступные помыслы—не терніе ли колючее для всечестныя главы Его? Наша вражда, месть, злоба сердечная—не оцгъ ли горькій для пречистаго Его сердца? Наши преступленія и злодѣянія—не одежда ли поруганія для Него? Наши страсти и пороки не бичи ли и удары для Него? И не знаю, что больнѣе для Тебя, Господи, удары ли іудейскіе или грѣхи христіанскіе. И не мы ли больше своими грѣхамъ вознесли Тебя на крестъ? Простирая руки на незаконныя дѣла, не прободаемъ ли Его пречистыя длани, которыя Онъ простираетъ со креста для того, чтобъ спасти насъ, *вся привлечъ къ себѣ* (Іоан. 12, 32)? Коснѣя во грѣхахъ и не думая объ угожденіи Богу, не становимся ли рядомъ съ тѣми жестоковѣйными врагами Господа, которые распинали и терзали Его въ то время, когда Онъ Своими страданіями и безцѣнною кровію умилоствлялъ разгнѣванное на насъ Правосудіе Небесное? *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наши; наказаніе мира нашего на Немъ; язвою Его мы вси исцѣльхомъ* (Ис. 53, 4. 5). И видно, слишкомъ тяжелое зло составляютъ грѣхи наши, когда изъ-за нихъ столь Всесовершенному, по всеобщему признанію, Существо (Единородному Сыну Божію, добровольно принявшему на Себя плоть человѣческую), нужно было претерпѣть столько несказанныхъ, ужасающихъ мученій. Крестною жертвою Искупителя мы спасены, но спасемся ли? Спасеніе не дается тѣмъ, которые бѣгутъ отъ Него, которые не внимаютъ зову спасающей благодати и дерзновенно отстраняютъ отъ себя руку, готовую исторгнуть и поднять ихъ изъ глубины погибельной бездны. Мы и желаемъ спасенія и бѣжимъ отъ него; небрежемъ, *оставляемъ Бога, ищущаго нашего спасенія*, за что и сами навсегда можемъ быть оставлены Богомъ, Отцемъ небеснымъ, Матерію Божіею, всѣми святыми и ангелами. Но нѣтъ ужаснѣе мученія, какъ оставленіе насъ Богомъ, а за нимъ и слугами Его. Отъ Бога мы получили все, безъ Него мы—ничто. Отъ Бога—жизнь, а безъ Бога нѣтъ жизни, а одна безконечная мука.

Душевныя свои скверны омоемъ, братіе, слезами покаянія. Апостоль Петръ во грѣхѣ отреченія былъ одинъ часъ, а оплакивалъ его всю жизнь. А мы несчастные грѣшимъ всю жизнь и не поплачемъ ни одного часа, ни одной минуты. При Іоаннѣ Лѣствич-

никѣ, въ обители кающихся одни изъ кающихся, въ глубинѣ безпредѣльнаго сокрушенія духа, стояли неподвижно чрезъ всю ночь и день, другіе, связавъ себѣ руки позади спины, склоняли скорбное лице свое на землю, иные, сидя, на полу во вретѣ и пеплѣ, скрывали лице свое между колѣнъ и челомъ ударяли въ землю; другіе непрестанно били себѣ въ перси. И въ такихъ подвигахъ и слезахъ сокрушенія проводили весь постъ великій, а иные нѣсколько мѣсяцевъ и лѣтъ (Лѣствица, изд. 1851 г. стр. 88 и 89). Намъ, грѣшнымъ, хотъ предъ таинствами покаянія и причащенія, Самъ, *Господи, даруй помыслъ исповѣданія грѣховъ* (Молитв. вечерн. 8), *отверзи сердце наше окаянное и даждь плачь за грѣхи наши* (Акаѳ. Ис. икосъ 6)!

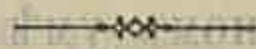
*Архимандритъ Серій.*

27 февраля 1886 г.



## РѢЧЬ

при погребеніи Н. А. Зубовскаго.



Кто написалъ, напечаталъ науку о словѣ или мысли и науку о душѣ человѣческой, какъ не помянуть того посильнымъ задушевнымъ словомъ служителю слова Божія? Не читавъ и не изучавъ ни той, ни другой давнишней науки его, новый ректоръ бывшаго давнишняго инспектора знаетъ собственно по служебнымъ хартіямъ. Около 8 лѣтъ служилъ почившій въ духовной школѣ, сорокъ лѣтъ минуло, какъ онъ оставилъ эту службу; но дѣянія его и доселѣ живы въ служебныхъ нашихъ хартіяхъ, въ которыхъ кроется наилучшій, неувядаемый ему вѣнокъ отъ насъ.

Въ дух. училищѣ онъ служилъ въ знаменательную эпоху воссоединенія уни съ православіемъ, когда наставниками были магистры богословія, препправшіе иновѣрныхъ «дохтуровъ словесности и философіи»: почившій былъ однимъ изъ первыхъ борцевъ за дѣло православія и народности русской. Въ семинаріи онъ служилъ подъ главнымъ начальствомъ мудраго и благодѣйшаго архипастыря, нынѣ Митрополита Исидора, когда вводилось преобразование школы, съ усиленіемъ философско-богословской науки на счетъ естествознанія, преобразование чрезвычайно важное и знаменательное, къ которому, послѣ долгихъ шатаній, школа возвращается въ настоящее время: почившій былъ однимъ изъ главныхъ споспѣшниковъ великаго святителя въ благоустроеніи преобразованной школы, двигателемъ и представителемъ усиленной философской мысли, предупреж-

давшимъ, можно сказать, время своею даровитостію и развитостію. Главная заслуга его философіи—въ томъ, что началомъ его премудрости былъ чистѣйшій страхъ Божій. Глубоко вѣрующій, благочестивый и благоговѣйный, онъ заявилъ себя и такъ называемымъ философскимъ благочестіемъ, или *пльненіемъ разума въ послушаніе вѣры*. Самъ, по единодушному признанію его питомцевъ, «воплощенный страхъ Божій», онъ внушалъ, вселялъ и въ нихъ спасительный этотъ страхъ Божій. Философъ не мысли только, но и жизни, человѣкъ сильной воли и самообладанія, онъ производилъ чрезвычайное обаяніе, чарующее впечатлѣніе на питомцевъ, которое и теперь живо въ нихъ. Свидѣтели тому здѣсь на лицо. Да и во всѣхъ сохранившихся отъ него записяхъ и распоряженіяхъ видна необычайно твердая воля при сильномъ умѣ и опытная, всѣмъ заправлявшая, рука и вмѣстѣ нѣжная, отеческая о всемъ заботливость и предусмотрительность. Такого дѣятеля, красу нашей школы, не замедлили предвосхитить на другую службу—(по вѣдомству путей сообщенія). Съ такимъ же блестящимъ успѣхомъ преподававшій у насъ и другую важную общеобразовательную науку (математику), онъ, благодаря этой наукѣ, сразу же сталъ твердо и пошелъ быстро на новомъ служебномъ поприщѣ, съ котораго не сошелъ до конца жизни. Тутъ первымъ долгомъ онъ воспитываетъ сыновей своихъ на такихъ же строгихъ и высокихъ началахъ, на какихъ онъ воспитывалъ доселѣ школьную семью. И, милостію Божію, одинъ изъ нихъ оканчиваетъ высшую школу въ столицѣ, другой среднюю здѣсь и т. д., всѣ одинъ другаго даровитѣе, нравственнѣе, религіознѣе, достойныя дѣти прекраснаго отца. Служа и живя для дѣтей и жены, онъ жилъ и трудился и для другихъ, для общества. Помогалъ другимъ дѣломъ и словомъ, такъ, какъ только можетъ помогать человѣкъ науки о словѣ и душѣ, все разумѣніе и душу вложившій въ дѣло благотворительности. На службѣ свѣтской, при жизни въ мірѣ, онъ оставался превыше мірскаго слитія, человѣкомъ идеи и безграничнаго добра, ангельской кротости и незлобія. По мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ времени, въ дивныхъ судьбахъ Провидѣнія, такіе люди являются «сынами свѣта» на свѣтской службѣ, отрадою и утѣшеніемъ страждущихъ. Онъ, можно сказать, жилъ *свѣтло, но въ Бога богатъ*. Бѣдный Лазарь не ждалъ крошекъ съ его трапезы и не крошками онъ благотворилъ. Многими прпминается множество

разныхъ услугъ, одолженій, одѣйствій любви и неизбѣжнаго при нихъ самоотверженія почившаго. Недавно одному нашему питомцу онъ щедрою рукою далъ или лучше заставилъ его взять изъ кошелька столько, сколько тотъ хотѣлъ и даже не хотѣлъ. Говорить ли, какъ горячо любилъ онъ бѣдныхъ родныхъ! Многое изъ этой области родственныхъ и семейныхъ отношеній, можетъ быть, ускользнуло уже изъ памяти и близкихъ къ нему людей, но оставило неизгладимый слѣдъ въ сокровенной глубинѣ сердець ихъ,—и вотъ теперь вызываетъ эти горячія слезы, особенно со стороны одной облагодѣтельствованной родственницы. Эти слезы—лучшая похвала умершему, особенно когда онъ не исторгаются жизненною нуждою, на примѣръ, когда съ потерей главы дома его сироты лишаются и средствъ къ жизни, а льются отъ одного только чистаго, любящаго сердца.

О плодотворной гражданской, легко сказать, 40 лѣтней службѣ, о неустанномъ трудѣ, примѣрной исполнительности почившаго говорить не намъ, да и нужно ли говорить, когда здѣсь на лицо знаки высокаго гражданского его достоинства? Они—свидѣтели чрезвычайныхъ трудовъ, подъятыхъ имъ на разныхъ стадіяхъ одного чрезвычайно длиннаго поприща; пути сообщенія, грани пространства пройдены имъ такъ же блестяще, какъ и служеніе въ области чистаго бытія въ пространствѣ и времени (разумѣемъ преподаваніе математики и философіи). Не только въ очахъ Царя земнаго цѣнны эти труды и подвиги общественные; нѣтъ, они получаютъ возмездіе и въ вѣчности. Господь Богъ повелѣваетъ намъ повиноваться властямъ предержащимъ и исполнять законы гражданскіе: за добродѣтели общественныя, гражданскія Онъ воздастъ, какъ и за чисто-христіанскія.

Вмѣстѣ съ знаками высокаго гражданского достоинства и горячими слезами близкихъ и знаемыхъ, мы видѣли у гроба почившаго—въ домѣ его—много и другихъ знаковъ любви и вниманія, преимущественно вѣнковъ, которыми окружается дорогой покойный въ послѣдніе часы его пребыванія среди насъ. Но среди тѣхъ благоуханныхъ, изящныхъ вѣнковъ и крестовъ изъ цвѣтовъ, которые мы видѣли въ домѣ его и отчасти видимъ здѣсь, позвольте указать на единственный вѣнокъ, который дорожке теперь всѣхъ этихъ вѣнковъ для сердца покойнаго. Это вѣнецъ, который сама Церковь возложила на чело почившаго. Сколько мысли въ этомъ украшеніи почившихъ

въ православной вѣрѣ, къ которому такъ привыкли глаза наши! Что означаетъ этотъ вѣнокъ? «Это мое чадо, какъ бы такъ отвѣчаетъ Церковь, я его возродила въ крещеніи, запечатлѣла, увѣнчала дарами Св. Духа, дала ему нетлѣнный залогъ вѣнца небеснаго». Здѣсь на этомъ вѣнцѣ изображень Великій Ходатай нашего спасенія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ и первые заступники наши предъ Нимъ изъ рода человѣческаго: Пресвятая Владычица и Св. Іоаннь Предтеча. На немъ начертана Ангельская пѣснь: Святой Боже, Святой Крѣпкій, Святой Безсмертный. Что это значитъ? То же, что и «упованіе мое—Отець, прибѣжище Мое—Сынъ, покровъ мой—Духъ Святой.» Обыкновенно эту ангельскую пѣснь мы дополняемъ, какъ она дополнена и на этомъ вѣнцѣ словами: помилуй насъ. Здѣсь съ нею какъ бы соединяется слѣдующее умиленное, надгробное моленіе: *образъ есмь неизреченныя Твоя славы, ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и возделънное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя!*

О преставльшемся рабѣ Божіемъ Никифорѣ мы имѣемъ утѣшеніе сказать, что онъ скончался подъ сѣнію Церкви съ тою глубоко разумною и искреннѣйшею вѣрою, съ какою онъ началъ свое достославное служеніе наукѣ и воспитанію въ нѣдрахъ Церкви. Цѣлность міровоззрѣнія христіанскаго и философскаго, никогда не старѣющуюся свѣжесть взглядовъ и юношескую отзывчивость на всѣ вопросы дня онъ сохранилъ до послѣдняго времени, до послѣдняго же времени зачитываясь житіями святыхъ и словомъ Божіимъ. Среди продолжительной, предсмертной болѣзни наступили для него минуты просвѣтленія и покоя, которыми онъ воспользовался для искренняго соединенія со Христомъ въ таинствѣ Причащенія. Издавна любившій излагать свои завѣтныя думы и чувства въ письмени, онъ и въ эти свѣтлыя минуты, по дивному устроенію Промысла, написалъ рукописаніе прегрѣшеній своихъ. Омытое и освященное безцѣнною кровію Причащенія, *рукописаніе прегрѣшеній ея раздери, Христе Боже, и спаси ея.*

Почти полвѣка Господь судилъ благому, вѣрному рабу служить въ дому Божіемъ наукѣ и школѣ, затѣмъ семьѣ, обществу и государству; отличенный почестями и наградами, немного не дослужилъ онъ до полувѣковаго юбилейнаго торжества: да сподобить его Господь вѣчнаго торжества въ невечернемъ дни царствія со всѣми

Ангелами и да удостоитъ его *почестей* *вышняго званія* *Божія* *въ* *церкви* *первородныхъ*, *на* *небесныхъ* *написанныхъ*.

Да не оскудѣетъ преподобный среди насъ! Дай Богъ намъ больше такихъ питомцевъ и воспитателей, которые изъ скромной доли умѣли бы такъ возвыситься и выслужиться, для всеобщаго блага, для славы Церкви.

*Архимандритъ Серій.*

## РѢЧЬ

при погребеніи Н. А. Зубовскаго.

Кто написалъ, печаталъ книгу о словѣ или языкѣ и языкѣ о думѣ человеческой, какъ не разлукать того послѣдствія, выходящаго словомъ-служителемъ слова Божія? Но языкъ и не изучалъ ни той, ни другой думавшей книгу его, бывшій ректоръ бывшаго Украинскаго университета впадетъ собственно по служебнымъ харитамъ. Было 5 дѣтъ служить поминающій въ духовной школѣ, епархіальномъ училищѣ, какъ онъ вѣтшалъ отъ службы; по дѣлѣмъ его и вѣсели жаны въ служебныхъ напѣвахъ харитныхъ, въ которыхъ пролетѣла идутии, неуважливый ему и вѣномъ отъ извѣст.

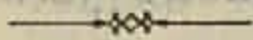
Въ духъ увладѣвъ отъ службы въ анненбургскую эпоху возсо- блудова ути се предаданіемъ, когда и вѣстивиками были живущими богословы, пролирашше напѣвныхъ, дохтуровъ съовѣстости и вѣ- достворитъ починшии бѣста оладитъ въ первыхъ борисѣ въ дѣло вѣ- доствора и пародности русской. Въ семинарии оавъ служить подъ главнѣмъ самяльствомъ мудраго и благодѣтельнаго архимандрита, пѣль Митрополита Неплюра, когда сѣдлалоса преобразованіе школы, въ усиленіемъ философско-богословской науки въ отчетъ острѣознѣ- нія, преобразованіе чрезвычайное, важное и знаменательное, въ ко- торому, послѣ долгихъ штатами, вѣдомъ историческимъ въ вѣстивомъ время; позиншии были оладитъ въ харитныхъ словесныхъ вѣдомъ

Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. № 12.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

## РѢЧЬ

при погребеніи Н. А. Зубовскаго.



Кто написалъ, напечаталъ науку о словѣ или мысли и науку о душѣ человѣческой, какъ не помянуть того посильнымъ задушевнымъ словомъ служителю слова Божія? Не читавъ и не изучавъ ни той, ни другой давнишней науки его, новый ректоръ бывшаго давнишняго инспектора знаетъ собственно по служебнымъ хартіямъ. Около 8 лѣтъ служилъ почившій въ духовной школѣ, сорокъ лѣтъ минуло, какъ онъ оставилъ эту службу; но дѣянія его и доселѣ живы въ служебныхъ нашихъ хартіяхъ, въ которыхъ кроется наилучшій, неувядаемый ему вѣнокъ отъ насъ.

Въ дух. училищѣ онъ служилъ въ знаменательную эпоху воссоединенія уни съ православіемъ, когда наставниками были магистры богословія, препиравшіе иновѣрныхъ «дохтуровъ словесности и философіи»: почившій былъ однимъ изъ первыхъ борцовъ за дѣло православія и народности русской. Въ семинаріи онъ служилъ подъ главнымъ начальствомъ мудраго и благостнѣйшаго архипастыря, нынѣ Митрополита Исидора, когда вводилось преобразование школы, съ усиленіемъ философско-богословской науки на счетъ естествознанія, преобразование чрезвычайно важное и знаменательное, къ которому, послѣ долгихъ шатаній, школа возвращается въ настоящее время: почившій былъ однимъ изъ главныхъ споспѣшниковъ великаго святителя въ благоустроеніи преобразованной школы, двигателемъ и представителемъ усиленной философской мысли, предупрежда-

давшимъ, можно сказать, время своею даровитостію и развитостію. Главная заслуга его философіи—въ томъ, что началомъ его премудрости былъ чистѣйшій страхъ Божій. Глубоко вѣрующій, благочестивый и благоговѣйный, онъ заявилъ себя и такъ называемымъ философскимъ благочестіемъ, или *пльненіемъ разума въ послушаніе вѣры*. Самъ, по единодушному признанію его питомцевъ, «воплощенный страхъ Божій», онъ внушалъ, вселялъ и въ нихъ спасительный этотъ страхъ Божій. Философъ не мысли только, но и жизни, челоуѣкъ сильной воли и самообладанія, онъ производилъ чрезвычайное обаяніе, чарующее впечатлѣніе на питомцевъ, которое и теперь живо въ нихъ. Свидѣтели тому здѣсь на лицо. Да и во всѣхъ сохранившихся отъ него записяхъ и распоряженіяхъ видна необычайно твердая воля при сильномъ умѣ и опытная, всѣмъ заправлявшая, рука и вмѣстѣ нѣжная, отеческая о всемъ заботливость и предусмотрительность. Такого дѣятеля, красу нашей школы, не замедлили предвосхитить на другую службу—(по вѣдомству путей сообщенія). Съ такимъ же блестящимъ успѣхомъ преподававшій у насъ и другую важную общеобразовательную науку (математику), онъ, благодаря этой наукѣ, сразу же сталъ твердо и пошелъ быстро на новомъ служебномъ поприщѣ, съ котораго не сходилъ до конца жизни. Тутъ первымъ долгомъ онъ воспитываетъ сыновей своихъ на такихъ же строгихъ и высокихъ началахъ, на какихъ онъ воспитывалъ доселѣ школьную семью. И, милостію Божію, одинъ изъ нихъ оканчиваетъ высшую школу въ столицѣ, другой среднюю здѣсь и т. д., всѣ одинъ другаго даровитѣе, нравственнѣе, религіознѣе, достойныя дѣти прекраснаго отца. Служа и живя для дѣтей и жены, онъ жилъ и трудился и для другихъ, для общества. Помогалъ другимъ дѣломъ и словомъ, такъ, какъ только можетъ помогать челоуѣкъ науки о словѣ и душѣ, все разумѣніе и душу вложившій въ дѣло благотворительности. На службѣ свѣтской, при жизни въ мірѣ, онъ оставался превыше мірскаго слитія, челоуѣкомъ идеи и безграничнаго добра, ангельской кротости и незлобія. По мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ времени, въ дивныхъ судьбахъ Провидѣнія, такіе люди являются «сынами свѣта» на свѣтской службѣ, отрадою и утѣшеніемъ страждущихъ. Онъ, можно сказать, жилъ *свѣтло, но въ Бога богатъ*. Бѣдный Лазарь не ждалъ крошекъ съ его трапезы и не крошками онъ благотворилъ. Многими припоминается множество

разныхъ услугъ, одолженій, дѣйствій любви и неизбежнаго при нихъ самоотверженія почившаго. Недавно одному нашему питомцу онъ щедрою рукою далъ или лучше заставилъ его взять изъ кошелька столько, сколько тотъ хотѣлъ и даже не хотѣлъ. Говорить ли, какъ горячо любилъ онъ бѣдныхъ родныхъ! Многое изъ этой области родственныхъ и семейныхъ отношеній, можетъ быть, ускользнуло уже изъ памяти и близкихъ къ нему людей, но оставило неизгладимый слѣдъ въ сокровенной глубинѣ сердецъ ихъ,—и вотъ теперь вызываетъ эти горячія слезы, особенно со стороны одной облагодѣтельствованной родственницы. Эти слезы—лучшая похвала умершему, особенно когда онъ не исторгаются жизненною нуждою, на примѣръ, когда съ потерю главы дома его сироты лишаются и средствъ къ жизни, а льются отъ одного только чистаго, любящаго сердца.

О плодотворной гражданской, легко сказать, 40 лѣтней службѣ, о неустанномъ трудѣ, примѣрной исполнительности почившаго говорить не намъ, да и нужно ли говорить, когда здѣсь на лицо знаки высокаго гражданского его достоинства? Они—свидѣтели чрезвычайныхъ трудовъ, подъятыхъ имъ на разныхъ стадіяхъ одного чрезвычайно длиннаго поприща; пути сообщенія, грани пространства пройдены имъ такъ же блестяще, какъ и служеніе въ области чистаго бытія внѣ пространства и времени (разумѣемъ преподаваніе математики и философіи). Не только въ очахъ Царя земнаго цѣнны эти труды и подвиги общественные; нѣтъ, они получаютъ возмездіе и въ вѣчности. Господь Богъ повелѣваетъ намъ повиноваться властямъ предержащимъ и исполнять законы гражданскіе: за добродѣтели общественныя, гражданскія Онъ воздастъ, какъ и за чисто-христіанскія.

Вмѣстѣ съ знаками высокаго гражданского достоинства и горячими слезами близкихъ и знаемыхъ, мы видѣли у гроба почившаго—въ домѣ его—много и другихъ знаковъ любви и вниманія, преимущественно вѣнковъ, которыми окружается дорогой покойный въ послѣдніе часы его пребыванія среди насъ. Но среди тѣхъ благоуханныхъ, изящныхъ вѣнковъ и крестовъ изъ цвѣтовъ, которые мы видѣли въ домѣ его и отчасти видимъ здѣсь, позвольте указать на единственный вѣнокъ, который дороже теперь всѣхъ этихъ вѣнковъ для сердца покойнаго. Это вѣнецъ, который сама Церковь возложила на чело почившаго. Сколько мысли въ этомъ украшеніи почившихъ



въ православной вѣрѣ, къ которому такъ привыкли глаза наши! Что означаетъ этотъ вѣнокъ? «Это мое чадо, какъ бы такъ отвѣчаетъ Церковь, я его возродила въ крещеніи, запечатлѣла, увѣнчала дарами Св. Духа, дала ему нетлѣнный залогъ вѣнца небеснаго». Здѣсь на этомъ вѣнцѣ изображенъ Великій Ходатай нашего спасенія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ и первые заступники наши предъ Нимъ изъ рода человѣческаго: Пресвятая Владычица и Св. Іоаннъ Предтеча. На немъ начертана Ангельская пѣснь: Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертный. Что это значить? То же, что и «упованіе мое—Отець, прибѣжище Мое—Сынъ, покровъ мой—Духъ Святыи.» Обыкновенно эту ангельскую пѣснь мы дополняемъ, какъ она дополнена и на этомъ вѣнцѣ словами: помилуй насъ. Здѣсь съ нею какъ бы соединяется слѣдующее умиленное, надгробное моленіе: *образъ есмь неизреченныя Твоя славы, ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и возделънное отечество подаждь ми, рая пакы жителя мя сотворяя!*

О преставльшемся рабѣ Божіемъ Никифорѣ мы имѣемъ утѣшеніе сказать, что онъ скончался подъ сѣнію Церкви съ тою глубоко разумною и искреннѣйшею вѣрою, съ какою онъ началъ свое достославное служеніе наукѣ и воспитанію въ нѣдрахъ Церкви. Цѣльность міровоззрѣнія христіанскаго и философскаго, никогда не старѣющуюся свѣжесть взглядовъ и юношескую отзывчивость на все вопросы дня онъ сохранилъ до послѣдняго времени, до послѣдняго же времени зачитываясь житіями святыхъ и словомъ Божіимъ. Среди продолжительной, предсмертной болѣзни наступили для него минуты просвѣтленія и покоя, которыми онъ воспользовался для искренняго соединенія со Христомъ въ таинствѣ Причащенія. Издавна любившій излагать свои завѣтныя думы и чувства въ письмени, онъ и въ эти свѣтлыя минуты, по дивному устроенію Промысла, написалъ рукописаніе прегрѣшеній своихъ. Омытое и освященное безцѣнною кровію Причащенія, *рукописаніе прегрѣшеній его раздери, Христе Боже, и спаси его.*

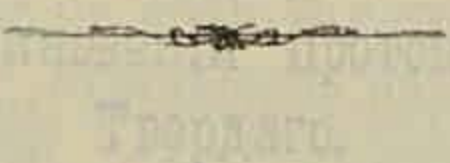
Почти полвѣка Господь судилъ благому, вѣрному рабу служить въ дому Божіемъ наукѣ и школѣ, затѣмъ семьѣ, обществу и государству; отличенный почестями и наградами, немного не дослужилъ онъ до полувѣковаго юбилейнаго торжества: да сподобить его Господь вѣчнаго торжества въ невечернемъ дни царствія со всеми

Ангелами и да удостоитъ его почестей вышняго званія Божія въ церкви первородныхъ, на небесяхъ написанныхъ.

Да не оскудѣетъ преподобный среди насъ! Дай Богъ намъ побольше такихъ питомцевъ и воспитателей, которые изъ скромной доли умѣли бы такъ возвыситься и выслужиться, для всеобщаго блага, для славы Церкви.

Архимандритъ Серій.

# РѢЧЬ





## РѢЧЬ

при полугоди́чномъ поминовѣніи протоіерея Потапія Твербу́сь-  
Твердаго.

Еще разъ дѣти и внуки молятся у свѣжей могилы дражайшаго отца и дѣда и у праха матери многочисленнаго семейства и, какъ птенцы изъ роднаго гнѣзда, разлетятся далеко (на югъ и с.-в. необъятной Россіи). И, Богъ знаетъ, возвратятся ли они когда подъ родной кровъ, въ родное гнѣздо, къ роднымъ, завѣтнымъ могиламъ! Сколько при этомъ думъ и чувствъ возникаетъ у нихъ!

Блаженной памяти о. протоіерей Потапій въ мощномъ, величественномъ тѣлѣ носилъ великія дарованія духа; четверть вѣка былъ наставникомъ духовнаго юношества, полвѣка пастыремъ мудрымъ, учительнымъ, необыкновенно дѣятельнымъ и трудолюбивымъ, украшеніемъ всей епархіальной іерархіи, правою рукою шести мудрыхъ, одинъ другаго лучшихъ іерарховъ, живою лѣтописью ихъ доблестнаго управленія епархіею, живою книгою, изъ которой можно было черпать руководство и наставленія на всѣ трудные случаи пастырской практики и, что особенно важно, явилъ себя особымъ избранникомъ Провидѣнія, труженникомъ и подвижникомъ въ великомъ дѣлѣ возстановленія и утвержденія православія среди униатовъ и закрѣпленія ихъ за русскою народностію и государствомъ. Дѣтямъ и внукамъ своимъ, которыми Господь благословилъ его, какъ древняго благочестиваго патріарха, онъ какъ-бы передалъ богатство своихъ дарованій и способностей и далъ образованіе и воспитаніе наи-

лучшее, со всѣми добродѣтелями древнихъ, патріархальныхъ семей и въ цвѣтѣ современной науки и образованности. Легко сказать, — внуки его уже получили или получаютъ высшее университетское образование. Внуки и правнуки цвѣтутъ и зрѣютъ, какъ новонасажденія масличныя. Въ чьей еще семейной жизни можно найти столько дивныхъ путей Провидѣнія, залоговъ небеснаго покрова и заступничества? Не по дивному ли устроенію Промысла, не по особенному ли благословенію Божію дѣти и внуки его служатъ такъ плодотворно тому св. дѣлу, которому онъ служилъ всю почти жизнь? Дивное въ самомъ дѣлѣ совпаденіе: сынъ-первенецъ, ученѣйшій и заслуженнѣйшій сановникъ, стоитъ во главѣ учебно-воспитательнаго женскаго заведенія высшаго сословія; старшій зять — во главѣ такого же почти заведенія мужскаго и женскаго; другой зять — во главѣ разсадника пастырей и учителей народныхъ. Дочери и внуки, примѣрныя наставницы въ разныхъ школахъ, всѣ всецѣло посвятили себя на служеніе религіи, православія и русскаго дѣла въ краѣ, всѣ — образцовые русскіе дѣятели на всѣ «потребы и нужды государства и Церкви». Всѣ, при разнообразныхъ дарованіяхъ, люди особеннаго призванія.

Вѣруйте и вы, юныя отрасли, въ силу прародительскаго благословенія и въ свою счастливую звѣзду: рано или поздно она взойдетъ для васъ, по закатѣ вашего солнца, — по смерти прародителя сего. Болѣе и болѣе да произрастаютъ и процвѣтаютъ во всѣхъ васъ наслѣдственные отъ него, разнообразныя дарованія, да воспламеняетъ онъ въ васъ священный огонь призванія, *да будетъ духъ, иже въ немъ, сузубъ въ васъ; разлучившись отъ васъ тѣломъ, но присутвуя съ вами духомъ,* да благословитъ онъ васъ на дальнѣйшій плодотворный просвѣтительный подвигъ, и — всѣхъ предпріятія и дѣянія ваши, при *всѣхъ входахъ и исходахъ вашихъ!* Отправляющимся въ дальній путь да сопутствуетъ кроткій духъ, свѣтлый геній его купно съ Ангелами хранителями вашими: подобно тому какъ древнимъ патріархамъ сопутствовали ангелы въ отдаленныхъ ихъ путешествіяхъ! *Да утверждаетъ благословеніе отчее дома чадъ и внуковъ и дальнихъ и здѣшнихъ!* Да живетъ онъ въ подростаящихъ ихъ поколѣніяхъ, а они всецѣло да живутъ его благословеніемъ, небеснымъ и пренебеснымъ!

*Тако моляся о васъ, помолимся убо и о немъ.* Онъ такъ часто

любилъ возвѣщать слово истины и здѣсь, въ пустынномъ уединеніи\*, и тамъ, у торжища градскаго\*\*: да защититъ и покрываетъ его святая, всемогущая истина Христова! И здѣсь и тамъ часто онъ священнодѣйствовалъ святую и безкровную жертву: да насладится же онъ духовнаго со Христомъ общенія и въ невечернемъ дни царствія Христова! Вся жизнь его была почти непрерывный трудъ и подвигъ: да почиетъ же онъ отъ трудовъ «въ лонѣ праведныхъ, въ пристани безмятежной, да упокоится въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ»!

## РѢЧЬ

при годичномъ поминовеніи его же.

Вотъ и годъ кануль въ вѣчность со дня кончины вѣчныя памяти о. протоіерея Потапія. Тогда, по кончинѣ, не одна осиротѣвшая семья и паства, но и *весь градъ потрясся*, сонмъ избранныхъ отъ всей епархіи священнослужителей, Божиимъ устроеніемъ прилучившихся здѣсь, воздали ему послѣдній долгъ и честь. Черезъ полгода всѣ почти многочисленные дѣти и внуки скромно собрались у праха его, сердечно помянули его и, напутствованные неземнымъ его благословеніемъ, разлетѣлись въ отдаленныя страны. Теперь здѣсь они развѣ душой и мыслию. И его духъ незримо витаетъ здѣсь, около нихъ, подавая душа душѣ вѣсть завѣтную, таинственную. На лицѣ здѣсь небольшой кружекъ родныхъ; но здѣсь же представители высшаго епархіальнаго церковнаго управленія, которому почившій посвятилъ большую часть достославнаго служенія Церкви, съ наивысшими почестями и заслугами. Здѣсь же нѣсколько лицъ отъ учебнаго вѣдомства, въ которомъ покойный провелъ первые, лучшіе годы своей жизни, завѣщавъ намъ свое обильное книгохранилище. И мы здѣсь не случайно, не по зову только, но по долгу справедливости и благодарности. Чѣмъ дальше, чѣмъ больше мы узнаемъ тебя, богомудрый пастырь Церкви, по твоимъ дѣяніямъ,

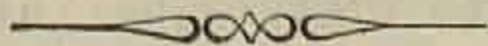
\* На кладбищѣ Воскресенскомъ.

\*\* Въ Воскресенской—въ центрѣ города—церкви.

хартіямъ и книгамъ, тѣмъ болѣе признательны тебѣ, тѣмъ выше цѣнимъ и чтимъ твой отмѣнный умъ, честность и благородство души, силу и величіе духа. Даровитый умъ этотъ—самородный, классически самообразованный, но и дѣловой, опытный, съ быстрымъ, всеобъемлющимъ круговоромъ мысли, во многомъ стоялъ выше своего времени, среды, предупреждалъ ее своимъ развитіемъ. Честность и благородство отъ праведныхъ, трудовыхъ стяжаній завѣщали наследникамъ не притязать на лихву: тѣмъ болѣе самъ онъ, сколько мы знаемъ, не искалъ «своихъ си». Говорить ли о силѣ и величіи духа того, кто подъялъ предпріятія, труды, изумлявшіе и украшавшіе доблестнѣйшихъ, мудрѣйшихъ іерарховъ, и предпринялъ чисто миссіонерскіе подвиги, завершавшіеся искреннимъ обращеніемъ тысячей униатовъ въ лоно православія въ нѣсколько дней? Но «покажите мнѣ книги ваши, восклицалъ одинъ знаменитый мудрецъ, и я опредѣлю ваши нравы». Чистоту и возвышенность нрава его, изящество и тонкость вкуса, чуткость къ запросамъ времени и умѣнье разрѣшать ихъ на твердыхъ, правдивыхъ, научныхъ обоснованіяхъ обличаетъ въ немъ подборъ книгъ, обязательно пожертвованныхъ въ наше книгохранилище. И вотъ какое стяжаніе—книжное, по истинѣ, сокровище на небеси пріобрѣталъ и оставилъ онъ, и вещественное сокровище пріобрѣталъ не для себя, а для другихъ, и—въ сравненіи съ величіемъ его трудовъ и мощностію его духа пріобрѣлъ слишкомъ мало! И не годы и десятилѣтія будетъ онъ жить въ своемъ негиблемомъ сокровищѣ, въ хартіяхъ, дѣяніяхъ, добродѣтеляхъ, о которыхъ говорено уже было. Чѣмъ больше съ временемъ собираемъ мы плодовъ отъ его трудовъ, чѣмъ болѣе цѣнимъ и чтимъ личныя его качества и добродѣтели, тѣмъ сердечнѣе и дерзновеннѣе наши мольбы о немъ ко Господу, тѣмъ чаще и плодотворнѣе будетъ приноситься о немъ и жертва евхаристійная. Къ этой собственно цѣли направляется «память нашего праведнаго съ похвалами». И если кто, то достойнѣйшій служитель алтаря испытываетъ и ощущаетъ въ себѣ, какая радость свѣтитъ въ душѣ при каждомъ такомъ молитвенномъ поминовеніи его, какъ чрезъ всякую частицу о немъ, присоединяемую къ безкровной жертвѣ Господа Іисуса Христа, душа его прививается ко Христу, какъ «вѣтвь къ виноградной лозѣ», утверждается во Христѣ, облачается во Христа, живетъ въ Немъ; «духъ его въ это время ощущаетъ блаженную пришествія Хри-

стова сладость и ополченіе Ангеловъ и святыхъ окрестъ себе, и не прикровенно, какъ мы, а лицемъ къ лицу зреть Бога» (Молитва предъ причащеніемъ—св. Амвросія Медиоланскаго). За годъ по смерти, земная храмина его разрушилась, истлѣлась (2 Коринѳ. 5, 1). Какъ ни тяжело вспомнить объ этомъ тѣмъ, кто плоть отъ плоти его и кость отъ костей его, но да вѣруемъ и уповаемъ, что храмину вѣчну, нерукотворенну онъ имать на небеси (Тамъ же). Земная храмина, тѣло, возстановится, воскреснетъ, но оно уже будетъ не жилищемъ тяжелымъ и грубымъ, не тѣломъ тлѣннымъ, обременяющимъ умъ многопопечителенъ, но одеждою тонкою, прозрачною, какъ эфиръ, тканію свѣтозарною, какъ свѣтъ и электръ, быстро переносящеюся съ мѣста на мѣсто вмѣстѣ съ душею. Въ семъ смыслѣ учитъ Апостоль въ слышанномъ нынѣ чтеніи, что *«о семъ воздыхаемъ, въ жилище новое облещися желающе, и облекшися, не нази обрящемся»* (Тамъ же 4). Не нагимъ, не лишеннымъ свѣта и прославленія обрящется его кроткій и вмѣстѣ мощный духъ въ той тончайшей и прекраснѣйшей оболочкѣ, въ какую преобразится эта истлѣвшая и разрушившаяся храмина тѣла. *«Звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу, такожде и воскресеніе мертвыхъ»* (1 Кор. 15, 41 и 42), учитъ тотъ же великій Апостоль. *«Въ дому Отца Моего обители многи суть, иду уготовати вамъ мѣсто»* (Іоан. 14, 2), обѣщеваетъ Самъ Господь. Да уготовитъ Онъ мѣсто и вѣрному рабу Своему, *подвигомъ добрымъ подвизавшемуся* (2 Тимое. 4, 7); да проститъ ему вся вольная и невольная прегрѣшенія, *отъ нихъ же никто же чистъ бываетъ на земль!* Да возводитъ его отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, по всемогущимъ молитвамъ нашимъ, братіе, и нашимъ немощнымъ мольбамъ, и да усилимъ всѣ мы эти благотворныя мольбы!

Архимандритъ Сергій.





## РѢЧЬ

при сорокадневномъ поминовеніи законоучителя Могилевскихъ  
гимназій, протоіерея о. Стефана Гласко.

О незабвенномъ, приснопоминаемомъ о. протоіерее Стефанѣ такъ уже много говорено, писано, что затрудняешься, какимъ еще словомъ почтить память служителя слова. Помянуть развѣ тѣмъ добромъ, какое онъ вынесъ изъ одной со мною высшей школы. Всѣми его безчисленными почитателями признано, что онъ былъ одна изъ свѣтлыхъ личностей въ городѣ, какъ человѣкъ, наставникъ, пастырь благочестивый и учительный; особенно онъ отличался необычайною кротостію, любвеобильностію и трудолюбіемъ. Этотъ духъ труда, кротости, любви и любомудрія, вынесенный имъ въ предрасположеніи изъ доброй родной семьи и духовной здѣшней школы, онъ, по моему скромному убѣжденію, развилъ и воспиталъ въ себѣ въ школѣ высшей, подъ сѣнію великой святыни Троице-Сергіевой лавры. «Наставникъ монаховъ и собесѣдникъ Ангеловъ, Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Сергій не забываетъ, якоже общался, посѣщати чадъ своихъ». Подъ его благодатнымъ осѣненіемъ духъ труда, кротости, любви, единокупія, искренняго благочестія и своеобразный, обусловленный уединенностію мѣстности, философствующій складъ мысли и жизни живетъ въ той высшей школѣ, со времени великихъ богомудрыхъ святителей Платона, Филарета и мудрыхъ отцевъ-наставниковъ, которые, какъ и сами тѣ святители, находились въ ученыхъ сношеніяхъ съ знаменитостями и философами за-

пада. Этотъ духъ любви, труда и благочестія вдохновлялъ и вдохновляетъ отцевъ-наставниковъ на всѣ услуги и жертвы для умственного и нравственного блага питомцевъ, соединяетъ тѣхъ и другихъ въ одну религіозно-нравственную семью. Поддерживать и возвращать въ себѣ и другихъ добрый этотъ духъ и религіозно-нравственныя семейныя начала и было для усопшаго главною задачею всего дѣла обученія и воспитанія, святымъ педагогическимъ его призваніемъ. И мнѣ до сихъ поръ слышится вѣяніе въ немъ спасительнаго этого духа, видится до днесь носитель свѣтлаго этого генія, мудрый молчальникъ, мудрецъ жизни и дѣятельности, весь любовь, незлобіе, неустанный трудъ, тотъ воистину *начальствующій, который весь слуга и старѣйшій, якоже мнѣ*. Для оживленія и обновленія въ себѣ этихъ духовно-нравственныхъ связей съ высшимъ святилищемъ науки, для приобщенія сугубой благодати великаго угодника Сергія Преподобнаго, почившій такъ любилъ путешествовать въ Троице-Сергіеву обитель, особенно предъ смертію своею: его-то молитвами и благодатнымъ заступленіемъ и обаяніемъ своей личности, прекрасной, могучей, какъ и тѣлесный организмъ, онъ не мало возрастилъ въ своей школѣ *чадъ послушанія, плодовъ смиренія, готовыхъ на бдѣніе, пощеніе, посты*. Да и самъ подъ незримымъ его покровомъ вполне созрѣлъ для вѣчности въ возрастѣ зрѣломъ, далеко еще не старческомъ.

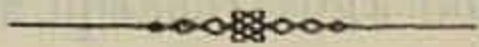
Да живетъ же этотъ добрый, плодотворный духъ въ питомцахъ его! Да процвѣтаютъ и благоухаютъ въ нихъ добродѣтели его, какъ тѣ многочисленныя вѣнки, которые они принесли ему въ даръ уваженія. И для плачущихъ, болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія присныхъ его да послужитъ все это залогомъ, вѣрною порукою за участь его души.

Окончивъ въ нынѣшній день странствованіе по мытарствамъ, вставъ около разрушающагося тѣла или осиротѣвшаго дома, какъ птичка около разореннаго гнѣзда, да успокоится добрая душа его въ селеніяхъ праведныхъ, да почиетъ отъ всѣхъ трудовъ своихъ. Кроткій, любящій, безсмертный духъ его, сбросивъ во гробъ бренную плоть, да облечется въ виссонъ чистъ и свѣтелъ, въ виссонъ оправданія святыхъ (Апок. 10, 8). Возставый изъ гроба, яко отъ чертога, вчинить его въ ликъ пресвѣтлыхъ Ангеловъ и святыхъ, въ чертогъ славы Своея. Великій угодникъ и заступникъ Сергій

Преподобный, въ котораго онъ такъ вѣровалъ и читалъ, да воспріиметь его ближе къ своей пресвѣтлой обители, къ своему лону блаженства!

Съ успокоеніемъ наконецъ отъ странствій по мытарствамъ души его, успокойтесь душею и вы, осиротѣвшая жена и дѣти! И вамъ теперь должно быть легче на душѣ. Отсутствуя отъ васъ тѣломъ, онъ съ настоящаго дня присуць вамъ духомъ свѣтлымъ, покойнымъ, радостнымъ. Нѣтъ у васъ отца семьи: съ вами—Отець сирыхъ, защитникъ и утѣшитель печальныхъ, Отець щедротъ и всякой утѣхи. У Бога нѣтъ сиротъ. И это начинаетъ уже счастливо оправдываться надъ вами. А когда будете еще плакать надъ свѣжею могилою, то сквозь мракъ могилы смотрите во врата вѣчности, въ которыя онъ вступилъ и которыя ждутъ и насъ къ себѣ и, живя въ мірѣ, живите для неба и вѣчности. И чтобъ безплоднымъ сѣтованіемъ не возмущать его душу и не низводить въ міръ скорбей, устремляйте лучше взоры въ міръ горній и молитесь о немъ. Помолимся убо о немъ, а онъ о насъ: мы во храмѣ семь, у престола Господня, а онъ на небеси, у престола Отца Небеснаго, предъ всѣми Ангелы и святыми. Онъ ближе къ Богу, чѣмъ мы. Его молитва святѣе и дерзновеннѣе, чѣмъ наша.

*Архимандритъ Серій.*



## РѢЧЬ

при погребеніи священника Покровской г. Могилева церкви о.  
Иакова Трусевича.

Видя тебя въ первый разъ во гробѣ, а не при жизни, и представъ предъ тобою прямо отъ служебныхъ занятій своихъ, я въ краткой мимолетной рѣчи не дерзну высказать предъ тобою ни слова похвалы, въ которой ты не нуждаешься, ни урока назиданія, на которое едва ли и имѣю право предъ сторонними слушателями. Мы явились сюда, чтобъ выразить собогдѣзнованіе и сѣтованіе и молитвенное участіе по поводу неожиданной и поразительной твоей кончины.

На 35-ть лѣтъ ты добрѣ правилъ домъ Божій и свой домъ. И только являешься стражемъ новаго дома Божія, его Ангеломъ-пастыремъ, какъ ангель смерти исхитилъ уже тебя. Добрѣ воспитавъ трехъ сыновей «на потребности и нужды государственныя», двухъ отдавъ на воспитаніе для алтаря Господня и лишившись матери семейства, ты оставилъ сельскій приходъ, чтобъ вдали отъ суетныхъ полевыхъ работъ беспрепятственнѣе воздѣлывать ниву Божию, особенно въ послѣдніе годы или десятилѣтія твоей трудовой жизни. И взявшись за новое рало, ты не озирался бы вспять. Но на первой же браздѣ, послѣ первой же литургіи, ты занемогаетъ и падаешь. Для того ли ты, потерявъ супругу, переселился поближе къ любимому сыну и такъ заботливо водворялъ его здѣсь, чтобъ онъ водворилъ тебя въ гробѣ семь и разлучился съ тобою на вѣки? Для того ли спѣшилъ твой

сынъ-первенецъ къ новому мѣсту твоей службы, чтобъ проводить тебя къ мѣсту вѣчнаго покоя? Съ кѣмъ останутся юные сыновья, круглыя сироты—тамъ, въ иномъ губернскомъ городѣ? Что станетъ съ безутѣшною дочерью-сиротою? Что оставляешь ты имъ?—Ничего, кромѣ добраго имени и примѣрнаго безкорыстія и нестяжательности\*. Съ кѣмъ оставляешь осиротѣвшую паству твою? Не говоря уже о семьѣ, и для паствы въ короткое время лишиться одного за другимъ трехъ пастырей и новаго пастыря потерять послѣ перваго его служенія—испытаніе чрезвычайное, въ которомъ нельзя не видѣть особеннаго перста Божія! «Заблудишася овцы Твои, Господи, безъ пастыря»!

Но да не смущается сердце ваше. *Но множеству болѣзней въ сердцахъ вашихъ, утѣшенія Господни да возвеселятъ души ваша.* Какъ ни неожиданна, повидимому, кончина твоя, но Господь возьметъ каждаго изъ среды живыхъ въ самую благовременную для духовнаго преуспѣянія пору: вѣрно, ты созрѣлъ для вѣчности, а живя больше, едва ли зрѣлѣе былъ бы для вѣчной жизни. И намъ, не вдаваясь въ недоумѣнные вопросы, зачѣмъ такъ рано покинулъ насъ, остается преклониться предъ неисповѣдимостію судебъ Божіихъ, памятуя, что *блаженіе не видящія, но вѣрующія.* Мало ты священнодѣйствовалъ въ новомъ храмѣ; но, сколько намъ извѣстно, въ другихъ храмахъ ты всегда священнодѣйствовалъ съ чистою совѣстію, въ веселіи Божественномъ, ощущая блаженную сладость пришествія Христова: коль краты радостнѣе и сладостнѣе будутъ священнодѣйствія молилъ твоихъ у Престола Небеснаго, предъ Богомъ и Ангелами? И какъ ни безмятежно устроилась бы, повидимому, твоя судьба здѣсь, на небольшомъ, мирномъ и кроткомъ приходѣ, но тамъ, въ иной жизни, надѣмся, лучше тебѣ будетъ: ты соединишь-ся съ Господомъ, какъ вѣтвь съ Лозою виноградною, какъ члены тѣла съ Главою, да будетъ Онъ для тебя Свѣтомъ, Животомъ, Покровомъ, Жилищемъ! Съ кѣмъ же оставляешь здѣсь сиротъ своихъ? Съ Тѣмъ, къ Кому и самъ грядешь, Кто именуется Себя Отцемъ сирыхъ и

\* За 35-ть лѣтъ службы честной, почетнѣйшей между сельскими священниками, взысканной Монаршими милостями, покойный пріобрѣлъ и продалъ всего имущества, при переѣздѣ на настоящее мѣсто, на 150 р., да и тѣ всѣ почти послалъ на содержаніе сыновей въ семинаріи, такъ что на погребеніе его нужно было занять изъ попечительства 50 руб.

защитникомъ вдовиць. Онъ пошлетъ имъ покровителейъ въ тѣхъ, въ комъ они не ожидали и устроить ихъ судьбу, какъ Онъ устроилъ чрезъ твою благопопечительность счастье старшихъ сыновей. И чѣмъ безкорыстнѣе и нестяжательнѣе ты былъ, тѣмъ болѣе наградить, благословить васъ Господь въ жизни вашей. Тяжело, мучительно разстаться дѣтямъ съ тѣмъ, кто далъ имъ жизнь, кому вы обязаны своимъ благосостояніемъ, тяжело терять самую главную, коренную часть собственнаго существа. Но онъ будетъ присущъ вамъ духомъ, въ общеніи вѣры, молитвы, любви, онъ будетъ какъ-бы слышать, видѣть, осязать васъ нравственно и духовно. И что такое жизнь наша въ сравненіи съ необъятною вѣчностью; въ которую онъ вступилъ? И не замѣтимъ, какъ пройдетъ, исчезнетъ этотъ паръ, этотъ цвѣтъ, единое мечтанье, «лучъ блѣдный утренней зари». Не замѣтите, какъ онъ и мать ваша дождутся васъ къ себѣ и будутъ вѣчно съ вами въ кровѣ Отца Небеснаго. Не бойся и ты, малое стадо! Церковь древняя, полутысящелѣтне омываемая водами Іордана Всероссійскаго, къ тебѣ чрезъ рядъ вѣковъ приливаютъ токи благодати отъ святыни Смоленской, Кіевской: о тебѣ сокрушатся всѣ непріязненныя волны. Паства бѣдная, но твердо стоявшая всегда за вѣру отцевъ противъ всѣхъ прираженій и гоненій иновѣрія, будь крѣпка и богата духомъ и терпѣньемъ въ скорьби, ищи прежде царствія Божія и удостоишься пастырей достойнѣйшихъ, душу свою полагающихъ за овцы своя!

*Архимандритъ Серій.*

## РѢЧЬ

при погребеніи епархіальнаго архитектора, статскаго совѣтника,  
И. Н. Федорова.

Какъ ни часто слышимъ мы только что прочитанные Евангеліе и Апостолъ, но впечатлѣніе ихъ всегда сильное, потрясающее, умиляющее. Они возвѣщаютъ такія радостныя обѣтованія и новыя, богооткровенныя истины, до какихъ не могла додуматься никакая земная мудрость и наука. Чтò же именно? что жизнь не только души, но и тѣла нашего съ смертію не окончится, что всѣ наши мысли, желанія, расположенія, выразились ли они самымъ дѣломъ, или только усвоены сердцемъ, суть начало нитей, имѣющихъ продолжиться въ безконечной вѣчности; всѣ духовныя связи съ дорогими сердцу родными и знаемыми, скрѣпленныя въ этой жизни, продлятся и тамъ, *настанетъ часъ, когда всѣ сущія во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавше, оживутъ* (Іоан. 5, 25. 28). И какъ оживутъ и какъ услышатъ? *Въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ, въ трубы Божіей* (1 Солун. 4, 15—17) Въ повелѣніи творческомъ, всемогущемъ, которое *рекло и быша* (Быт. 1, 4), создало міръ изъ ничего, тѣло человѣка изъ праха и тѣмъ же всемогущимъ, вседержительскимъ словомъ воссоздастъ міръ, воскреситъ это тѣло изъ праха земнаго. Это повелѣніе Божіе «да воскреснутъ мертвіи» самъ Архистратигъ небесныхъ воинствъ передастъ всѣмъ сонмамъ Ангельскимъ, всѣхъ ихъ онъ соберетъ, всѣ силы небесныя подвигнутся, всѣ тьмы темъ Ангеловъ воспарятъ, всюду по вселенной вострубятъ трубнымъ,

потрясающимъ вселенную, гласомъ; въ послѣдней трубѣ, «тубѣ Божіей», которая будетъ проводникомъ силы Божіей всепроникающей, всеоживляющей, пробудятся умершіе. А Ангелы новымъ велиимъ трубнымъ гласомъ соберутъ воскресшихъ отъ четырехъ вѣтровъ до конецъ небесъ. Затѣмъ «Вознесшійся на небо на облацѣхъ» придетъ также на облацѣхъ небесныхъ, оставшіеся въ живыхъ мгновенно преобразятся въ тѣлеса нетлѣнныя. Всѣ праведные восхищены будутъ къ Нему на облацѣхъ, въ срѣтеніе Его на воздухѣхъ. На воздухѣ (въ высшихъ сферахъ атмосферы) они только срѣтять Господа, но не пребудутъ, а пребудутъ съ Нимъ тамъ, гдѣ и Онъ. Онъ одесную Отца, а они окрестъ Его, острану Его, всякій въ своемъ чинѣ. *И тако всегда съ Господомъ будутъ*, т. е. участниками Его славы и блаженства. Какая это будетъ оживленная минута всеобщаго пробужденія теперь на вѣки разлучаемыхъ! Какая необыкновенная радость свиданія послѣ столькихъ вѣковъ разлуки! Какое счастье вмѣстѣ проснуться, встать рядомъ, увидѣть дорогихъ мать, отца, жену, братьевъ, сестеръ, дѣтей, и — при такомъ трубномъ, славномъ торжествѣ, съ которымъ не можетъ сравниться торжественное шествіе ни одного царя, ни одного завоевателя и даже трубные звуки величественнаго, славнаго Синайскаго законодательства! Какое блаженство быть всегда съ Господомъ, *свѣтомъ животнымъ, просвѣщающимъ ихъ, хлѣбомъ животнымъ, насыщающимъ ихъ, иже упасетъ ихъ на источникахъ воды живыя и отретъ всяку слезу отъ очей ихъ и къ тому не озжсетъ ихъ солнце и луна не опалитъ* (Апок. 7, 17; 21, 4). И неизмѣримые, ужасающіе насъ вѣка мертвеннаго сна до всеобщаго этого пробужденія покажутся имъ такъ же мгновенными, какъ мгновенны долгіе часы обыкновеннаго нашего сна; потому что въ иной жизни нѣтъ границъ пространства и времени: тамъ тысяча лѣтъ — яко одинъ день, часъ — мигъ.

Но, токмо праведники всегда пребудутъ съ Господомъ, братіе, — слышите, что далѣе говоритъ Господь нашъ: *и изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 29). Свиданіе и тотчасъ разлученіе! Разлученіе на вѣки нескончаемые! Мгновенная радость и сейчасъ же для многихъ страшная скорбь! Какъ бы желательно было, чтобъ эта радостная минута свиданія воскресшихъ была началомъ жизни вмѣстѣ, неразлучно, на вѣки безконечные, въ общеніи съ Источникомъ всякаго



блаженства—Господомъ, со всеми Ангелами и Святыми! Что нужно для этого? Что можетъ этому способствовать?

Прежде всего и главнымъ образомъ нужна живая и искренняя вѣра, выражающаяся въ добрыхъ дѣлахъ. Къ утѣшенію нашему можемъ сказать, что почившій собратъ нашъ получилъ твердое религиозное образованіе подъ сѣнію храма и всю жизнь продолжалъ это религиозно-нравственное самовоспитаніе. Онъ удивлялъ насъ знаніемъ такихъ подробностейъ въ церковномъ чинопослѣдованіи, которыя огромному большинству свѣтскихъ людей далеко недоступны. Онъ пріятно поражалъ насъ не однимъ знаніемъ, но и посѣщеніемъ церковныхъ службъ во всякій полупраздникъ, частыми колѣнопреклоненными мольбами и принесеніемъ даровъ къ алтарю, къ чудотворнымъ иконамъ Братской, Спасской Богоматери. И сколько ни приражались покойному вѣянія житейской суеты, сколько ни видѣлъ онъ противнаго вѣрѣ и церкви въ наше мятежное время и въ нашемъ мирномъ обществѣ, мы съ полнымъ упованіемъ вѣры можемъ молиться о немъ Богу духовъ: *аще и соутыши, но не отступи отъ Тебе и несомнѣнно во Отца и Сына и Св. Духа вѣрова и Единицу въ Троицѣ и Троицу во Единицѣ православно даже до послѣдняго своего издыханія исповѣда* (слова церковн. молитвы). Такое же религиозно-нравственное воспитаніе, среди всехъ искушеній и соблазновъ времени, онъ старался дать и всемъ дѣтямъ своимъ. И все они, послѣ школы науки, въ школѣ жизни благословлены отъ Бога счастіемъ. *Премудръ архитектонъ, строитель храмовъ Божіихъ, почившій и въ себѣ и въ другихъ старался созидать, по Апостолу, храмъ духовенъ, святительство свято, во еже возносити жертвы духовныя, благопріятныя Богови* (1 Петр. 2, 5).

Но не строй церковь, а пристрой сироту, гласить мудрость народная. Устраивай сиротъ и ты при домѣ своемъ, нашихъ же двухъ питомцевъ, за коихъ глубочайшая наша молитвенная признательность тебѣ, дражайшій почившій! Призрѣлъ, пріютилъ онъ ихъ при больной, прикованной къ постелѣ, своей супругѣ и больномъ сынѣ, потерявшемъ на службѣ здоровье. Домъ его, спереди благоприличный, великосвѣтскій, назади былъ пріютомъ для призрѣнія немощи и бѣдности, домомъ милосердія. И сколько при немъ было притворовъ, пріютовъ для призрѣнія хромыхъ, слѣпыхъ, больныхъ! А средствъ, кромѣ дома, никакихъ. Ничего почти не осталось и на погребеніе. Согласитесь,

что такія жертвы очень рѣдки и цѣнны, въ нынѣшнее особенно время.

За такія дѣла благочестія и милосердія Господь благословилъ покойнаго долгою жизнію и службою. Прожить въ силахъ 72 года и прослужить съ честію 50 лѣтъ (безъ трехъ мѣсяцевъ)—даръ особенной милости Божіей.

Но нѣсть челоуѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ. Земное счастье измѣнчиво и непостоянно. Годъ тому назадъ Господь посѣтилъ почившаго продолжительною и упорною болѣзнію, предвѣстницею и настоящей кончины. Такія продолжительныя болѣзни представляютъ особенный путь Божественнаго Промысла для приготовленія къ вѣчности. Здѣсь какъ-бы раскаленнымъ желѣзомъ выжигается въ душѣ челоуѣка все нечистое и мощная десница Небеснаго Отца въ самое нужное время подклоняетъ его подъ сѣнь спасающей благодати Сына. Возставъ отъ одра болѣзненнаго, почившій устремилъ думы и заботы въ иной міръ. Веселый, по прежнему, словоохотливый, общительный, онъ въ душѣ, наединѣ таилъ неземные помыслы и попеченія. То и дѣло уединялся во внутреннюю клѣтку дома, особенно въ послѣдніе два мѣсяца, колѣнопреклоненно молился по акаѳистамъ и молитвенникамъ, въ слезахъ и рыданіяхъ изливалъ душу предъ Богомъ и на успокоенія больной, изможденной супруги и сына отвѣчалъ: я скорѣе васъ умру. И какъ ни неожиданна была для насъ, но не для него, кончина его,—онъ первымъ долгомъ, при предсмертныхъ ударахъ, взыскалъ Врача Небеснаго и, въ напутствіи св. животворящихъ Таинъ Господнихъ, дѣла его, вслѣдъ за нимъ, пошли въ вѣчность (Апокал. 14, 13). Кончина его была въ полномъ смыслѣ безболѣзненна, непостыдна, мирна, истинно-христіанская.

Остальное въ его судьбѣ зависитъ отъ молитвъ Церкви, въ которыхъ и ваша молитва, присные и знаемые покойнаго, пока Господь еще длить день вашей жизни, имѣетъ для него великое и важное значеніе. Вспоминайте этого добраго, ласковаго, привѣтливаго, ко всѣмъ благорасположеннаго челоуѣка и молитесь о немъ. Въ особенности-жъ взысканные его милостями и вы, будущіе служители алтаря, не забудете своего добраго, роднаго благодѣтеля и не престанете утѣшать его духъ своими теплыми о немъ молитвами; помните, какъ онъ истощался въ усиліяхъ, чтобъ чѣмъ-либо утѣшить и обрадовать васъ.

Да водворить Господь душу сего храмоздателя въ храмъ вѣч-

ныя славы Своея со всѣми Ангелами и Святыми, которымъ онъ такъ старался благоугождать, со всѣми присными и знаемыми, которыхъ у него было такъ много. Преклонивый небеса, да преклонится къ середечнымъ воздыханіямъ его и въ числѣ милостивыхъ да удостоить его помилованія.

Помолимся и за больную, безутѣшную мать семьи, за сраженнаго болѣзнію сына. Да удивить и надъ ними Господь милости, да даруетъ имъ благодать исцѣленія!

Архимандритъ Серій.

РѢЧЬ



## РѢЧЬ

при погребеніи наставницы Женской гимназіи Софіи Ивановны  
Маркизы-Де-Ла-Губле.

Было блаженное время, когда Господь воскресил сына благо-  
честивой Наинской вдовы, на погребеніе уже несомъ, воскрешалъ и  
другихъ мертвыхъ; воскрешали многихъ мертвыхъ Апостолы и вѣ-  
рующіе: а нашу новопреставленную не спасли отъ смерти ни слез-  
ныя мольбы благочестивѣйшей матери вдовицы, ни все-церковныя,  
всенародныя молитвы. Смерть, смерть, какъ хитрый тать, постепенно  
подкапывалась подъ эту стройную, красивую храмину души и отняла  
тебя отъ насъ, незабвенная почившая! Похитила чадо, вскормлен-  
ное по смерти заслуженнаго отца, при превратности и измѣнчивости  
счастья, и вспоенное слезами, лишеніями, мольбами; похитила дитя,  
по истинѣ, слезъ и молитвъ, чадо послушанія, плодъ смиренія; по-  
хитила, когда ты стала утѣшеніемъ и украшеніемъ матери, опорю  
ея немощи и преклонности лѣтъ. Подобно двумъ старшимъ, Богомъ  
благословеннымъ сестрамъ, тебѣ бы готовиться къ счастливому брач-  
ному вѣнцу; но вмѣсто брачнаго вѣнца заранѣе уготованъ тебѣ вѣ-  
нецъ погребальный, вмѣсто брачнаго ложа—одръ смертный, вмѣсто  
брачнаго одѣянія—саванъ погребальный. Оторвалась дражайшая  
часть существа матери; не стало нѣжнѣйшей, разумнѣйшей и бла-  
городнѣйшей изъ сестеръ; сорванъ, погибъ цвѣтъ жизни въ самомъ  
расцвѣтѣ и зрѣлости. Какъ жаль и больно не только роднымъ, но  
даже со стороны!

А для школы, съ которою съ дѣтства ты сроднилась и сжилась, какая потеря твоя преждевременная смерть! Кто еще столько и столь успѣшно выучить и приготовить воспитанницъ и воспитанниковъ по разнымъ наукамъ! Изучивъ въ совершенствѣ древній классическій (латинскій) языкъ, ты и по нему приготовляла воспитанниковъ въ старшіе классы. Всѣмъ умственнымъ стяжаніемъ, пріобрѣтеннымъ, однако, тяжкимъ, кровавымъ трудомъ, со всѣми готова была ты подѣлиться. Богато одаренная отъ природы, свѣтски и научно образованная, ты служебныя занятія въ школѣ сосредоточила на скромномъ руководѣнн. И вотъ въ чемъ твой умъ и краса и образцовый женскій трудъ! Въ излишней погонѣ за наукою, за одностороннимъ головнымъ развитіемъ, женское воспитаніе, въ духѣ времени, нерѣдко забываетъ, сушитъ сердце, искривляетъ, уродуетъ нравственную личность, пренебрегаетъ добродѣтелями сердца, женственностию въ нравахъ и характерѣ и истинно женскимъ трудомъ. Ты же, при всей даровитости и развитости умственной, преслѣдовала болѣе искусство, чѣмъ науку, «взыскала» болѣе добродѣтелей сердца, чѣмъ ума, познаній отвлеченныхъ. Твердо вѣруя и исповѣдая, что *всепочающій Духъ Божій даетъ женамъ тканія мудрости и испещренія хитрости* (Дова 28, 36), т. е. способность къ руководѣнію и художеству всякаго рода, что отъ Него *всяка сила и льгота* (Акае. Пресвятой Троицѣ), все дѣлая во славу Божию и освящая молитвою, ты передавала другимъ этотъ даръ Божій, какъ святыню женскаго сердца, развивая и воспитывая въ дѣтяхъ не только эстетическіе, художественные вкусы и нравы, но и религіозно-нравственныя стремленія, и такимъ образомъ въ искусствѣ умѣла преподавать то, что *едино есть на потребу*. Любила ты одѣть себя и обставить свою жизнь скромными, изящными предметами и украшеніями, но въ духѣ истинно-христіанскомъ. По наставленію Апостола, твоимъ украшеніемъ были не *внѣшнія плетенія власъ и обложенія злата или одѣянія ризъ льгота, но потаенный сердца человекъ, въ неистлѣннмъ кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно* (1 Петр. 3, 3). Внѣшнія эти, свойственныя полуукрашенія отнюдь не развивали въ тебѣ суетности, не были исключительнымъ предметомъ попеченія, но все въ нихъ проникнуто и освящено было нравственною мыслию, словомъ Божиимъ, служило къ облагороженію и улучшенію въ тебѣ нравственнаго существа и невольно передавалось другимъ. Ты была

зерцаломъ для нихъ чистымъ, свѣтымъ, прекраснымъ. Какъ все это отражалось во внѣшнемъ обликѣ, скромномъ и свѣтломъ взглядѣ, добромъ, благодушномъ лицѣ, въ тихой, плавной поступи, сдержанной, молчаливой рѣчи—распространяться о томъ, живописать то не мнѣ. Но кому не извѣстно, съ какою самоотверженною ревностію ты исполняла святое учебно-воспитательное дѣло, готовая умереть на службѣ, на скамьѣ школьной! Кто не знаетъ также, какъ часто и въ будніе дни и съ какимъ святымъ рвеніемъ сѣдѣла ты во храмъ Божій! Задыхаясь, закашливаясь, ты кодѣно-преклоненно возсыла-ла молитвенные вздохи къ Богу, особенно любила изливать свою скорбную и молитвенную душу предъ Братскою иконою Богоматери. И у этой святыни удостоивалась чудодѣйственно-благодатнаго утѣ-шенія и вещественнаго вспомошествованія. Вся ты—благочестіе, умъ и разуміе, тонкій вкусъ и изящество, кротость и чистота рели-гіозно-нравственная, молитвенное благоговѣніе предъ Богомъ, цѣль-ная, благороднѣйшая личность, въ немощномъ тѣлѣ носившая силь-ный духъ! Оттого всѣ такъ чтили тебя, и гробъ твой такъ тѣсно окруженъ и унизанъ многочисленными, драгоценнѣйшими вѣн-ками.

Оттого такъ безстрашно встрѣтила ты смерть и готовилась къ ней. Ожидать смерти въ болѣзни, которой обыкновенно и не со-знаютъ больные, выдти въ послѣдній разъ изъ дома для того, чтобы снять съ себя и оставить плачущимъ роднымъ предсмертный обликъ свой, раздѣлить всѣ вещи роднымъ и знаемымъ,—дѣло удивительнаго безстрашія и мужества предъ смертію, чрезвычайный даръ памято-ванія о смерти, низпосылаемый свыше за богоугодную жизнь. Съ принятіемъ таинствъ исповѣди и Тѣла и Крови Христовой, ты съ вѣрою приняла въ себя Божественное сѣмя безсмертной жизни, по-ложила его въ сердцѣ съ любовію, углубила терпѣніемъ и смире-ніемъ, согрѣла молитвою и богомысліемъ, напитаала и напоила сле-зами умиленія. Нѣсколько недѣль не вкушая пищи, ты приобыкла уже жить жизнию царства небеснаго, гдѣ нѣтъ ни брашна, ни пи-тія, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ (Римл. 14, 17). Вперивъ свою мысль въ вѣчность, читая или слушаая въ пред-смертные дни то предсмертную прощальную бесѣду Господа съ уче-никами, то написанное въ поясненіе ея классическое святоотеческое твореніе, то акаѣисты съ канонами, то житія святыхъ, облегчая тѣ-

лесныя страданія масломъ отъ святої, чудотворной иконы, ты жила духомъ въ горнемъ мірѣ, превыше мірскаго слитія. Въ самыя предсмертныя часы и минуты постоянно читать краткую молитву къ Иисусу Сладчайшему, то и дѣло осѣнять себя крестомъ, слезно просить плачущую мать объ осѣненіи тебя крестнымъ знаменіемъ, собственными усиліями сложить крестообразно руки на смерть и съ этимъ и съ жизненнымъ крестомъ предстать въ срѣтеніе Господу, вообще умереть такою непостыдною, мирною и христіанскою кончиною—свойственно развѣ богоугоднымъ людямъ, святымъ дѣвамъ, подвижницамъ, аскеткамъ. Такъ умирали въ святомъ ангельскомъ обществѣ первенствующихъ христіанъ, когда на смерть смотрѣли, какъ на прехожденіе въ жизнь вѣчную, страшный для насъ гробъ именовали тихою ладіею въ жизнь вѣчную и самое тѣло умершее—мощами! Такова кончина, напр., благочестивой Тавиѳы, которой, ты поистинѣ, была живымъ подобіемъ въ тканіи, вышиваніи и *цепенуренія хитрости*, мудрости и благочестіи. Но какой Петръ первоверхный воскреситъ нашу Тавиѳу, когда ты подобно другому первоверховному Апостолу взывала: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея? Мнѣ, еже умерти, прибрѣтеніе есть; желаніе имамъ разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 21. 23). И вотъ Небесный Женихъ-Христосъ пришелъ и взять тебя въ небесный чертогъ, какъ мудрую дѣву съ свѣтильникомъ, полнымъ елея добрыхъ дѣлъ. Конечно, *пути Божіи отстоятъ отъ путей человеческихъ, какъ небо отъ земли*, но и мы дерзаемъ вѣрить, что ты, живя въ мірѣ, была не отъ міра сего, слишкомъ высока, идеальна была для суетнаго этого міра, слишкомъ рано созрѣла для лучшей жизни и, какъ пшеницу ранняго спѣха и зрѣлости, Господь беретъ тебя въ небесную Свою житницу. Нѣтъ добродѣтели выше «Ангельской добродѣтели» дѣвства, нѣтъ выше блаженства, какъ сіяніе въ лучахъ дѣвственной красоты въ брачномъ чертогѣ Небеснаго Жениха.

Зная жизнь почившей и желаніе ея смерти, мы молились о ней, но и оговаривали мольбы: да будетъ надъ нею Твоя воля, Господи. Молились по мѣрѣ силъ такъ, какъ учитъ насъ молиться св. царь и пророкъ Давидъ. Семь дней онъ молился объ умиравшемъ сынѣ, семь дней лежалъ на землѣ, постился и плакалъ. Дитя тѣмъ не менѣе умерло. Но Давидъ, вмѣсто того, чтобы еще болѣе опечалиться, совершенно успокоился, предавшись волѣ Божіей. По Своей неиспо-

вѣдимой волѣ, согласно волѣ самой почившей нашей, Господь взять ее къ Себѣ. Вѣруя, что ей тамъ лучше, чѣмъ здѣсь, и мы должны, наконецъ, успокоиться.

Да успокоятся плачущія, болѣзнующія и чающія Христова утѣшенія мать и присные! По смерти мужа, оставшись съ шестью сиротами, безъ средствъ къ жизни, ты въ уныніи просила было смерти себѣ; но *да спасется жена, чадородія ради!* вмѣсто матери, одну изъ воспитанныхъ для Бога дочерей Господь беретъ Себѣ, какъ чистую, непорочную жертву, какъ дѣвственную дочь Іефѳая. Но, вынесли васъ молитвы тогда изъ бѣды безвыходной; тѣмъ болѣе теперь вынесутъ, спасутъ онѣ васъ. Господь Своею небесною дланію отретъ молитвенныя слезы ваши; самой печали сообщить вкусъ радости и сугубо осиротѣвшую семью посѣтитъ сугубымъ благословеніемъ, какъ Онъ благословлялъ васъ всегда.

Да живетъ свѣтлый образъ, вѣчная память почившей наставницы и среди васъ, отроковицы и дѣвицы! И да назидаетъ онъ всѣхъ насъ! Да не изсякнетъ прекрасный и чистый источникъ ученія ея, который такъ пріятно текъ отъ нея и наполялъ сонмъ вашъ, да озаряетъ это ученіе васъ свѣтомъ ея и веселитъ, подобно солнцу. По ея завѣтному примѣру въ своемъ ученіи и воспитаніи взыскайте болѣе искусство, чѣмъ науку; болѣе добродѣтели сердца и пола, чѣмъ одностороннія познанія ума, а главное стремитесь къ наукѣ наукъ и искусству искусствъ—св. религіи, какъ послѣдней цѣли бытія. Не увлекайтесь излишнею суетностію украшеній лица и наслажденій жизни, не прилѣпляйтесь къ жизни преходящей, которая вянетъ какъ трава и цвѣтъ. Не возлагайте надежды на богатство и достоинства внѣшнія; живя на землѣ, живите для неба и вѣчности, какъ жила она. *Вси за нею притецемъ къ покаянію* внутреннему, сердечному. И дай Богъ всѣмъ намъ такой непостыдной, мирной христіанской кончины, какой удостоилась она!

*Но нѣсть челоуѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его на землѣ.* Помолимся еще и еще о почившей новопреставленной рабѣ Божіей Софіи, да проститъ ей Господь вся вольная и невольная ея прегрѣшенія, да появшіе ее отъ насъ Ангелы ведутъ въ Эдемъ, вознесутъ ея кроткій духъ въ даръ Тому, *Иже и даде его.* Уготовь, Боже, рабѣ Твоей, такъ много потрудившейся и претерпѣвшей здѣсь, великое, исполненное благъ, сокровище и упо-



кой ее, и дѣже вси праведніи упоковаются, возложи на главу ея  
вѣнецъ въ Эдемъ изъ цвѣтовъ, вѣчно неувядающихъ въ царствѣ не-  
бесномъ.

Архимандритъ Серій.

## РѢЧЬ

въ день св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.\*

Удостоившись съ величайшимъ духовнымъ утѣшеніемъ священнодѣйствовать въ вашемъ древнемъ величественномъ храмѣ, усладившись прекраснымъ пѣніемъ вашимъ, дерзаю высказать вамъ лишь краткій привѣтъ съ храмовымъ праздникомъ.

Церковь въ духовномъ смыслѣ—мать наша, храмъ есть общій, родной, материнскій домъ. Храмъ есть домъ Божій или жилище не только самого Бога, но и Ангеловъ и Святыхъ, земное небо, кивотъ завѣта съ небесною манною, сокровищница даровъ благодатныхъ, подаваемыхъ на всѣ важныя обстоятельства нашей жизни отъ колыбели до гроба; ковчегъ, спасительная пристань отъ всѣхъ бурь и тревоженій жизни, убѣжище во всѣхъ нуждахъ и печаляхъ. А главное, храмъ, какъ и Церковь въ духовномъ смыслѣ, есть одушевленное *Духомъ Божиимъ* тѣло Христово, уды котораго—всѣ вы, а глава—Христось; храмъ вещественный есть видимое, осязаемое тѣло Христово. И какъ въ каждомъ изъ насъ душа разлита по всему тѣлу, одухотворяетъ и оживотворяетъ его и движетъ всѣми членами его, такъ во всякомъ одушевленномъ *Духомъ Божиимъ* тѣлѣ Христовомъ или храмѣ токи Его жизни благодатной, дыханіе отъ Духа Святаго и *вся силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 3), изливаются на всѣхъ членовъ его, на всѣхъ прихожанъ храма. Какъ каждый изъ насъ чтитъ день своего плотскаго рожденія и особенно духовнаго рож-

\* Произнесена въ Петропавловской церкви въ 1885 г.

денія въ таинствѣ крещенія и празднуетъ день Ангела Хранителя и Ангела Святаго, имя котораго онъ носитъ; такъ великое и одушевленное Духомъ Божиимъ тѣло Христово или видимый храмъ Божій чтитъ день своего основанія, освященія, имѣетъ своихъ покровителей, святыхъ, празднуетъ Ангелу Хранителю Церкви. И настоящій храмовый праздникъ въ честь самыхъ первоверховныхъ Апостоловъ есть сугубый праздникъ Ангела Хранителя Церкви, именины нашей церкви и всѣхъ и каждаго изъ ея членовъ — прихожанъ. Съ этимъ всерадостнымъ и важнаго значенія праздникомъ вседушевно и молитвенно имѣю священный долгъ привѣтствовать васъ, братія храма сего!

Великое одушевленное Духомъ Божиимъ тѣло Христово или храмъ святой считаетъ свой вѣкъ не годами и десятилѣтіями, какъ каждый смертный, но десятками и столѣтіями. И этотъ святой храмъ, хотя и не въ настоящемъ видѣ, существуетъ три уже столѣтія; въ настоящемъ же видѣ, сооруженный благочестивымъ усердіемъ предковъ вашихъ, онъ одинъ изъ величественныхъ храмовъ города, изъ перловъ церковнаго благолѣпія. Сколько хищеній и разгромовъ пережилъ онъ отъ бурь времени, отъ враговъ православія! Но его незримо хранитъ своимъ мечемъ Ангелъ Хранитель и охраняютъ сами первоверховные Апостолы съ ключами Царствія Христова. Посему онъ стоитъ у священной рѣки и вертограда сего, какъ незыблемая твердыня во главу угла города. Подъ тою же незримою охраною Ангела Хранителя сей церкви и первоверховныхъ Апостоловъ, ея покровителей, вѣрные сыны ея, въ години испытаній, являли изумительную стойкость и твердость въ вѣрѣ Христовой; цѣлые сонмы героевъ, беззавѣтно приносившихъ въ жертву ей достояніе и жизнь, изшли отсюда. И сколько подъ сѣнію св. храма его явлено подвиговъ исповѣдничества и мученичества! «Счастливы вы, умершіе въ благочестіи» (православіи), восклицали и плакали прародители ваши предъ гробами предковъ и шли на смерть, когда ихъ заставляли, но они не хотѣли измѣнить обрядамъ и уставамъ «праотческаго благочестія.» Одного даже священника, который, по случайному нечистому побужденію, «привернулъ, какъ говоритъ лѣтопись, въ грубую всемогущему Богу, унию, они возвратили къ непреклоному своему благочестію.» И нужно ли распространяться о такихъ дѣяніяхъ предковъ, когда преданіе о нихъ, переходитъ изъ устъ въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе, замѣняетъ и дополняетъ для васъ письменныя наши

сказанія? Эта живая, ходячая, столь распространенная у васъ лѣтопись—хранительница и возбудительница въ потомствѣ ревности къ вѣрѣ отцевъ, и достославнаго крѣпкостоянія за «благочестіе». *И хвалю, вы, братіе яко преданія отцевъ держите* (2 Тессал. 2, 14). По преемству отъ нихъ, по этимъ священнымъ завѣтамъ доблестныхъ предковъ, мужественныхъ крѣпкостоятелей за вѣру православную, *стоите и вы въ вѣрѣ православной, мужайтесь, утверждайтесь въ ней, поддерживайте благолѣпіе дома сего, сооруженнаго на послѣднія лепты, на крови и костяхъ предковъ; храните всѣ законоположенія и уставы православной Церкви, особенно-жъ умерщвляющіе плоть со страстями и похотями, житіе Ангельское, душеспасительныя посты, въ образѣ жизни безмѣрно возвышающіе васъ предъ всѣми здѣшними иновѣрцами. Не вы подражайте имъ, иновѣрцамъ, въ похоти плоти, а они пусть преклоняются предъ вашимъ благочестіемъ и воздержаніемъ, какъ преклонялись они предъ духомъ благочестія и воздержанія предковъ вашихъ.*

*Бъ Нему убо приходяще, камени живу, отъ чловѣкъ униженну, отъ Бога же избранну, честну, и сами, яко каменіе, живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Иисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 4, 5). Сами первопрестольные, первоверховные Апостолы были не болѣе, какъ премудрые архитекторы, положившіе въ основаніе (1 Кор. 3, 10) Церкви и вѣры краеугольный камень—Иисуса Христа, вѣру въ Его Божество, главенство и на немъ наздавшіе первѣе себя самихъ, потомъ спасеніе другихъ и многочисленныя церкви. И помилуй насъ Богъ возлагать упованіе на все и всѣхъ, кромѣ Единого Ходатая—Христа Иисуса. *Братъ брата, по словамъ Писанія, не избавитъ и что дастъ чловѣкъ въ выкупъ за душу свою* (Псал. 48, 7). Искупивъ насъ своею кровію отъ вѣчныя смерти, Иисусъ Христосъ одинъ пріобрѣлъ Себѣ право миловать и спасать всякую душу, съ вѣрою и любовію Его взыскующую. Сами первоверховные, какъ и всѣ прочіе, Апостолы были не болѣе, какъ служители и строители *таинъ Божіихъ и то по данной имъ отъ Христа благодати* (1 Кор. 4, 1). При всемъ нашемъ благоговѣніи къ первоверховнымъ Апостоламъ, помилуй насъ Богъ отъ заблужденій тѣхъ христіанъ, которые въ основаніе Церкви на ряду съ единымъ основаніемъ, еже есть *І. Христосъ*, полагаютъ еще основаніе въ лицѣ Апостола Петра,

именуя его княземъ Апостоловъ, видимою главою Церкви. Такой чести самъ Апостолъ не пріемлетъ, относя ее, согласно Писанію, ко Іисусу Христу, Его и нашему Господу: *писано есть въ писаніи, учитъ св. Петръ, се азъ полагаю въ Сіонъ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ* (1 Петр. 2, 6). *Къ сему камени живому приближайте.* Между тѣмъ такое прославленіе Апостола, клоняющееся на самомъ дѣлѣ къ возвышенію его преемниковъ—епископовъ римскихъ надъ всѣми другими епископами, къ главенству ихъ, непогрѣшимости и чуть не обоготворенію,—такое суемудріе едва ли не первый догматъ римской церкви, главный камень претыканія ея, главная бездна, отдѣляющая ее отъ Восточной Церкви, надѣлавшая столько зла и смятеній въ христіанскомъ мірѣ. Но съ него-то, и, повидимому, съ вящшаго прославленія первоверховнаго Апостола обыкновенно начинаютъ уловляющіе въ свои сѣти и вторгающіися въ дома ваши извѣстные лица. Не давая имъ вторгаться въ ваши мирные дома, не увлекайтесь зрѣлищами, музыкаю въ ихъ храмахъ. Въ церковь положено ходить не для развлеченій (оперныхъ, театральныхъ), а для молитвы. Для вящшаго возбужденія въ себѣ молитвеннаго духа и изящнаго наслажденія, любви къ уставамъ и чиноположеніямъ Церкви православной, болѣе и болѣе благоустраивайте церковный хоръ. Для сохраненія чистоты вѣры и правыхъ преданій о ней, весьма полезно было бы посѣщать всенародныя, церковно-историческія наши чтенія, нарочито открытыя при нашей школѣ по смутнымъ потребностямъ времени. Вообще вѣру Христову во всей ея чистотѣ, безъ преткновеній, увлеченій и суемудрія, со всею твердостію исповѣданія ея въ жизни, храните, братіе св. храма сего!

Обитающій въ семъ храмѣ Господь вселится вѣрою въ сердца ваши и въ каждомъ созиждетъ храмъ Себѣ, храмъ Духу Святому! Ангелы мирны, вѣрны, Ангель Хранитель Церкви да сохранять васъ выну и содѣлають васъ земными ангелами, небесными человѣками! Первоверховные Апостолы, весь міръ ученьми просвѣтившіе и всяко Христу приведшіе, просвѣтятъ, освятятъ и приведутъ всѣхъ васъ къ почестямъ вышняго званія о Христѣ Іисусѣ! По ихъ молитвамъ и благословенію освятитъ Господь въ числѣ любящихъ благолѣпіе дома Его и всѣхъ труждающихся, поющихъ во св. храмѣ Его, вдохнетъ въ васъ духъ исповѣдничества, подвижничества, по примѣрамъ и завѣтамъ предковъ вашихъ! Первоверховные Апостолы преиму-



# БЕСѢДА

**въ день Казанскія иконы Божіея Матери.**

*Апостолы Христовы, создавшіе Божественную Церковь въ Пресвятое имя Твое, Богородице, къ Тебѣ, Госпоже, приходятъ, моляще Тя пріити на Тоя освященіе. Ты же, о Богомати, рекла еси: идите съ миромъ, и Азъ съ вами тамо есмь. Они же, шедше, обрѣтаютъ тамо, на стѣнѣ церкви Твоего, Владычице, образа подобіе, Божественною писано силою, шаровными подобіи. И видѣвше поклонишася Ти и прославиша Бога (Сѣдалень).*

*Съ тѣхъ поръ какъ будто навсегда и повсюду явленіе иконъ Богоматери совершалось такимъ же преимущественно образомъ, какъ изображено въ приведенной пѣсни церковной. Таково же и празднуемое нынѣ явленіе иконы Божія Матери. Сила Вышняго благодатию Богоматере умудри и укрѣпи отроковицу къ исканію многоцѣннаго Божія дара и разумъ троекратнаго явленія Богоматери, мудрая отроковица, уразумѣвши, съ вѣрою дерзая о Господь, приступи къ труду и скрытое въ земли обрѣте сокровище святыхъ иконы Богоматери, свѣтлостію чуднѣ сіяющей, якоже вновь вапы начертанной Дочь нѣкоего воина Матрона, во дворѣ воина Даніила, близъ церкви Св. Николая въ стѣнѣ земляной обрѣла чудную эту икону въ г. Казани (въ 1570 г.), именуемую оттого Казанскою (Акаѳ. Каз. Бож. Матери, икосъ 2 и кондакъ 3 и Прологъ 8 іюля). Имѣя благоутробное помышленіе о новопросвѣщенныхъ людехъ града Казани, отъ пречистыя Своея иконы токи чудесъ источила Владычица, слѣпымъ тѣлесными очима зрѣніе подавая, омраченныхъ же душевно свѣтомъ Богопозна-*

нія и благочестія озаряя (Прологъ 8 іюля). Новоявленная чудодѣйственная Святыня упрочила за Россією случившееся предъ тѣмъ завоеваніе Казани (бывшей столицы Мусульманскаго царства) такъ, что всѣ розмыслы, тараны, подкопы и мины безъ нея были бы безсильны. Черезъ полвѣка Ляхи и Литовцы завладѣли почти всею Россією, заняли Кремль Московскій, самый Сіонъ русской земли. Взоры всѣхъ обратились къ Взбранной воеводѣ, Царицѣ Небесной. *Бурю смятеній и крамолъ, врагами воздвигнутую въ странѣ нашей утолити тщащся, блаженный Гермогенъ патріархъ, списатель чудесъ Казанскія иконы Богоматери, слезно предъ Нею молящся, и видѣть, яко воинству православному въ щитъ и побѣдное знаменіе икона Ея даровася* (Кондакъ 4, Акаѳ. Каз. Б. М.). Пречистая Заступница рода христіанскаго является къ Великому Ходатаю и Заступнику земли русской, спасшему ее отъ порабощенія Татарами, Радонежскому и всея Россіи чудотворцу, Сергію преподобному, призываетъ его помочь вмѣстѣ съ Нею соотечественникамъ, и въ залогъ, знаменіе сей чудесной помощи велитъ изнести предъ войсками Казанскую икону Богоматери (копію съ подлинной, явившейся въ Казани). Въ преднесеніи Казанскія иконы Божіей Матери русскіе воины съ княземъ Пожарскимъ во главѣ вошли въ Кремль и, очистивъ совѣсть покаяніемъ и подкрѣпивъ себя молитвою, очистили отъ враговъ Москву (22 окт. 1609 г.) и вскорѣ всю Россію. Съ тѣхъ поръ икона Казанской Богоматери (или снимокъ съ снимка ея) сопутствовала доблестнѣйшему тому военачальнику князю Пожарскому во всѣхъ походахъ его до самой смерти его (въ 1643 г.). Вскорѣ русскимъ Московскимъ войскамъ Богъ судилъ войти въ столицу Бѣлоруссіи—Могилевъ нашъ и въ столицу Литвы—Вильну. Вездѣ эта икона Богоматери была съ воіями Пожарскаго въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. На обратномъ пути она чудесно остановилась у воротъ Боркалабовскаго монастыря (гдѣ лошади, ее везшія, не смотря ни на какіе удары и понужденія, стояли, какъ вкопанныя) и навсегда осталась въ Боркалабовскомъ монастырѣ, до днесъ источая съ вѣрою притекающимъ къ ней многоразличныя исцѣленія. Около того же времени и такъ же дивно и чудесно явилась икона Богоматери на такъ называемой Олейной Брамѣ въ Могилевѣ и, благоговѣнно чтимая гражданами, стояла тамъ около столѣтія, а когда за прегрѣшенія людскія сгорѣла вмѣстѣ съ городомъ, то граждане плакали



несравненно болѣе по ней, нежели о погибели всего города и достоянія своего. Въ половинѣ же 17 вѣка такъ же дивно и чудесно явилась икона Богоматери у Мстиславльскаго Пустынскаго монастыря (поставленная ктиторами его благочестивыми, помѣщиками Москевичами, въ главной его церкви). Разлилась «грубая Всемогущему Богу унія», всѣ церкви и монастыри сосѣдніе «отняты были на унію», но Пустынскій монастырь, силою и заступленіемъ Богоматери, неизмѣнно пребылъ въ благочестіи и послужилъ оплотомъ православія во всей своей области. И сколько такихъ знаменій покровы и заступничества Пресвятыя Владычицы явлено вблизи насъ! *Даруетъ бо вѣрнымъ Богородица обильные дары исцеленій отъ неистоимаго источника святыхъ иконъ, неоскудную благодать источающи.* И въ здѣшнемъ священномъ мѣстѣ, дивно устроенномъ природою на подобіе Кіево-Печерскихъ горъ съ сохраненіемъ самого имени Печерска, свято чтится Казанская икона Богоматери\*. И такъ, празднуемое всею Россіею, явленіе Казанской иконы Богоматери есть и ближайшій мѣстный нашъ праздникъ.

Къ благосердой Заступницѣ и Ходатаицѣ въ нынѣшній мѣстный праздникъ съ какою злобою дня, съ печалью, мольбою и тугою сердечною прибѣгнемъ, братія св. храма сего? Всѣ мы изнываемъ отъ жаровъ и бездождія. Нѣсколько дней и недѣль не было ни облака на небѣ; воздухъ раскаленъ и неподвиженъ, въ чащѣ и тѣни здѣшняго прекраснаго убѣжища нѣтъ прохлады, дышать трудно; вялость и изнуреніе чувствуются во всемъ организмѣ; вода не освѣжаетъ. Въ городѣ улицы пусты. Въ домахъ, съ забитыми, закрытыми ставнями, мертвенная пустота. Въ садахъ и городахъ, бывало, такихъ прекрасныхъ, цвѣтущихъ, какъ рай Божій, нѣтъ жизни. Поля пожелтѣли, трава горитъ, земля раскалена. И что будетъ дальше, какой смертный голодь и болѣзни грозятъ всѣмъ! Полосы дождя, цѣлыя тучи надвигали, слясь разразиться обильнымъ ливнемъ, но огненные лучи солнца снова падали на изсохшую, раскаленную землю и она, жаждущая земля, съ нею всѣ скоты и люди мучатся, терзаются зноемъ и жаждою. По всѣмъ естественнымъ соображеніямъ быть бы дождямъ: рожденіе и ущербъ мѣсяца, направленіе вѣтровъ—все благопріятствовало, повидимому, дождямъ. Но нѣтъ

---

\* Бесѣда произнесена 8 іюля 1885 года въ Печерской церкви при домѣ Призрѣнія.

ихъ, и — безпристрастная наука должна сознаться, что тутъ тяготѣеть чрезвычайная кара, персть Божій: *гнѣвъ Божій грядетъ на сыны противленія*. И такъ не на югъ только Россіи, но и въ средней ея полосѣ, на юго-востокъ Азіатской и Европейской Россіи. Повсюду на св. Руси, точно на землѣ нечестія во дни св. пророка Іліи, *заклучися небо и не одожди лѣто все*. Какой же Ілья пророкъ отверзетъ намъ небо? Какая вдовица благочестивая привлечетъ его къ себѣ въ домъ, преклонитъ на милость? Сколько найдетъ онъ не преклонившихъ колѣна предъ современнымъ кумиромъ корысти, злобы, легковѣрія! Вчера, при чтеніи акаѳиста «утоли моя печали», одна изъ призрѣваемыхъ здѣсь женщинъ, горько плакала и рыдала. Въ знойный полдень и позднимъ вечеромъ здѣсь у прага церковнаго нѣкоторыя выплакивали свое личное и общественное горе. Да и всѣ вы, призрѣваемые отъ Царскихъ щедротъ и частной благотворительности, испытали, пережили слишкомъ много горя и нужды: вы болѣе всѣхъ можете и должны сочувствовать общественному горю. Вдали отъ шума городского, отъ бурь и дразгъ жизни, вы спокойнѣе и всецѣло можете отдаться молитвѣ. Ваша молитва должна быть самая усердная и наиболѣе доходящая до Бога. Вамъ *пріяти пророка и мзду пророку*. Ваша молитва отверзетъ небо. Вокругъ насъ въ городахъ и весяхъ назначаются общественные посты и молитвы. Съ утра до вечера не ѣдятъ, не пьютъ ни старь, ни младь, и какъ только кончатъ моленіе, милостію Божіею и заступленіемъ Богоматери, идутъ дожди. Вотъ что отрадно и умирительно! По этимъ добрымъ ближайшимъ примѣрамъ, не говоря уже объ отдаленныхъ древнихъ библейскихъ примѣрахъ, помолимся и восплачемъ предъ Богомъ и мы, братіе честнаго дома и св. храма сего! Помолимся и покаемся за себя и за всѣхъ предъ св. иконою сею, источающею росу благодатную, и предъ источникомъ исцѣленій, къ которому изыдемъ съ крестнымъ ходомъ. Побѣдительница столькихъ исконныхъ и заклятыхъ враговъ Россіи, хранительница всея православныя всероссійскія державы, «*урадовъ и весей нашихъ оуражденіе*», изъ вѣка въ вѣкъ являвшая столько знаменій чудодѣйственнаго покровя и заступничества и вблизи насъ, Она, Премилосердая Заступница, *подастъ безочеснымъ сладкое зрѣніе, глухимъ—слышаніе, нѣмымъ—благославоленіе, хромымъ—хожденіе, въ печаляхъ—утѣшеніе, истощитъ всѣмъ каплю душеспасительную отъ честныя своея иконы*. Рѣка



# БЕСѢДА

въ день Казанскія иконы Божіей Матери.\*

*Посредь Церкви воспою Тя. Евр. 2, 12.*

Эти слова услышимъ мы сейчасъ, при чтеніи Апостола, на водоосвященіи у дѣлебнаго нашего источника. Тамъ въ храмъ природы молитвенно воспоемъ мы Бога, какъ воспѣвали Его здѣсь, во храмъ Божіемъ. Больные, увѣчные, дѣчасъ въ нѣдрахъ природы, слабымъ, немощнымъ голосомъ воспѣваютъ Бога и въ храмъ живописной здѣшной природы и здѣсь у храма и въ храмъ Божіемъ изливаютъ скорбныя сердца и тѣмъ умиляютъ и насъ со стороны. Всѣ изъ удушливаго города стремятся въ объятія здѣшной прекрасной природы, полюбоваться восхитительною мѣстностію, агрикультурою, подышать благораствореннымъ воздухомъ. О, какъ бы желательно было, чтобъ въ этомъ прелестномъ храмъ природы присутствовали всѣ, какъ бы въ храмъ Божіемъ! А Солнечный Творецъ! Что такое весь міръ Божій, вся вселенная, какъ не великій храмъ Божій, въ которомъ всякое дыханіе и всякая тварь немолчно славить своего Создателя, Господа! Взгляните на небо, на землю, на поле и дѣсь, вдохните въ себя свѣжій, ароматный воздухъ утренній, прохладу вечернюю — какъ вездѣ все хорошо, воистину будто въ храмъ Божіемъ, — невольно присоединяешься къ хвалебному хору созданий Божіихъ, — такъ и рвется душа воспѣть пѣснь церковную: вся премудростію сотворилъ еси, и слава Ти, Господи, сотворившему вся! А вотъ въ тихую и ясную ночь свѣтитъ на небѣ свѣтлый мѣсяцъ и ясныя звѣзды: не напоминаютъ ли они большія

\* Произнесена въ Печерской загородной церкви.

и малыя свѣчи въ церквахъ и свѣтильниковъ церкви угодниковъ Божіихъ! Тусклая предъ солнцемъ луна не напоминаетъ ли вамъ Пресвятую Дѣву, которая въ земной жизни, по кротости и смиренію, скрывалась за Христомъ Богомъ, какъ луна скрывается за солнцемъ, и—облечена въ солнце, сіяетъ славою Божественнаго Ея Сына, по вознесеніи Его на небо, какъ луна свѣтитъ свѣтомъ солнца по закатѣ его на небосклонѣ! Прочія свѣтила небесныя не напоминаютъ ли всѣхъ угодниковъ Божіихъ, которые сіяютъ здѣсь, въ мірѣ, какъ свѣтила, благоухаютъ, какъ розы, хотя міръ не видитъ свѣта, не обоняетъ благоуханія ихъ святости, а тамъ, на тверди небесной, разнствуютъ во степеняхъ блаженства и прославленія, какъ звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Но «огненные сіи лампы иль рдяныхъ кристаллей громады, иль горящіе эфиры иль вкупѣ всѣ свѣтящіе міры предъ Тобою, Господи, какъ ночь предъ днемъ». Вотъ днемъ яркое солнце. Взирая на свѣтлое солнце небесное, помышляйте о тьмами темъ свѣтлѣйшемъ его Солнцѣ правды, Христѣ Богѣ, Спасителѣ нашемъ. Св. Тихонъ Задонскій говоритъ: солнце на всѣхъ и на всякаго смотритъ: тако, о человѣче, Богъ на тебя смотритъ и что ни дѣлаешь, помышляешь, начинаешь, отчего ищешь, отъ чего убѣгаешь, како съ ближнимъ твоимъ поступаешь—все видитъ Онъ, Создатель Твой. По разуму св. отцевъ, въ чемъ можно видѣть еще такое яркое отраженіе, наглядное подобіе Тріединого Бога—Бога Отца, рожденнаго отъ Него Сына и исходящаго отъ Него Бога Духа Святаго, какъ не въ солнцѣ единомъ и изливающимъ отъ него свѣтъ и теплотѣ? И все высокое небо что такое, какъ не престоль Самого Бога Тріипостаснаго? А вся земля, по которой мы ходимъ, что такое, какъ не подножіе ногъ Божіихъ? Небо—престоль Мой, земля—подножіе ногъ Моихъ, говоритъ Самъ Богъ чрезъ пророка. Еще два, три сопоставленія. Полетѣтъ съ неба на землю дождь обильный,—вспомните о водѣ св. крещенія, о спасительной банѣ пакибытія, въ которой излились на насъ токи благодати Св. Духа, для очищенія грѣховъ, для возрожденія духовнаго, и—опасайтесь грѣшить, потому что въ другой разъ Церковь не станетъ крестить васъ; дважды никто не рождается, дважды и не крещается. Запоетъ ли птичка свою утреннюю, или полудневную, или вечернюю пѣснь,—припоминайте молитвы, стихи церковныя, какіе слышите при церковныхъ службахъ *вечеръ, завтра и полудне*, или припомните такой вдохновенный свыше

стихъ: Хвали Творца, лишь день начнется, хвали, когда земля проснетя... Хвали Творца, какъ полдень свѣтитъ, хвали и ночью, Онъ замѣтитъ. Хвали Творца цвѣтовъ сіяньемъ, журчаньемъ пчель и птицъ щебетаньемъ, съ ихъ общимъ хоромъ слей свой духъ, Богъ близко, Божій всюду слухъ. Воззрите на кринь сельныхъ, на царицу цвѣтовъ, лилію, — глаголю бо вамъ, поучаетъ Самъ Христосъ, яко и Соломонъ во всей славѣ не облачался такъ, какъ Богъ одѣваетъ каждую изъ нихъ, изъ лилій (Лук. 12, 27). Подуетъ ли наконецъ по цвѣтамъ, лугамъ душистымъ свѣжій и прохладный вѣтерокъ, разсуждайте о благодати и милости Божіей, которую церковь низводитъ на насъ своими молитвами и священнодѣйствіями. Припоминайте при этомъ мудрое изрѣченіе великаго поэта—Григорія Богослова, что о Богѣ нужно вспоминать чаще, нежели дышать при движеніи воздуха, и изрѣченіе Самого Господа при явленіи его Св. Пророку Иліи: гласъ хлада тонка и тамо Господь. На непрерывное вдыханіе свѣжаго воздуха въ себя нужно смотрѣть, какъ на непрерывно повторяющуюся милость Божію къ намъ; на каждый живой вздохъ, какъ на знакъ постояннаго, самаго ощутительнаго присутствія силы Божіей въ насъ и съ нами. И сколько разъ вдохнешь въ себя благораствореннаго воздуха при гласѣ хлада тонка, т. е. при тихомъ вѣяніи вѣтра, столько же разъ нужно благоговѣнно повторять себѣ: *тамо Господь, тамо Господь*. Воздухъ легокъ и прохладень, и *тамо Господь*, прохлаждающій знойный путь житія нашего. Воздухъ чистъ и пріятень, и *тамо Господь*, Духъ очищающій, оживляющій и услаждающій насъ Своими дарами благодатными. Воздухъ свѣжъ и благоухающъ, — и *тамъ Господь*, въ вонѣ благоуханія, отъ пренебеснаго мысленнаго жертвенника, низводящій на насъ любовь, милость, радость и блаженство, какъ на возлюбленное созданіе Божіе. Но не всегда воздухъ бываетъ благорастворень и животворень. Прошлое лѣто было большею частію сухое и знойное, нынѣшнее—дождливое и холодное. Но и въ этихъ невзгодахъ стихій, *тамо Господь*. Бываютъ опустошительные громы, молніи, бури и землетрясенія, и въ этихъ грозныхъ явленіяхъ природы, *тамо Господь*, но не столько милующій и услаждающій Свои созданія, сколько претящій гнѣвомъ и яростію. «Гремитъ, восклицаетъ не безъ вдохновенія свыше поэтъ, благоговѣй, сынъ персти! Се Ветхій деньми съ небесе изъ кроткой благотворной длани перуны сѣтъ по земли». И такъ, находясь въ

природѣ, вы стоите, братіе, какъ бы въ церкви Божіей, предъ лицомъ Самого Бога. Звѣзды небесныя то же, что свѣтильники въ церкви—вещественные и свѣтильники вѣры, благочестія—св. угодники Божіи. Свѣтящая свѣтомъ солнечнымъ луна напоминаетъ Пречистую Матерь Божію, видимое солнце—Солнце правды Христа и Самого Бога Трїединого. Хоръ пернатыхъ во храмѣ природы какъ бы хоръ Ангеловъ и святыхъ Церкви первородной, на небеси написанной, хоръ церкви обыкновенной нашей и всѣхъ и каждаго изъ насъ. Все небо—престоль Божій, а земля—подножіе ногъ. Дождь, изливающійся съ неба на землю—то же, что токи благодати съ престола небеснаго, изливающейся въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ, начиная съ бани пакибытія. Благорастворенный воздухъ то же, что воня благоуханія съ пренебеснаго мысленнаго жертвенника, услаждающая, увеселяющая и милующая насъ. Но съ этимъ кадиломъ благовоннымъ, на алтарѣ, сущемъ предъ Богомъ, вмѣстѣ съ гласомъ хлада тонка—изливается и фіаль ярости Божіей, или карающій перстъ Божій, гласъ прещенія и гнѣва Божія открывається въ разрушительныхъ стихіяхъ и явленіяхъ природы.

Находясь въ природѣ, какъ бы въ церкви Божіей, надобно, братіе, молиться по христіански, по церковному всѣмъ, даже неграмотнымъ. Каждый изъ васъ знаетъ на память молитву Господню: Отче нашъ, Ангельское привѣтствіе, поздравленіе Богородицѣ, Всемилостивой Заступницѣ нашей—Богородице Дѣво, радуйся, и исповѣданіе вѣры нашей: вѣрую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли. Вотъ сію-то молитву Господню, сіе поздравленіе и символъ вѣры каждый изъ васъ долженъ прочесть при прогулкахъ и не одинъ разъ въ день. При всякой сильной работѣ, въ саду, въ полѣ или роцѣ, чѣмъ пустыя рѣчи говорить, лучше, не въ примѣръ, други, лучше, краткія молитвы творить: Господи помилуй, Господи помоги. Видишь, что работа идетъ хорошо, говори: слава Тебѣ, Господи. Видишь, что дурно, вздохни и помолись: «Владычице моя Пресвятая Богородице, спаси меня; угодники Божіи, помолитесь о мнѣ». Чувствуешь, что на умъ приходятъ дурныя мысли? Огради себя крестнымъ знаменіемъ и скажи: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго или грѣшную; Ангеле Хранителю мой, сохрани меня. Молитву краткую Ангелу Хранителю и св. Великомученику Георгію, во имя коего построена эта церковь, непременно каждый

знайте. Не уберется, наконецъ, согрѣшилъ мыслію или словомъ? Вздохни съ покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному» и т. д. Въ такомъ родѣ и Апостоль заповѣдуетъ намъ, братіе, *непрестанно молиться* (1 Солун. 5, 17) и дома и во храмъ Божіемъ, а преимущественно во храмъ природы. Особенно долженъ располагать насъ къ такой молитвѣ настоящей живописный уголокъ природы, сугубо священный храмъ Божій, освященный всею исторіею нашею. Природа или лучше творческая рука создала нашъ Печерскъ на подобіе Печерска Кіевскаго, увѣковѣчивъ за нимъ самое имя Печерска: подобно тому какъ мѣстоположеніе всего города нашего по волѣ судьбы какъ бы снято съ мѣстоположенія Кіева. И на этихъ горахъ, какъ и на горахъ Кіевскихъ, по предреченію и благословенію св. Апостола Андрея Первозваннаго, издревле возсіяла благодать Божія. И у насъ, у Іордана Всероссійскаго, вверху и внизу города, и здѣсь подъ священою горою и тамъ, въ чащѣ роци, благодатию Божіею текутъ Іорданскія струи, струятся цѣльбоносные источники, чрезъ рядъ вѣковъ точащіе исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ, преимущественно глазныхъ. Были ли въ нашемъ Печерскѣ пещеры подобныя Кіево-Печерскимъ пещерамъ, жили ли здѣсь неземные Ангелы, небесные челоуѣки, были ли у нихъ въ подземномъ небѣ подземныя церкви, не извѣстно, хотя эти горы, вертепы и пропасти, ближнія и дальнія, сама природа предназначала, повидимому, къ устроенію въ нихъ пещеръ ближнихъ и дальнихъ и къ обитанію въ нихъ такихъ же св. отшельниковъ, какъ ихъ такъ много въ Кіевѣ. Во всякомъ случаѣ гора эта, какъ Кіево-Печерская, носитъ на себѣ печать горы Божіей, усуренной Духомъ Святымъ, *въ ней же Богъ благоволи обитати*. Но несомнѣннымъ историческимъ памятникамъ, въ XVI вѣкѣ, здѣшній Печерскій монастырь, отъ бояръ и князей (Соломертинскихъ и Мстиславичей) обильно надѣляется помѣстьями, «подаваньями», а основанъ онъ былъ, по всей вѣроятности, гораздо ранѣе и подобно Кіево-Печерскимъ монастырямъ, «поставленъ и взрощенъ былъ молитвами, пощеніями и слезами». Находясь всегда подъ управленіемъ Кіево-Печерскихъ митрополитовъ и намѣстниковъ ихъ, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ св. Кіево-Печерскою Лаврою, онъ, со всѣми землями, полями, постоянно воспринималъ отъ нихъ благословеніе и благодать всей святыни Кіево-Печерской; и потому былъ такимъ же древнѣйшимъ и драгоцѣн-



нѣйшимъ оплотомъ православія и народности русской для Бѣлоруссіи нашей, какимъ была Кіево-Печерская Лавра для Югозападной Россіи. Въ XVII и XVIII в.в. чуждая, иновѣрная рука предвосхитила нашъ, какъ и Кіевскій Печерскій монастырь. Но и у насъ, какъ и въ Кіевѣ, на смѣну его и съ его св. историческимъ призваніемъ является Братскій Богоявленскій монастырь. Великій богомудрый іерархъ Георгій Конисскій возвратилъ православної Церкви древнее, священное ея достояніе, построилъ настоящій храмъ въ честь своего Ангела, Георгія Великомученика. И вотъ около столѣтія, милостію Божіею, потится этотъ скромный храмъ, на горѣ Божіей, горѣ святой, быть можетъ, надъ подземною, бывшею здѣсь нѣкогда церковію, надъ подземнымъ небомъ земныхъ небожителей. На мѣстѣ же древняго монастырскаго храма, въ каменныхъ стѣнахъ вѣковыхъ зданійхъ, устроены домъ милосердія—Виезда со многочисленными притворами, въ нихъ же издревле слезаше множество слѣпыхъ, хромыхъ, чающихъ движенія воды. Издревле также въ день Великомученика Георгія ходитъ множество богомольцевъ на ближайшій къ нашей Выездѣ, какъ бы Силоамскій источникъ, на водоосвященіе. Самъ Ангель Божій возмущаетъ тамъ воду, подаетъ исцѣленіе всѣмъ съ вѣрою притекающимъ. Сейчасъ вси потечемъ къ новому такому же источнику: Самъ Ангель Божій, празднуемая нынѣ Пречистая Богоматерь и св. Прокопій Устюжскій да возмутятъ воду и въ немъ, да даруютъ ему благословеніе Всероссійскаго и Палестинскаго Иордановъ и благодать исцѣленія отъ многоразличныхъ недуговъ! Все труждающіеся и обремененніи, больные и увѣчные, въ скорби и болѣзни вашей чаще и скорѣе обращайтесь къ Богу и ищите Его тамъ, гдѣ Онъ болѣе всего являетъ Свое присутствіе, въ тайникахъ храма природы, при многоцѣлебныхъ такихъ источникахъ, во святомъ храмѣ семъ. Скорбію и болѣзнію, какъ благовѣстомъ церковнымъ, по выраженію одного св. отца, вы призываетесь на служеніе Богу. Врачуясь въ нѣдрахъ прекрасной здѣшной природы, собирайте послѣднія силы и одинъ другаго ведите и несите въ храмъ Божій, не пропуская ни одной службы. *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ,* взываетъ въ скорби и болѣзни самъ царь и пророкъ Давидъ. «Слыша благовѣсть, съ Тобой, Создатель, я говорю». *Поглумляхся и малодушествова духъ мой, но помянухъ Бога и возвеселихся.* Всѣ изъ города живущіе здѣсь, врачуйтесь, и силами

здѣшной прекрасной природы и силою сверхъестественною, Божіею. Вшивая въ себя полною грудью благорастворенный воздухъ, сердцемъ и душею вдыхайте въ себя благодатное вѣяніе Св. Духа. Изъ цѣльбоносныхъ источниковъ пейте св. воду, какъ благодатную струю. Не пренебрегая земными врачевствами, и только не пренебрегая, взыскайте больше врачевства небеснаго въ усиленной молитвѣ въ сугубо священномъ здѣшнемъ храмѣ природы и Божіемъ. И рано или поздно неисцѣленными не отыдете, какъ не отходили неисцѣленными даже и иновѣрцы. Всѣ входящіе сюда ходите въ сугубо освященное отъ природы и церкви мѣсто сіе, для невиннаго развлечения, наслажденія, для освѣженія и укрѣпленія силъ, въ молитвенномъ настроеніи духа, для прославленія и возвеличенія Бога, наединѣ съ Единымъ.

Въ прошломъ году въ этотъ праздникъ мы молились о ниспосланіи дождя послѣ сильнаго зноя и Господь услышалъ молитву нашу, а нынѣ отъ всея души и помышленія помолимся о прекращеніи дождя и ниспосланіи вѣдра, и—молитва вѣры и упованія не посрамить. Убоимся грознаго гласа гнѣва и прецненія Божія въ разрушительныхъ явленіяхъ природы и невзгодахъ стихій.

*Архимандритъ Серій.*

---

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1886 г. №№ 29—30.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

## БЕСѢДА

въ день св. равноапостольной Маріи Магдалины и тезоименитства  
Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

О жизни и дѣяніяхъ празднуемой нынѣ св. равноапостольной  
Маріи Магдалины извѣстно немного, преимущественно изъ евангелія,  
и въ это немногое нужно вдуматься: тѣмъ болѣе, что оно весьма  
поучительно и для многихъ знаменій настоящаго времени.

Святая равноапостольная Марія Магдалина чтится Церковію  
послѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи выше всѣхъ женъ, выше матери бли-  
жайшихъ Апостоловъ Господа. Происходившая изъ Сиріи, отъ горъ  
Магдальскихъ, откуда и имя ея Магдалина, она по началу могла  
быть, какъ принимаетъ издревле западная Церковь, тою грѣшницею,  
которая омыла ноги Спасителя слезами раскаянія (въ домѣ Симона  
фарисея) и, за неимѣніемъ у себя плата, отерла ихъ власами главы  
своея, облобызала ихъ благодарными устами и помазала ихъ драго-  
цѣннымъ муромъ. Ангели Божіи радовались на небѣ о ея покая-  
ніи. Но духъ злобы, семь даже бѣсовъ овладѣли ею по возвраще-  
ніи въ Сирію. Страждущая и беспомощная отъ земныхъ врачей,  
терпѣливо однако переносившая страшный и тяжкій свой недугъ, она  
обратилась ко всеильной помощи Того, Кто уже разрѣшилъ ее отъ  
недуга и бремени грѣховнаго. Слыша, что Христось, проповѣдуя  
въ Галилеѣ евангеліе царствія Божія, исцѣляетъ *всякъ недугъ и*  
*всяку язю* въ людяхъ (Мѡ. 9, 35), она поспѣшила къ Нему опять,  
увидѣла во очію неисчислимыя чудеса Его, увѣровала въ Боже-  
ственную силу Его и по вѣрѣ получила исцѣленіе. Изъ любви и  
благодарности за исцѣленіе, она, по примѣру Апостоловъ, оставила

все; по обычаю женъ, сопровождавшихъ раввиновъ въ ихъ странствованіяхъ, послѣдовала за Божественнымъ странствовавшимъ Учителемъ и, при совершенной бѣдности Его, служила Ему *отъ имѣній своихъ*. Въ числѣ женъ, слѣдовавшихъ за Христомъ и служившихъ Ему отъ имѣній своихъ, евангелистъ называетъ Марію Магдалину первою или по времени слѣдованія, или по преизбытку служенія (Лук. 8, 13). И съ этого времени открывается крѣпкая, какъ смерть, любовь ея.

Истинная любовь не охладѣваетъ, не ослабляется, не утомляется отъ времени: св. Марія Магдалина, вкусивши всю сладость общества и ученія Христова, возлюбила Его навсегда *любовію николиже отпадающею* (1 Коринѣ. 13, 8). Истинная любовь не боится опасностей и въ борьбѣ съ ними лишь усиливается, закаляется: неразлучной спутницѣ Христа не только нужно было служить Ему отъ имѣній своихъ, но и, презрѣвъ немощь естества, отказаться отъ радостей и удовольствій жизни, обречь себя на всѣ труды и лишенія; а страхъ постоянной нравственной строгости въ обществѣ Богочеловѣка, а опасности и гоненія, угрожавшія друзьямъ Христа отъ враговъ Его? Но любовь св. Магдалины преобѣдила всѣ препятствія и опасности и въ горечи безчисленныхъ злостраданій находила сладость общенія и служенія Христу. Злоба враговъ отнимаетъ у нея предметъ любви; Господь Иисусъ распинается на крестѣ, умираетъ, полагается во гробѣ; всѣ почти Апостолы, поклявшіеся умереть съ Нимъ, оставили Его: но она, слабая женщина, стоитъ при крестѣ Иисуса и своимъ участіемъ и любовью облегчаетъ тяжесть страданій Его, своимъ благоговѣніемъ къ невинному Страдальцу улаживаетъ отравленную горечью послѣднія минуты Его жизни, сопровождаетъ перенесеніе тѣла Его отъ креста ко гробу, присутствуетъ при совершеніи погребенія Его, спѣшитъ ко гробу. Не боящаяся опасностей любовь часто падаетъ отъ ложнаго стыда, когда любимое существо подвергается незаслуженному порицанію, страданію, безславію: ни тѣни ложнаго стыда не видимъ въ любви св. Магдалины; для ея святой любви Господь такъ же высокъ и славенъ, какъ на крестѣ со незаконными вмѣнившійся, такъ и на верху славы и величія Его. Наконецъ любовь часто ослабѣваетъ отъ несбывшихся надеждъ, возбужденныхъ предметомъ любви: любовь Магдалины ни мало не поколебалась, когда всѣ надежды ея и учениковъ Спаситель

со креста унесъ съ Собою во гробъ; къ умершему она сохранила такую же любовь, какою любила Его живаго. Движимая этою любовью, она рано, *еще сущей тьмъ* (Іоан. 20, 1), впереди всѣхъ женъ муриносицъ идетъ съ ароматами и муромъ ко гробу и въ этомъ священномъ подвигѣ предпріятіе и предводительство принадлежитъ ей. *Крѣпкая, яко смерть*, любовь ея просіяла, какъ молнія среди ночи. Ни темнота ночи, ни пустынное одиночество загороднаго сада, гдѣ былъ погребенъ Господь, ни страшное сосѣдство съ этимъ садомъ Голгоѣы съ ея крестами, ни путешествіе быть можетъ чрезъ черепа казненныхъ тутъ преступниковъ (и самое слово Голгоѣа значить: черепъ)—ничто не остановило усердія неустрашимой жены, тогда какъ Апостолы *страха ради іудейска* (Іоан. 20, 19) скрывались въ горницѣ Сіонской, *дверемъ заключеннымъ* (Тамъ же). На пути вспомнила она съ своими спутницами: *кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба* (Марк. 16, 3)? Сами мы не въ состояніи отвалить его. Но предчувствіе женскаго сердца увѣрило, что сила любви и благодати восторжествуетъ и надъ этимъ, повидимому, неодолимымъ препятствіемъ. Вотъ и садъ и скала съ погребальною пещерою. Но камень отваленъ отъ пещеры, входъ въ нее открытъ. Что это значить? Ужъ не надумали-ль жестокосердые іудеи поругаться надъ бездыханнымъ тѣломъ возлюбленнаго ея Учителя и Господа? *Взяша Господа моего*, горько жалуется она, *и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоан. 20, 13). Съ этими словами жалобы спѣшитъ она къ Апостоламъ Петру и Іоанну. Тѣ спѣшатъ къ гробу. За ними Марія (она въ другой уже разъ). Петръ и Іоаннъ, осмотрѣвъ гробъ, уходятъ (одинъ въ себѣ дивясь бывшему (Лук. 24, 12), другой съ увѣренностію, что Христосъ воскресъ). Но Марія осталась у гроба. Да куда же ей идти отъ этого священнаго, завѣтнаго мѣста? Здѣсь погребенъ Онъ, Чье слово было для ея сердца пищею, усладою, Чей взглядъ очей былъ какъ-бы солнечнымъ сіяньемъ, здѣсь вмѣстѣ съ Нимъ погребено ея сердце и ея святая любовь, всѣ ея радости и надежды, такъ что весь міръ сталъ для нея могилою. Здѣсь она видѣла Его въ послѣдній разъ, здѣсь Его погребальныя пелены и платъ, все на своемъ мѣстѣ. По истинѣ во всей странѣ ни одно мѣсто не могло быть для нея тѣмъ, чѣмъ былъ для нея св. гробъ. Куда ей идти теперь, когда у нея отнято послѣднее утѣшеніе—еще разъ облобызать пречистыя стопы ея Божественнаго Цѣлителя и

Учителя, еще разъ смѣшать свои слезы съ ароматами и муромъ многоцѣннымъ и излить ихъ на Его пречистыя язвы. Скорбь и любовь какъ-бы приковали ее къ священному завѣтному этому мѣсту. Она стоитъ и плачетъ. Утѣшали ее сами Ангелы свѣтоносные, въ бѣлыхъ одеждахъ явившіеся у гроба Господня, *одинъ у главы, другой у ногу Его* (Іоан. 20, 12). *Жено, что плачеша?*—говорятъ они. Но она думаетъ и говоритъ одно: *взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (13). Что ей до чрезвычайнаго свѣта въ пещерѣ, когда вокругъ все темно еще? Что ей до славнаго видѣнія этого, когда она не можетъ найти тѣла Распятаго? Что ей до другихъ, даже до Ангеловъ, когда ей нуженъ Господь Ангеловъ, Творецъ ихъ? Является и участливо, какъ и Ангелы, спрашиваетъ ее и Самъ Іисусъ Воскресшій. Но сквозь слезы, съ перваго взгляда она не узнала Его и, *мнящи, яко вертоградарь* (15), проситъ Его объ одномъ: *аще ты еси взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ Его и азъ возьму Его*. Его—Его она ищетъ, а кто Онъ—нѣтъ нужды называть Его по имени: всѣ должны знать сладчайшее имя ея Господа. Его она хочетъ взять и унести безцѣнное сокровище, не думая въ своей любви, что это невозможно для слабыхъ силъ ея. Но, полно тебѣ плакать, жено! Оплакиваемый тобою Самъ стоитъ предъ тобою: это не вертоградарь, но Самъ Христосъ. *Глагола ей Іисусъ: Маріе!* (16). Дѣйствительно, это Его голосъ, тотъ самый, который проникалъ такъ глубоко въ ея сердце, изгналъ нѣкогда семь духовъ и потрясаетъ теперь все внутреннѣйшее существо; въ одномъ этомъ словѣ, или лучше въ тонѣ его цѣлый міръ любви и славы. Несказанно обрадованная, она могла произнести одно лишь слово: *Раввунн*, какъ воскликнулъ послѣ обрадованный Ѳома: Господь мой и Богъ мой. Въ порывѣ сердечнаго восторга, съ радостнымъ трепетомъ блаженной любви, она повергается къ Его ногамъ, хочетъ обнять Его колѣна и облобызать пречистыя стопы, но Господь останавливаетъ ее словами: *не прикасайся Мнѣ* (17), давая тѣмъ разумѣть, что въ ея радости много еще человѣческаго, что доселѣ только пребывалъ Онъ на землѣ видимо, а теперь Онъ и Ины Утѣшитель—Духъ Святыи будетъ пребывать невидимо, оцутительно лишь для духа человѣческаго, что Онъ Воскресшій находится на порогѣ той высокой области, которой можно достигъ единственно только любовію, молитвою, вѣрою; *иди ко братіи Моей*, т. е. къ Апостоламъ, благовѣстивъ ей Воскресшій, и *скажи имъ*:

восхожу ко Отцу Моему, Который отнынѣ есть и вашъ Отецъ, *Буду Моему*, Который есть и вашъ Богъ. Какъ отрадно, что на престоѣ славы, одесную величества Божія, братское сердце остается у Невъ и братскія отношенія наши къ Нему и сыновнія къ Богу. Отцу восходятъ до непосредственнаго единенія съ Божествомъ, до причастія Божескому естеству. Повелѣніе Господа *Марія* въ точности и въ скорости исполнила. *Возсіявшу солнцу*, она еще разъ (въ 3-й) пришла ко гробу съ другими уже муриносицами; снова вмѣстѣ съ ними удостоилась видѣнія Ангеловъ, благовѣствовавшихъ воскресеніе Христа и, по возвращеніи отъ гроба, снова удостоилась вмѣстѣ съ ними видѣть Воскресшаго Господа. Всѣ онѣ при встрѣчѣ съ Господомъ *ястася за нозъ Его, и, радующеся, поклонишася Ему, яко живому Богу* (Матѣ. 28, 9). Троекратное путешествіе Маріи ко гробу показываетъ, «коль велию паче иныхъ сердечная любовь теплоту ко Господу своему имѣяше, чесо ради и отъ Господа толь бѣше любима», что первая (послѣ Пречистой Матери Его) узрѣла воскресшаго Господа и притомъ двукратно (Чет-Миня 22 іюля), сдѣлалась Христовымъ апостоломъ для самихъ Апостоловъ, ибо первая возвѣстила имъ воскресеніе Христово.

Первая свидѣтельница и провозвѣстница воскресенія Христова была первою благовѣстницею Его, по вознесеніи Его на небо, наравнѣ съ Апостолами. Но силамъ ли слабой женщины бытъ открытою учительницею селеній, городовъ, народовъ, *пробывать по вся дни въ трудѣ, подвизѣ, лишеніи, пощеніи и наготѣ, на всякъ день скончаватся и умиратъ* (2 Коринѣ. 11, 27 и 28)? Для любви все по силамъ: св. Марія, какъ агница среди волковъ, прошла съ словомъ благовѣстія отъ Іудей до Рима, среди народовъ чуждыхъ и враждебныхъ. Въ самомъ домѣ Кесаря она благовѣствовала Распятаго и Воскресшаго, поднесла императору Тиверію пасхальное яйцо, освятивъ тѣмъ употребленіе пасхальныхъ яицъ и до днесъ. По ея настоянію, Кесарь потребовалъ отъ Пилата и Каіафы всѣ акты суда надъ Іисусомъ, неправедныхъ судей сослалъ въ ссылку, а праведному Іисусу, какъ Богу, поставилъ статую во дворцѣ. Едва она не сдѣлала Тиверія христіаниномъ, какъ апостоль Павелъ едва не сдѣлалъ христіаниномъ проконсула Феликса. Подобно апостолу Павлу, она пронесла имя Христово царямъ, народамъ, языкамъ, но въ особенности при дворѣ всемірныхъ властителей выступаетъ она

въ величїи и силѣ первоверховнаго Апостола языковъ и, нужно подлгать, во всеоружїи его образованїя, происхожденїя, званїя почетнаго. По избытку же чрезвычайныхъ апостольскихъ дарованїй и подвиговъ, начиная съ выступленїя ея апостоломъ Христовымъ для самыхъ Апостоловъ, отъ креста и гроба Господня, она приравняется къ первоверховнымъ Апостоламъ. Замѣчательно также, что изъ Рима, отъ дома Кесарева св. Марїя прибыла въ Ефесъ, подъ кровъ св. Іоанна Богослова и, съ *Апостоломъ апостольски*, т. е. наравнѣ съ возлюбленнѣйшимъ наперсникомъ, другомъ Господа, Богословомъ-Тайнозрителемъ послуживъ спасенїю людей, скончалась и погребена въ томъ же вертепѣ, въ которомъ уснула и чрезъ 438 лѣтъ воскресли и семь отроковъ Ефесскихъ. Затѣмъ, Господь судилъ, чтобъ честныя мощи ея перенесены были въ Царыградъ и положены въ обители воскрешеннаго Христомъ изъ мертвыхъ праведнаго Лазаря. Такъ въ смерти и по смерти вознагражденъ крѣпкій подвигъ служенїя Христу провозвѣстницы воскресенїя Его, св. равноапостольной Марїи Магдалины!

Св. любовь и жизнь Марїи Магдалины такъ высока и благотворна и для ней самой и для среды ея, что въ желателяхъ и желанїи подражать ей не можетъ быть недостатка. Но какъ подражать ей, когда Іисусъ Христосъ видимо теперь не живетъ съ нами на землѣ, невозможно теперь послѣдовать Ему, какъ послѣдовала Ему св. Марїя и благовѣстническое апостольское ея служенїе — служенїе исключительное? Не возможны теперь видимыя отношенїя ко Христу, но такъ какъ Онъ живетъ съ нами невидимо, духовно, *во вся дни до скончанїя вѣка* (Матѣ. 28, 20), то возможны и необходимы отношенїя къ Нему живыя, личныя, незримыя, духовныя. Притомъ, при подражанїи святымъ, нужно больше заботиться о вѣрности духу образца, проявляя его во внѣшнихъ образахъ и дѣйствїяхъ, сообразно современнымъ условїямъ жизни. Назидательный и удобовразумительный примѣръ представляетъ намъ въ этомъ Тезоименитая нынѣ, Благочестивѣйшая Государыня наша. Она сама живетъ и своимъ примѣромъ учитъ жить другихъ въ живомъ союзѣ со Христомъ чрезъ твердую и живую вѣру въ Него, чрезъ молитву и благочестїе всѣмъ извѣстное, въ особенности же чрезъ дѣла любви и благотворительности. Творя безчисленныя милости меньшей и наименьшей братїи Христовой, она въ лицѣ ихъ Самому Господу Іисусу Христу, всюду ее сама отыс-



живая, всѣхъ злосчастныхъ (не исключая и дѣтей ссыльно каторжныхъ) принимая подъ свое высокое покровительство, она простираетъ христіански благотворящую руку и ко св. мѣстамъ земнаго житія и страданія Христова и къ живоносному гробу Его; въ чувствѣ вѣры и любви и съ драгоценными вещественными приношеніями какъ-бы предстоить животворящему кресту и гробу. Неумѣстно женѣ Царя, матери дѣтей, оставивъ Супруга и дѣтей, идти съ словомъ благоговѣстія по странамъ далекимъ, но въ духѣ тезоименитой Ея благоговѣстницы она является благоговѣстницею и насадительницею вѣры и благочестія въ недрахъ своего семейства и во всѣхъ разсадникахъ просвѣщенія и воспитанія, находящихся подъ Августѣйшимъ Ея покровительствомъ. И мы весьма счастливы и должны благодарить Бога, что и наши два женскія среднія воспитательныя учрежденія, духовное и всесловное, находясь подъ высокимъ Ея покровительствомъ, воспитываютъ духъ вѣры, благочестія и доброй нравственности и распространяютъ его въ семейный и общественный бытъ края. Подражая Благочестивѣйшей Государынѣ въ жизни, будемъ подражать тезоименитой Ей св. Маріи Магдалинѣ.

Духъ благочестія и любви и образъ ихъ, живущій во св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ и опочившій на Благочестивѣйшей, Тезоименитой ей Государынѣ, современный властитель душъ и немалочисленная его школа отрицаютъ. Великій художникъ слова, человекъ великаго ума въ своей исключительной области, въ новой, чуждой ему, области богословской, вмѣсто того, чтобъ изучить обширный кругъ возвышенныхъ предметовъ, усвоить ихъ не умомъ только, но и сердцемъ и *плънитъ разумъ въ послушаніе вѣры*, выступаетъ непризваннымъ учителемъ другихъ и запутываетъ себя и другихъ въ противорѣчіяхъ. Заслуживавшій полного участія въ своихъ исканіяхъ Бога и вѣры, всего себя посвятившій распространенію вѣры, но, къ сожалѣнію, тайному, скрытому, представляющій изъ себя новаго апостола, пророка извѣстныхъ сектъ—хлыстовской и духоборческой, онъ измѣняетъ евангеліе по требованіямъ и капризамъ своего разума, составляетъ житія святыхъ по своему самомнѣнію, самомудрованію, распространивъ однако ихъ въ народѣ около трехъ уже милліоновъ изданій. Сердечнѣйшее, глубочайшее сокрушеніе о своемъ недостойствѣ, о грѣхахъ (съ чего обыкновенно начинаются св. жизнь и сопровождающія ее жертвы вещественныя,

муро, ароматы, оміамъ, свѣчи) представляется у него и его поклонниковъ, точно на взглядъ Іуды предателя, безцѣнною тратою. Съ самыми благоговѣйными и св. чувствами сходить разъ, другой и третій ко св. мѣстамъ, ко гробу Господню, выплакать тамъ сердечное горе предъ великою святынею, какъ-бы предъ Самимъ Богомъ, поклониться, облобызать эту святыню, излить слезы съ ароматами, повергнуться у пречистыхъ язвъ и ногъ Господа, Его св. угодниковъ, открыть свою совѣсть предъ духовнымъ отцемъ—все выставляется излишнею слабостію, тратою времени. Испушенія отъ злыхъ духовъ, явленія Ангеловъ и Богоявленія упорно и голословно отвергаются. Всѣ чудеса опускаются, а гдѣ невозможно ихъ опустить—объясняются естественными явленіями. Отъ святости аскетовъ и угодниковъ Божіихъ, Апостоловъ, равноапостольныхъ «пахнетъ церковностію». Церковь со всѣми богоучрежденными таинствами, обрядами и чиноположеніями, ведущими, какъ пасхальное яйцо, начало свое отъ временъ апостольскихъ, объявляются излишними, отрицаются подъ предлогомъ формализма. Божественные, Апостольскіе догматы, запечатлѣнные кровію ихъ проповѣдниковъ, признаются корыстнымъ измышленіемъ іерархіи. Въ Евангеліи, вмѣсто проповѣди о крестѣ и самоотверженіи, усматриваются практическія указанія для устроенія счастья на землѣ. Современный общественный и государственный строй, искони невозможный безъ суда, безъ клятвы, безъ войска, выставляется излишнимъ, совершенно игнорируется. Въ общественномъ строѣ жизни бѣдный ставится выше богатаго, рабочій выше хозяина. Деньги и богатство кощунственно представляются изобрѣтеніемъ и орудіемъ діавола. Много трактуется о благотворительности неразлучной, повидимому, съ любовію; но ни слова о любви въ духѣ тѣснѣйшаго единенія съ ближнимъ во Христѣ, крѣпкой, какъ смерть, не ослабляемой ни временемъ, ни опасностями, ни отъ ложнаго стыда, ни отъ несбывшихся надеждъ. Нѣтъ и думы о томъ, что Христось, переживъ всѣ бѣды и немощи наши, уподобился намъ во всемъ, кромѣ грѣха, для того, чтобъ и мы чрезъ это уподобленіе Его намъ не только приходили къ Нему со всѣми горестями, «скорбящіе и обремененные», но и сами уподоблялись Ему и входили въ нравственное единеніе съ Нимъ, чрезъ усвоеніе духовныхъ совершенствъ Его Богочеловѣческой природы, истины и святости. Какъ подвигъ нравственнаго закона Христова въ своей исходной точкѣ, какъ ми-

достоиня Христа ради, благотворительность должна быть добровольною, сознательною, беззавѣтною, открытою, живою и непосредственною, выраженіемъ всей души благодѣтеля, средствомъ къ нравственному единенію съ благодѣльствованнымъ, предостереженіемъ отъ грѣха и порока. У новыхъ же глашатаевъ нашихъ вся любовь сводится къ благотворительности для вещественнаго благосостоянія, для умственнаго образованія, чтобы горя и нужды не было на землѣ, а былъ бы земной рай. Но средствъ для всеобщаго этого счастья не указывается. Не служа болѣе средствомъ для надземныхъ цѣлей, она совершается у нихъ по какому-то внутреннему чувству жалости, противъ воли и сознанія, нехотя и молча, не заглядывая въ домъ плача; отъ того облагодѣльствованный чувствуетъ на себѣ гнѣвъ ихъ великодушія и они бѣгутъ отъ него съ теченіемъ времени, отъ ложнаго стыда, отъ несбывшихся расчетовъ. Словомъ, ихъ благотворительность не болѣе, какъ естественная гуманность, которая не чужда была и лучшимъ язычникамъ, насколько «языци естественномъ законномъ творятъ» (Римл. 2, 11). И все ихъ нравственное ученіе сводится къ естественной нравственности, ограничивающейя пятью отрицательными добродѣтелями, заповѣдями, самая высшая изъ которыхъ: не воруй. Ученіе и жизнь перваго проповѣдника естественной этой нравственности, перваго праведника язычества (Сократа-мудреца) ставится наравнѣ, если не выше ученія и жизни Господа Иисуса Христа, и вмѣсто евангелія Христа проповѣдуется евангеліе Сократа. Не время и не мѣсто разбирать здѣсь подробно нравственное это ученіе и распространяемыя въ народѣ превратныя житія святыхъ; но нашъ священный долгъ показать, что ихъ безмѣрно превосходятъ жизнь и дѣянія не только Господа нашего Иисуса Христа, но и святыхъ Его и празднуемой нынѣ св. равноапостольной Маріи Магдалины; безмѣрно также превосходитъ измышленныя эти житія святыхъ и нравоученіе—образъ жизни и дѣяніе достойной подражательницы—Тезоимяницы ея. Въ предостереженіе отъ пагубнаго знаменія времени, нашъ долгъ посовѣтывать наконецъ вотъ что: не увлекаясь прелестною художественною формою изложенія, въ превратныхъ этихъ житіяхъ, отыскивайте въ нихъ позлащенные пилюли, капли яда, въ которыхъ скрывается смертельная отравка, и обращайтесь къ разбору ихъ въ лучшихъ свѣтскихъ, а больше въ духовныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Изъ очерченнаго отрицательнаго ученія, а главное изъ примѣра св. Магдалины и ея Тезоимяницы уразумѣй, каждый сынъ Церкви и отечества, силу, житворность, благотворность и блаженство любви ко Господу Іисусу, твоему Спасителю и Богу! Принося посильныя жертвы ко алтарю Господню, какъ миро многоцѣнное, какъ слезныя ароматы, взыскуй, пробуждай себя рано на дѣла милосердія; безъ колебаній, безъ стыда и расчета спѣши съ возможною отъ тебя помощію туда, гдѣ она благопотребна, въ домѣ ли, или въ хижинѣ, или въ темницѣ, или на краю гроба, и будь для всѣхъ благовѣстникомъ вѣры, благочестія, любви, добра.

Волею обнищавшему ницетою моею премногимъ благоутробіемъ Христу Богу, кресту и гробу послуживши, яко ученица равноапостольная, священство мысленное, очистилище неприкосновенное, свѣщникъ свѣтовиденъ, Магдалина Марія, Божественными добротами и свѣтолитіи молитвами озари Тезоименитую Тебѣ Государыню нашу и мое очернѣвшее, ожестѣвшее сердце (Стих. на стих. кан. п. 1 и 6, ст. 1 и 4)!

*Архимандритъ Сергій.*

## РѢЧЬ

по поводу преобразованія семинаріи по уставу 1864 г.

За первою литургіею въ обновленномъ нашемъ храмѣ, въ началѣ новаго учебнаго года, при новомъ преобразованіи школы, нельзя не выказать нѣкотораго краткаго привѣта и благожеланія. Новое, начинающееся теперь, преобразование школы съ перваго раза не замѣтно, но оно скажется, когда войдемъ постепенно въ его духъ и строй. Въ образовательномъ строѣ постепенно, до самаго высшаго уровня, должно подниматься писательство, сочинительство, развитіе разсудка, мыслительности. Для этого усиливается изученіе русскихъ классиковъ — поэтовъ, но безъ ослабленія древнихъ. Наука всѣхъ наукъ, краеугольный камень Богословія — Священное Писаніе Нового Завѣта должно читаться, по возможности, на подлинномъ классическомъ языкѣ. Въ религіозно-нравственныхъ воспитательныхъ цѣляхъ чрезъ весь курсъ общеобразовательныхъ наукъ, кромѣ Священнаго Писанія, будутъ проходить исторіи: Библейская и Церковная. Кромѣ Библейской исторіи вводится другая новая наука — Сравнительное Богословіе: чрезъ первую Богословское образованіе возвышается, беретъ перевѣсъ надъ всѣмъ образовательнымъ курсомъ, чрезъ вторую воочію представляется превосходство Богословія православнаго надъ всѣми другими вѣроученіями инославными. Всего жь болѣе и замѣтнѣе съ новымъ преобразованіемъ школы поднимается религіозно-нравственное воспитаніе. Съ этою цѣлію преподаваніе Свящ. Писанія въ старшихъ классахъ возлагается на главныхъ начальствующихъ лицъ. Назначаются два новыхъ воспитателя изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, исключительно посвятившіе себя дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія. Учреждается весьма важная дод-

жность духовника, опытнаго въ духовной жизни. Въ трудныя минуты жизни, при значительныхъ преткновеніяхъ и паденіяхъ юности, виновный будетъ отдаваться на судъ Божій, судъ духовника. Не однимъ судомъ начальственнымъ, но и судомъ Божиимъ, благодатию духовничества онъ будетъ возстановляться отъ паденій и укрѣпляться въ добрѣ. Въ тяжелыхъ жизненныхъ вопросахъ, которыхъ много можетъ накопиться въ вашей трудовой, страдной, бѣдной и бурной жизни, вы также будете обращаться къ опытному въ духовной жизни духовному отцу, какъ обращаются къ старцамъ прозорливцамъ скорбящіе и обремененные, предпринимающіе для того трудныя и отдаленныя путешествія ко св. мѣстамъ, въ пустыни, скиты и лавры. На самыхъ возвышенныхъ, аскетическихъ, нравственныхъ началахъ построено новое преобразование новаго устава нашего.

Но чѣмъ святѣе законъ, возвышеннѣе идеаль, тѣмъ болѣе нужно нравственныхъ усилій, помощи и руководства въ исполненіи этого закона и идеала.

При новыхъ порядкахъ и преобразованіяхъ да держимся неуклонно нестарѣющагося, незыблемаго начала премудрости, благочестія, страха Божія, воспитывая не школяровъ, не холодныхъ резонеровъ, хватающихся за верхушки наукъ и знаній, не мыслителей только (хотя развитіе мыслительности, сочинительства — одна изъ первыхъ нашихъ заботъ), а живыхъ людей, создавая изъ нихъ живыя религиозно-нравственныя существа, съ воспріимчивою ко всему доброму душею, съ отзывчивымъ сердцемъ. Въ духѣ новаго, преисполненнаго любви, устава потщимся не просвѣщать только ихъ умъ свѣтомъ знаній, но и согрѣвать сердце теплою христіанскою любовью. Съ кротостію и тихостію великаго учителя языковъ снизойдемъ къ нимъ, но безъ поблажки и потачки злу, имѣя въ виду приблизить ихъ къ себѣ нравственно, поднять на ту высоту въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, до какой поднялись и мы сами, не разомъ, не вдругъ, а путемъ продолжительнаго образованія. Не подавлять своимъ знаніемъ, не запугивать излишнею строгостію, требуемою новыми порядками преобразованія въ крайнихъ случаяхъ, и не смущать своимъ равнодушіемъ и холодностію должны мы, а поддерживать неувѣренныхъ, ободрять несмѣлыхъ, поощрять развитыхъ и способныхъ, словомъ, по семейному относиться къ дѣтямъ, внимательно примѣняться къ дѣтской натурѣ. И чѣмъ болѣе труд-

ностей представляет всякое новое дѣло и наше преобразование по преимуществу, чѣмъ болѣе предоставляется простора свободѣ и личному благоусмотрѣнію наставниковъ, тѣмъ опасливѣе нужно относиться къ новому дѣлу, тѣмъ болѣе должно воспитывать дѣтей *въ свободу славы чадъ Божіихъ*, чтобы каждый изъ насъ со дерзновениемъ могъ сказать о нихъ на Страшномъ Судѣ Божіемъ: *се азъ и дѣти, яже далъ ми есть Богъ* (Евр. 2, 13). И вы, юные слушатели, не слышателями только новаго закона будьте, но и творцами и исполнителями его, напрягая больше мысль, чѣмъ память, усерднѣе занимаясь сочиненіями; меньше, ради Бога, словъ и больше мысли и дѣла! Работайте и живите не однимъ умомъ и сердцемъ, но всею цѣльностью души, всѣ чувства, всѣ силы ея обучая благочестію. Съ новою, удвоенною ревностію принявшись за новыя науки и новую постановку старыхъ наукъ, не забывайте древней вѣковѣчной истины, что самая трудная и наивысшей важности наука—есть наука быть добродѣтельнымъ, что въ ней собственно цѣль всей жизни и всѣхъ наукъ. На томъ свѣтѣ, на Страшномъ Судѣ не спросятъ, сколько языковъ, наукъ изучили, сколько ученыхъ трудовъ издали въ свѣтъ, а сколько дѣлъ благотворительности и любви, *николиже отпадающей, сотворили единому братіи сихъ меньшихъ*. Апостольскіе языковъ, міровой геній, увѣряетъ: *аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ и аще имамъ всю вѣру, яко и горы, представляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1—2). Помните свое важное Апостольское призваніе быть *свѣтомъ міра, солю земли*, начинающееся не только за предѣлами своей школы, но и въ учреждаемой при ней церковно-приходской школѣ. Но *кто будетъ свѣтомъ міра, солю земли, если этотъ свѣтъ содѣлается тьмою? Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ, яко да видятъ добрыя ваши дѣла* (Матѣ. 5, 13).

Но что значимъ собственно мы въ дѣлѣ просвѣщенія себя и другихъ, когда безъ Бога мы не можемъ ничего добраго и помыслить? Нашъ свѣтъ и покровъ—Царица Небесная, *«мнози въ разумъ просвѣщающая»*. Предъ нею, предъ святою чудотворною иконою призывали мы повергаться въ нуждахъ и тугѣ сердечной. Въ минувшій учебный годъ на лепты ученическія горѣли постоянно, во время Богослуженія, лампады и свѣчи. Да продлится приношеніе этой благопріятной жертвы и нынѣ въ воню благоуханія небеснаго! Да

воспылаеть ярче и ярче пламень молитвы въ чистыхъ юныхъ сердцахъ! Да возгарается священный сей огонь и въ другихъ, особенно чрезъ единодушную, единымъ сердцемъ и едиными усты молитву всецерковную, всенародную! Въ чаяніи новыхъ вѣщихъ милостей и просвѣщенія отъ Матери свѣта, не обременимся, не поскучаемъ возстановленіемъ молебнаго пѣнія съ акаѳистомъ Богоматери. Новое преобразование есть въ значительной мѣрѣ возвратъ къ благочестивымъ преданіямъ добраго стараго времени, а извѣстно, что въ доброе старое время питомцы Братской школы ходили по воскресеньямъ и праздникамъ не только къ молебнамъ и акаѳистамъ, но и къ вечернямъ. Извѣстно также, что и предъ Спасскою иконою Божія Матери, стоявшею на Олейной Брамѣ, и предъ настоящею копіею съ нея во храмъ семь дѣлъ столѣтія еженедѣльно совершались молебныя общественныя пѣнія. Намъ ли, будущимъ просвѣтителямъ народа, призваннымъ возгрѣвать въ себѣ и другихъ духъ благочестія, уничтожать многовѣковый благочестивый этотъ обычай? Не имѣя возможности совершать эти молебны въ учебные часы и дни, мы будемъ совершать ихъ по воскресеньямъ, и чтобъ не обременять ни себя, ни другихъ, въ одно воскресенье—будетъ одно краткое молебное пѣніе, безъ акаѳиста, а въ другое—одинъ акаѳистъ, безъ молебна.

*Архимандритъ Сергій.*



## РѢЧЬ

къ окончившимъ курсъ семинарскаго ученія въ 18<sup>85</sup>/<sub>86</sub> году.

Не посѣтуйте, слушатели благочестивые, если съ краткою своею рѣчью обращусь къ тѣмъ лишь юнымъ слушателямъ, которые вмѣстѣ съ вами въ послѣдній разъ молились въ этомъ храмѣ. Годъ вы молились здѣсь, а пять лѣтъ у другой великой и чудотворной святыни — у Братской иконы Богоматери. Тамъ, въ храмѣ науки, вы жили больше умомъ: здѣсь въ томъ или другомъ храмѣ Божіемъ отдавались больше чувству. Ученье да ученье, одностороннее умственное развитіе нерѣдко утомляло, отягощало: здѣсь, отдавшись молитвѣ, вы отдыхали отъ умственныхъ, научныхъ трудовъ; изливая свою душу предъ Богомъ, получали освѣженіе, ободреніе и укрѣпленіе благодатное; повергаясь предъ Богомъ въ своихъ нуждахъ и скорбяхъ, вы находили здѣсь утѣшеніе и услажденіе; труждающіеся и обремененные приходили сюда и обрѣтали неземное успокоеніе. Неисцѣленнымъ душевно, безъ запаса новыхъ духовныхъ, благодатныхъ силъ, не отходилъ отсюда никто, кто прибѣгалъ съ вѣрою и усердіемъ. Возблагодарите же Господа за все, что вы пережили и переживали здѣсь, за обученіе, воспитаніе отъ Царскихъ щедротъ, совершенно или отчасти безвозмездное, за воспринятія просвѣтительныя и нравственныя начала, создавшія нравственную вашу личность, которая мы насаждали и напояли, по мѣрѣ силъ, но возвращалъ Самъ Богъ. И сколько насаждено и возвращено этихъ добрыхъ началъ, не взвѣшиваемыхъ ни серебромъ, ни златомъ, ни мѣрою, ни вѣсомъ! Вспомните, чѣмъ вы были 6 лѣтъ тому назадъ и сравните, какъ проявилось самосознаніе ваше, какъ расширился кругозоръ вашихъ познаній, какія права и положеніе вы приобрѣли въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствѣ. Въ счастливые, едва ли не лучшіе во всей жизни годы, вы такъ возрасли духовно и тѣлесно и измѣнились къ

лучшему, какъ никогда болѣе не возрастете, не измѣнитесь къ лучшему. И какъ многіе изъ пожилыхъ и престарѣлыхъ желали бы возвратиться къ счастливымъ этимъ годамъ юности! Возблагодарите жъ за все Господа Бога, твердо памятуя, что благодарность—одно изъ высшихъ и святыхъ чувствъ, вѣрный признакъ благородства души, ея смиренія, преданности Промыслу! Да свѣтитъ же, воспламеняется въ сердцахъ вашихъ священное это чувство благодарности и славословія предъ Богомъ, какъ свѣтили и пламенѣлись здѣсь предъ иконою Богоматери свѣчи ваши! Да благоухаетъ и украшаетъ оно души ваши, какъ благовонные и прекрасные вѣнки, которые вы сюда приносили неоднократно! Да будетъ оно сильно, вдохновенно и единодушно, какъ сильно, единодушно и дружно было пѣніе ваше! Принося Богу эту чистую, благодарственную и благопріятную жертву, какъ кадило благовонное, всеожженіе тучное, всегда благоговѣйте, чтите и воспоминайте великую святыню Братской обители, этой лавры Бѣлорусской, и настоящую, водруженную великимъ іерархомъ Георгіемъ Конисскимъ, при этомъ древнѣйшемъ во всемъ городѣ храмъ. Какъ можно чаще переноситесь благоговѣнною мыслию къ этимъ усыпальницамъ мудрыхъ іерарховъ и сокрытымъ въ нихъ залогамъ благодати и благословенія небснаго. Воспоминайте съ благоговѣнною признательностію, какъ у этой святыни Богомудрые іерархи воспитывали многочисленныя подрастающія поколѣнія, точно древніе пророки воспитывали при храмъ сонмы учениковъ пророчихъ. Съ ихъ мужествомъ, самоотверженіемъ возвѣщайте народу волю Божию.

Не смущайтесь вопросами: что съ вами будетъ, какъ устроится ваша судьба? Выбирать званіе и состояніе или лучше желать его—можно и конечно то, къ которому готовились всѣмъ воспитаніемъ и жизнію, но исполненіе этого желанія или выбора всего лучше предоставлять Богу. Черезъ обыкновенное и, повидимому, случайное стеченіе обстоятельствъ и особенно чрезъ имущихъ власть, какъ чрезъ ближайшія орудія Божія о васъ промышленія, Господь скажетъ вамъ путь, въ онъже пойдете. И это наилучшій и благопотребный путь. За свой выборъ обыкновенно раскаяваешься. Чуть стрясется бѣда на службѣ, сейчасъ начнешь сожалѣть и терзаться, зачѣмъ я избралъ эту службу. Напротивъ, жребій, вручаемый Провидѣніемъ, примиритъ васъ со всѣми невзгодами жизни, внушая отрадную увѣ-

ренность, что не мы сами натолкнулись на бѣды, но Самъ Господь чрезъ Богоизбранныхъ людей ниспосылаетъ намъ этотъ крестъ для вящаго нравственнаго блага и преслѣянiя.

Не сокрушайтесь ради Бога, что въ высшiя учебныя заведенiя съ нынѣшняго года принимаютъ вдвое менѣе воспитанниковъ, чѣмъ въ предшествующiе лѣтъ 10-ть. Кому Богъ судилъ поступить въ высшую школу, тотъ поступитъ рано или поздно и, повѣрьте, въ самую лучшую, зрѣлую пору для его развитiя. Какъ и въ добрые старые годы, туда будутъ поступать лишь люди призванiя. Но кому изъ способныхъ и достойныхъ питомцевъ не суждено поступить въ высшую школу, помиритесь съ скромнымъ званiемъ народнаго наставника и пастыря. Не въ наукѣ цѣль и достоинство жизни. И что можетъ быть выше, святѣе и отраднѣе благодати священства? Предъ нею трепещутъ, благоговѣютъ сами Ангели, она выше званiя Ангеловъ. Стараясь быть достойными благодати священства, стремитесь къ почестямъ вышняго званiя о Христѣ Иисусѣ, къ тому, что *едино есть на потребу, и сiя вся* (почести, ученые титулы) *приложатся вамъ*, — примиритесь со всякимъ положенiемъ въ обществѣ, *ставъ превыше мiрскаго слитiя*.

Продолжайте самообразование, самовоспитанiе, изучайте великую книгу естественнаго Богооткровенiя, созерцайте Бога въ природѣ, а главною, непосредственною школою для васъ да будетъ та среда народная, которую вы призваны просвѣщать, образовывать. Наблюдайте за вѣрованiями, нравами и образомъ жизни ея, вдумайтесь, напр., въ тотъ знаменательный фактъ, что простой людъ такъ же почти часто любитъ вспоминать о Богѣ, какъ и дышать. У ученыхъ иногда умъ за разумъ заходитъ, развивается односторонне, криво, отрывается отъ здраваго смысла и нравственныхъ преданiй, мятется противъ Бога. Простое жь, свободное отъ ухищренiй ума сердце открыто непосредственно вмiянiю на него высшей силы. Вѣра простаго нашего народа есть общее чувство, чутье истинности православiя въ главныхъ началахъ, основахъ его. И такъ какъ это общее чувство не есть дѣйствиe вышнихъ впечатлѣнiй и наслоенiй, не увлекается вышними, частными сторонами предмета, то оно, не смотря на сравнительную свою темноту, неясность, глубже и сильнѣе разсудочныхъ ухищренiй. Оно есть дѣйствиe высшей силы въ глубинѣ народнаго духа. И въ этомъ смыслѣ гласъ народа — гласъ Божiй.

Оттого общецерковное, всенародное сознание или вѣра народа служила всегда, при всѣхъ уніяхъ на Юго-Востокѣ и у насъ въ Россіи, вѣрнымъ стражемъ истинныхъ основъ вѣры, критеріемъ истинности и неприкосновенности вѣры для просвѣщенныхъ наукою умовъ. Не мудрыхъ, простыхъ рыбарей избра Богъ, да премудрыя посрамятъ. По нашему народному мудрому изрѣченію, въ простыхъ сердцахъ обитаетъ Богъ. Среди народа я Бога узрѣлъ, выразился одинъ даровитѣйшій ученый, когда вошелъ въ близкое общеніе съ народомъ, вмѣнивъ въ уметы міра ученость. Другой ученый по сосѣдству съ нашею епархіею завелъ было артель рабочихъ на началахъ превратныхъ, но присмотрѣлся ближе къ народу, сталъ горячимъ поборникомъ семьи, общества и церкви. Въ мнимообразованномъ обществѣ вы встрѣтите въ иныхъ много невѣрія, маловѣрія, но, повѣрьте, напускнаго, кичливаго, въ глубинѣ души и у нихъ таится вѣра. И нужно насильствовать, извратить, изуродовать всю природу, чтобы сдѣлаться невѣрующимъ, потому что душа по природѣ христіанка. Такіе невѣрующіе, какъ прекрасно изобразилъ ихъ въ последнее время знаменитый врачъ-педагогъ, — душевно больные, оканчивающіе обыкновенно или умопомѣшательствомъ или самоубійствомъ. Все жь, что есть лучшаго, цѣльнаго въ человѣкѣ, всѣ лучшіе умы были искренно вѣрующіе. Здраваго смысла, глубокой вѣры болѣе всего въ простомъ народѣ. По этимъ добрымъ примѣрамъ и намъ, уча и просвѣщая народъ, многому надо бы поучиться отъ него въ дѣлѣ вѣры и благочестія.

Да хранитъ же и благословитъ васъ Господь, по мѣрѣ вашего усердія и благодаренія предъ Нимъ! Да будетъ надъ вами *благословеніе небесное и пренебесное*, за благословеніе вами *всесвятаго Его имени!* Да пребудетъ съ вами *благодать всей святыни нашей Братской и здѣшной!* Да почиетъ также надъ вами *благословеніе всѣхъ великихъ іерарховъ, здѣшнихъ почивающихъ!* И по ихъ благословенію и благодати, да *скажетъ вамъ Господь путь, въ оныя пойдете!* Да преуспѣваете въ премудрости и благодати у Бога и человѣковъ. И, уча народъ, да научитесь отъ него твердости и искренности вѣры!

*Архимандритъ Сергій.*

## РѢЧЬ

по поводу сбора пожертвованій для православныхъ жителей и поклонниковъ Св. Палестины\*.

Не въ обычное время ни не ради самого великаго нынѣшняго праздника являюсь на кафедрѣ. Въ дополненіе къ поученіямъ и воззваніямъ отъ Св. Синода нашъ долгъ проповѣдать, призвать васъ къ тому пожертвованію, которое теперь же, послѣ шестопсалмія, по повелѣнію Св. Синода, должно быть собираемо для православныхъ жителей и поклонниковъ святой Палестинской земли.

Палестина земля священная въ исторіи Ветхозавѣтной религіи, колыбель и отчина всего христіанскаго міра. Кто для насъ — христіанъ осытлъ ее Своею жизнію, чудесами, небеснымъ ученіемъ, но Кому она не дала мѣста, гдѣ главу подклонити, и послѣ торжественнаго шествія въ Іерусалимъ, чрезъ три дня уготовила мѣсто для всемірнаго Его креста, Тотъ обрекъ ее на страшную участь. Безцѣпная кровь Спасителя міра и всѣхъ Его провозвѣстниковъ и праведниковъ должна быть взыскана не только съ тѣхъ богоубійць и пророкоубійць, которые взяли на себя отвѣтственность за эту кровь, но и съ самой природы, напоенной этою кровію, растлѣнной человѣческими грѣхами. При торжественномъ, царственномъ шествіи своемъ въ Іерусалимъ, при всеобщемъ ликованіи народа и даже отроковъ и дѣтей, Спаситель горько плакалъ объ участи Іерусалима, о томъ, что этотъ священный и главный всего міра городъ долженъ быть лишенъ покровы небеснаго, и находится въ пограніи язычниковъ и терпѣть мерзость запустѣнія, пока не исполнятся времена языковъ. И этотъ неизмѣнный приговоръ вѣчныхъ судебъ съ неумо-

\* Произнесена въ семинарской церкви на всенощной Вербнаго Воскресенья.

лимою строгостію исполняется чрезъ всю исторію христіанства. Первыми исполнителями его были Римляне (въ 70 году по Р. Хр.), которые въ неслыханныхъ ужасахъ разрушенія Іерусалима сами видѣли и исповѣдывали карающій персть Божій и торжественно признали себя орудіями гнѣва небеснаго. Чрезъ 300 лѣтъ послѣ этого Іерусалимъ дѣлается собственностію христіанскихъ императоровъ, священныя для христіанъ мѣста обновлены и украшены; но на долго ли? Пришли движимые невѣдомою силою Хозрой и Омары и на святсмъ мѣстѣ явилась новая мерзость заустѣнія — мечеть Магомета. Одинъ за другимъ и одинъ другаго жестоко поражали и терзали эту святую землю и вмѣстѣ страну заклятія различныя, посланныя Провидѣніемъ, бичи челоуѣчества: Турки Сельджуки, Мамелюки, Тамерланы и другіе степныя варвары и Турки Османы до настоящаго времени. Но св. вѣра не должна погибнуть тамъ, откуда она пошла во весь міръ. Гдѣ начало всемірнаго спасенія положено чрезъ крестъ, тамъ должна сохраняться чистота вѣры не въ блескѣ и величіи земномъ, но въ горнилѣ искушеній и влостраданій. Сквозь тучу бѣдъ и гоненій, среди окружающаго ее мрака невѣрія, она сіяетъ здѣсь, какъ свѣча въ темнотѣ, какъ огонекъ въ пустынѣ. Живучесть вѣры во всей чистотѣ апостольскаго православія поддерживается въ Іерусалимской церкви общеніемъ съ нею всѣхъ другихъ св. церквей, всевозможнымъ участіемъ ихъ въ ея нуждахъ. Общей матери христіанскихъ церквей всѣ ея дщери, начиная съ времянь апостольскихъ, рукою напр. Савлію, Варнавлею, Тимоѳея, Тита, Епафраса, посылали обильныя милостыни. Съ временемъ всякій, елико кто имѣяше, болѣе и болѣе старался восполнять нужды и лишенія святыхъ сущихъ въ Іерусалимѣ. Особенно обильная милостыня шла изъ Руси нашей.

И эта милостыня священно-историческій завѣтъ для всѣхъ насъ, братіе, тѣмъ болѣе обязательный, чѣмъ бѣдственнѣе, злосчастнѣе ея историческія судьбы и чѣмъ тверже и святѣе сохраняется въ ней при этомъ св. православіе. Говорить ли о нуждахъ ея въ настоящее время? Упомянуть развѣ о слѣдующемъ характеристическомъ фактѣ. При возобновляющихся отъ времени до времени гоненіяхъ отъ магометанъ, Богослуженіе у православныхъ Арабовъ и Феллаховъ отправляется не въ церквахъ и не въ домахъ, но въ скотопригонныхъ пещерахъ въ глубокую полночь, почти безъ иконъ, съ маленькимъ

крестомъ, который священникъ несетъ туда подъ платнемъ, въ полномъ смыслѣ наперснымъ.

Къ этимъ бѣдствіямъ и гоненіямъ отъ невѣрныхъ присоединилось еще препрителство западныхъ христіанъ изъ-за обладанія св. мѣстами и православными туземцами, не останавливающимися ни предъ какими происками и подкупами жадныхъ Турокъ и легкомысленныхъ христіанъ. Невѣрныхъ западные христіане не обращаютъ къ своей вѣрѣ, а лишь православныхъ. Латиняне начали, по обыкновению, съ уніи, появившейся тамъ одновременно съ уніею у насъ, со всѣми ужасающими послѣдствіями злосчастной Бѣлорусской уніи. Западные миссіонеры тутъ и теперь кишатъ, устраиваютъ больницы и страннопріимныя, снаряжаются ученые экспедиціи; производятся раскопки съ научными цѣлями; заводятся всѣхъ степеней школы, даже академія католическая небольшая и университетъ. Западно-европейцы заводятъ тамъ свою агрикультуру, свои колоніи. Но вотъ бѣда для нихъ: на встрѣчу этимъ религіознымъ, политическимъ и научнымъ стремленіямъ не идетъ движеніе изъ народа. Со времени крестовыхъ походовъ, ни къ чему доброму для св. земли не приведшихъ, ни одна масса и даже горсть народная не двинется туда съ запада, тогда какъ изъ Руси Св., начиная съ XI вѣка, тысячи богомольцевъ отправляются туда ежегодно: изъ одной Россіи несравненно больше шло и идетъ туда паломниковъ, чѣмъ со всей западной Европы. И съ какими нуждами и лишеніями, опасностями жизни путешествовали туда наши паломники! Чего стоило пройти русскія, «поганскія» и греческія земли сушею и моремъ! Лишь только переступали они за предѣлы греческихъ земель, какъ нападали на нихъ изъ-за засады вооруженные съ головы до ногъ турки, обирали до послѣдней нитки, отнимали послѣднія котомки, мучили и умерщвляли безчеловѣчнымъ образомъ и большая часть паломниковъ погибала, не достигнувъ обѣтованной земли, но издалече видѣвъ и цѣлювавъ ее.

Теперь же по новымъ, быстрымъ, удобнѣйшимъ путямъ сообщенія, за пониженную плату, наши паломники отправляются туда, какъ въ родную землю. Въ посольствѣ и миссіи нашей въ Іерусалимѣ находятъ совершенно-русскую домашнюю обстановку и вообще, являясь дѣятелями русскаго порядка вещей, проводниками здраваго русскаго начала и смысла въ Палестинскую жизнь, завязываютъ такія рели-

гіозно-нравственныя и международныя связи съ туземцами, какихъ никогда не достигнуть западнымъ экспедиціямъ и миссіямъ съ ихъ нечистыми, извнѣ благовидными, средствами. Это проходящее чрезъ всю нашу тысячелѣтнюю исторію паломничество въ св. землю, устанавливающееся сближеніе и взаимность съ туземцами ея чрезвычайно знаменательны, какъ вѣрная порука за то, что наше призваніе прежде всего на востокѣ Палестины, въ странѣ первобытнаго христіанства и православія. *Оружія воинствованія нашего не плотская, но Апостолу, но духовныя, ангельскія* (2 Кор. 10, 4). вспомошествоваемая силою свыше, надъ всѣми кознями и ухищреніями православная Церковь также восторжествуетъ, какъ торжествовала всегда прежде, изъ всякаго гоненія выходя еще могущественнѣе и сильнѣе. Вещественной помощи одна Россія не въ состояніи дать столько, сколько шлетъ туда вся западная Европа. Но тѣмъ не менѣе и намъ нужно помогать бѣдствующимъ Палестинскимъ паломникамъ въ ихъ нуждахъ и лишеніяхъ. Поражая врага его оружіемъ, нужно благоустраивать больницы и страннопріимныя, школы всѣхъ степеней, нужно поддерживать нравственно-религіозныя миссіи и ученые экспедиціи, ученые раскопки, производящіяся напр. на самомъ главномъ и священномъ мѣстѣ, на страстномъ пути Господа подъ базиликой Равноапостольнаго Константина.

Ради всего святаго, завѣтнаго прошлаго и будущаго пожертвуемъ на исчисленныя нужды православныхъ Палестинскихъ христіанъ и общества. Съ ваіями и вѣтвями изъ храма въ храмъ (изъ соборнаго въ Спасскій) мы уже шли въ срѣтеніе Господу, мысленно переносясь во градъ Іерусалимскій. Снова всѣ мы изыдемъ въ срѣтеніе Господу и не только съ ваіями и вѣтвями, но и съ посильными лептами, всею душою и сердцемъ переносясь къ Нему и меньшей братіи Христовой и вопія: осанна, благословенъ грядый во имя Господне, т. е. спаси, благопоспѣши имъ и намъ! Да пріиметъ Онъ наши лепты, какъ пріялъ лепты вдовицы назавтра по торжественномъ вшествіи Его въ Іерусалимъ, да услышимъ отъ Него вождельный гласъ: *понеже сотвористе единому меньшихъ сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40).

Архимандритъ Серій.



## РѢЧЬ

по поводу измѣненія устава Могилевскаго Богоявленскаго Братства.\*

При первомъ служеніи въ своей церкви въ новомъ году, нельзя не сказать о слѣдующей жизненной новости послѣднихъ дней—объ обновленіи Православнаго Богоявленскаго Братства.

Братство это возстановлено три года тому назадъ и теперь снова обновлено съ тѣми же просвѣтительными и благотворительными цѣлями, съ какими оно возникло при этой церкви въ концѣ еще ХVI вѣка. Подобно древнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ Братствамъ Львовскому, Виленскому и Кіевскому, древнее наше Братство было оплотомъ православія и народности русской противъ всякихъ прираженій иновѣрія и иноплеменности. Школа Братская языковъ вшелякихъ (всякихъ) и казанья слова Божія раскинула сътъ школь по всей Бѣлоруссіи. Друкарня Братская печатала на всѣхъ языкахъ книги не только для всѣхъ школь края, но и для «всего христіанскаго народа». Инструкціи Братскія—большая и малая (состоявшія въ изъясненіи Св. Писанія и катихизиса) или же проповѣди Братскія были ежедневныя. Богослуженіе Братское было образцомъ для всѣхъ другихъ православныхъ церквей и представляло видимое превосходство предъ иновѣрческимъ Богослуженіемъ. Братскія богадѣльни и страннопріимныя пріюты процвѣтали на подобіе сиротовоспитательныхъ заведеній первыхъ временъ христіанства. И замѣчательно, что Братства возникли на св. Руси въ вѣкъ всеобщаго стремленія христіанъ къ чистотѣ ученія и правовъ первыхъ временъ. Но наши Братства несравненно глубже воплотили въ себѣ духъ перваго христіанства, духъ любви и благопросвѣщенія, чѣмъ протестант-

\* Произнесена 12-го января 1886 года.

скія общины и католическіе ордена. У первенствующихъ христіанъ *душа и сердце бѣ едино и всѣ* (въ Палестинской церкви) слагали свое имущество предъ ногами Апостоловъ: и братчики на судахъ, сеймахъ, въ ученыхъ собраніяхъ всѣ за cadaго и каждый за всѣхъ стояли, какъ одинъ человекъ, и обильныя пожертвованія сносили въ кассу братскую. Первенствующіе христіане съ ихъ высокою просвѣщенною вѣрою и Ангельскою чистотою нравовъ были тоже среди людей, что солнце въ природѣ, душа въ тѣлѣ; ихъ воспитательныя, благотворительныя учрежденія, устроенныя на частныя добровольныя жертвы, затмили собою правительственныя иновѣрныя этого рода учрежденія и доставили христіанству побѣду надъ іудействомъ и язычествомъ: и братства наши «сохранили благочестіе среди иновѣрія, какъ лилію посреди тернія»; ихъ воспитательныя и благотворительныя учрежденія представляли видимое превосходство предъ иновѣрными учрежденіями въ этомъ родѣ и тѣмъ спасли вѣру и народность православную отъ всѣхъ козней враговъ и недуговъ времени. Да и самыя Братскія школы казанія слова Божія—такія же училища благочестія и мудрости земной и небесной, какими были огласительныя училища первыхъ временъ и возникшія изъ нихъ знаменитыя школы—Александрійская, Антіохійская. Здѣсь же найдемъ и первообразъ ихъ устава и строя учебно-воспитательнаго.

Съ развитіемъ жизни общества и церкви теперь возникли инныя во многомъ потребности, но духъ религіозно-просвѣтительнаго, благотворительнаго подвига ея одинъ и тотъ же, какъ неизмѣнна въ существѣ, цѣляхъ и стремленіяхъ своихъ св. вѣра христіанская. Въ духѣ древняго крѣпкостоянія за вѣру и народность, ведущаго свое начало и завѣты отъ временъ Апостольскихъ, возстановленное наше Братство имѣетъ цѣлію просвѣтлять и укрѣплять русское православное сознаніе въ краѣ среди всякаго иновѣрія и вести дѣятельную борьбу преимущественно съ итундизмомъ и расколомъ, а главное споспѣшествовать открытію новыхъ и поддержанію существующихъ церковно-приходскихъ школъ, возводя ихъ, по возможности, до первообраза ихъ, до древнихъ огласительныхъ и Братскихъ школъ. По милости Божіей церковно-приходскихъ школъ въ Могилевской епархіи болѣе восьми сотъ. Есть школы вполне благоустроенныя, но большая часть школъ существуютъ въ наемныхъ убогихъ помѣщеніяхъ. Вознагражденіе большая часть учителей получаетъ самое скудное,

или обучаетъ совершенно безвозмездно. Всѣ школы крайне нуждаются въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. И какъ ни много, повидимому, школъ церковно-приходскихъ и правительственныхъ, но процентъ грамотныхъ крестьянскихъ дѣтей въ сравненіи съ иновѣрными дѣтьми слишкомъ малъ. Христіанскимъ дѣтямъ нашего ли времени быть грамотными менѣе еврейскихъ дѣтей, когда въ первые еще вѣка христіанства каждый крестившійся отрокъ получалъ обширное наставленіе въ христіанской вѣрѣ и письменности? Нашему ли просвѣщенному времени не поддержать во всей силѣ завѣтныя преданія тѣхъ древнихъ блаженныхъ временъ? Въ данное время, въ данномъ мѣстѣ, по примѣру древнихъ оглашеній, или братскихъ инструкцій необходимо также устроить внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ. Братство обязываетъ себя печатать и издавать книги духовно-нравственнаго содержанія. И какіе поучительные примѣры представляетъ для этого тотъ же XVII-й вѣкъ, когда Братскія друкарни были даже и по деревнямъ, или идеальныя первые вѣка христіанства, когда христіане носили даже на груди книги Св. Писанія! Въ видахъ подготовленія бѣльшаго количества достойнѣйшихъ пастырей и руководителей народа на пути просвѣщенія и нравственности, Братство поставляетъ своею задачею придти на помощь бѣднѣйшимъ и болѣе нуждающимся воспитанникамъ нашей школы, преимущественно тѣмъ изъ нихъ, которые съ особенною ревностію и пользою занимаются въ образцовой церковно-приходской школѣ при семинаріи. Наконецъ, Братство поставляетъ священною своею обязанностію раздавать пособіе бѣднымъ, больнымъ и увѣчнымъ изъ всѣхъ званій и состояній, по крайней мѣрѣ предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, подобно тому, какъ древнія Братства въ эти святыя и великія дни вспомоществовали бѣднымъ и немущимъ изъ всѣхъ званій и состояній. Имена всѣхъ благотворителей Братства вписываются въ Братскій помянникъ, по которому молитвы о здравіи и за упокой будутъ возсылаться и у самой колыбели Братства, древнѣйшей во всемъ городѣ святыни, въ церкви Спасеской. Не ссылаясь на правительственныя и частныя благотворительныя общества, споспѣшествуйте же, по мѣрѣ возможности, святому дѣлу благопросвѣщенія и благотворительности подѣ сѣнію и благословеніемъ Церкви, какъ споспѣшествовали ему чрезъ рядъ вѣковъ, при всѣхъ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ, безсмертныя Братства и предки наши и тѣмъ спасли вѣ-

ру и народность русскую отъ всѣхъ козней враговъ и недуговъ времени, и какъ споспѣшествовали тому же св. дѣлу въ первыя времена христіанства, когда люди всѣхъ званій и состояній—воины, земледѣльцы и простыя женщины считали священною своею обязанностию распространять и утверждать св. вѣру христіанскую до послѣднихъ земли.

Говорить ли также, что въ общемъ благѣ заключается и частное, личное благо каждаго, что, содѣйствуя по мѣрѣ силъ и средствъ устроению временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія своихъ ближнихъ, мы устроаемъ и свое счастье и спасеніе, подобно тому какъ въ тѣлѣ каждый членъ наслаждается здоровіемъ и благосостояніемъ при здоровьѣ и благосостояніи всего тѣла. По ученію Апостола, благотворительность есть благодать, исполняющая лишенія святыхъ, вызывающая въ облагодѣтельствованныхъ прославленіе и благодареніе Бога. Милостыня бо отъ смерти избавляетъ и та очищаетъ отъ грѣхъ; добротна дателя любить Богъ. Силенъ же Богъ всяку благодать изобилovati въ васъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло благо (2 Кор. 9, 6—8).

Сверхъ многихъ милостей отъ царскихъ щедротъ, отъ частной благотворительности, излившихся на насъ въ настоящемъ же учебномъ году, въ новый гражданскій годъ Богъ послалъ намъ еще даръ благопотребенъ отъ усердія и жертвъ на Братство. Пожиная тѣлесное отъ благотворителей, да сѣемъ въ нихъ духовное, памятуя, что *спяи скудостію, скудостію и пожнетъ, спяи же о благословеніи о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6).

За образованіе себя и вещественныя пожертвованія старайтесь отплатить обученіемъ другихъ, назидайте другихъ даромъ учительства, въ которомъ все ваше призваніе и конечная цѣль ученія, но помните, что даръ учительства—ясно и убѣдительно говорить ниспосылается отъ Бога,—это такой же благодатный, чрезвычайный даръ, какъ и даръ пророчества, и знайте, какъ онъ вмѣстѣ съ даромъ пророчества распространень былъ въ первенствующей церкви и какъ онъ приобрѣтался чрезъ цѣломудріе, молитву и любовь.

Взысуйте же и вы такъ же молитвенно и дѣятельно даръ учительства. Ваши проповѣди, произносимыя съ этой кафедры, да будутъ такъ же вдохновленны и дѣйственны, какъ и наставленія или оглашенія вдохновленныхъ Св. Духомъ пастырей и учителей

первенствующей Церкви, или какъ проповѣди братскихъ ораторовъ, древнихъ «дидаскаловъ и казнодѣевъ». Ваши внѣ-богослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ да замѣнятъ собою братскія инструкции со всѣмъ благотворнымъ ихъ воздѣйствіемъ на слушателей. Со всевозможною ревностію и пользою обучайте дѣтей въ образцовой церковно-приходской школѣ; пользуясь всѣмъ новѣйшимъ усовершенствованнымъ искусствомъ преподаванія, ведите его въ духъ и настроеніи древнихъ братскихъ школъ, или древнѣйшихъ огласительныхъ училищъ. Какъ древнія Братства, ихъ школы, казанья и инструкции публичныя спасли Церковь и народность русскую отъ обуревавшаго ее отъ всюду иновѣрія и невѣрія, такъ и теперь въ школахъ церковно-приходскихъ и въ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ съ народомъ все спасеніе церкви отъ вѣяній времени и духа сомнѣнія и маловѣрія.

Таковыя чаянія и надежды самого правительства! Таковъ завѣтъ, возлагаемый на насъ всею исторіею Братства, этою мудрою наставницею народовъ!

Та же исторія возлагаетъ на васъ другую обязанность—назидать всѣхъ входящихъ въ древнѣйшую эту церковь пѣніемъ и Богослуженіемъ такъ, чтобъ ваше пѣніе всеобщее, велегласное и все Богослуженіе наше было образцомъ для всѣхъ приходскихъ церквей, какъ это было въ древнія лучшія времена Братства. Пойте вседушевно, всеумиленно на два хора и всѣ вмѣстѣ такъ, чтобъ и всѣ присутствовавшіе припѣвали вамъ, воспѣвая всегда и поюще въ сердцахъ своихъ Господеви, вседушевно услаждались и умилялись, подобно тому какъ въ молитвенныхъ собраніяхъ первенствующихъ христіанъ одинъ, получая даръ молитвеннаго вдохновенія, умиленія, начиналъ пѣть, молиться духомъ, воспѣвать умомъ, и всѣ сподоблялись того же сладчайшаго дара умиленія—молились духомъ, молились и умомъ, воспѣвали духомъ, воспѣвали и умомъ.

Да благословитъ всѣхъ насъ Господь на просвѣтительный и благотворительный подвигъ, да спасетъ насъ всѣхъ Царица Небесная, наша неусыпная Ходатаица!

*Архимандритъ Сергій.*